

Научно-исследовательский центр «Иннова»

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Сборник научных трудов по материалам
II Международной научно-практической конференции,
22 июня 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Р17

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Р17 Развитие науки и образования: современные вызовы и возможности.
Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 22 июня 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 188 с.

В настоящем издании представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Развитие науки и образования: современные вызовы и возможности», состоявшейся 22 июня 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-041-8

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акинъшина Елена Ивановна

Чернышова Светлана Николаевна 7

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Дерлюк Нина Николаевна 12

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Игнатенко Валентина Андреевна 19

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Калашникова Кира Александровна 24

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В РАБОТЕ ПО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ

Калашникова Кира Александровна 31

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Киселева Анна Олеговна

Титова Алина Алексеевна 36

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА

Костенко Ирина Александровна 41

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАШИН С КРАНОВО- МАНИПУЛЯТОРНОЙ УСТАНОВКОЙ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ

УСЛОВИЯХ*Алымов Александр Александрович**Тагиева Наталья Константиновна..... 46***AQUAFABA: FUNCTIONAL PROFILE AS A BASIS FOR
DEVELOPING A PLANT-BASED FROZEN DESSERT***Кийски Виталина Дмитриевна 57***ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ****КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
У КОШКИ: ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И ТЕЧЕНИЯ***Белоусова Анна Алексеевна..... 64***ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЯ СКРЫТОЙ ФОРМЫ МАСТИТА
У КОРОВ В ЛАКТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД***Шахов Павел Анатольевич**Нехайчук Елена Валерьевна**Филонова Инна Андреевна..... 70***ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****КОНКУРЕНЦИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-
ПРАВОВЫХ ИСКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ***Вакулик Ольга Анатольевна..... 76***ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***Серегина Екатерина Матвеевна 83***ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ****ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ:
ПОЧЕМУ ОБЪЕМ РАСХОДОВ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КРИТЕРИЕМ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ***Варшанидзе Эдуард Ресанович 102***ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ И КАССОВЫЕ РАЗРЫВЫ:**

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ*Губайдуллина Лилия Ильнуровна**Идиятуллина Диляра Минахсяновна 109***ТАРГЕТИРОВАННЫЙ МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ***Кузина Маргарита Николаевна**Хочин Андрей Вадимович 120***ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ****ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ХИМИКОВ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ***Гакова Елена Васильевна 126***ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ В РАЗДЕЛЕ
«ЧТЕНИЕ» НА ПРИМЕРЕ УМК «SPOTLIGHT»***Киселева Анна Олеговна**Бубен Ксения Сергеевна 131***НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОНЕТИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ
РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)***Киселева Анна Олеговна**Корочкина Наталья Андреевна 136***ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МОТИВАЦИИ И ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ
УЧЁНЫХ: ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ
ПРАКТИКЕ***Морчадзе Георгий Александрович 141***НА ПУТИ К ОТКРЫТИЯМ: МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ СЕГОДНЯ***Морчадзе Георгий Александрович 149***ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ИИ-ИНТЕРАКТИВНОСТЬ В ЦИФРОВОМ
СТОРИТЕЛЛИНГЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ
ПОТРЕБЛЕНИЯ НОВОСТЕЙ**

Хоу И 157

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ СХЕМ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Овсянникова Анастасия Алексеевна 162

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАРУБЕЖНАЯ АНАЛИТИКА О СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Паламар Виктория Николаевна..... 168

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ И МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ 9 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ

Сабиров Артем Альбертович..... 178

ВЛИЯНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОЙ СРЕДЫ НА УРОВЕНЬ СПОРТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ДЕТЕЙ 8–10 ЛЕТ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

Сабиров Артем Альбертович..... 183

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.02

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акиньшина Елена Ивановна

Чернышова Светлана Николаевна

педагоги дополнительного образования

МАУ Дополнительного образования

«Центр дополнительного образования «Успех»,

Белгородского муниципального округа, Белгородской области»

***Аннотация.** Материал данной статьи раскрывает роль духовно-нравственного воспитания в современных условиях. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственное воспитание, нравственные ценности, принцип гуманизма, гражданско-патриотическое воспитание*

***«Из всех наук, которые должен знать человек,
главнейшая есть наука о том, как жить,
делая как можно меньше зла
и как можно больше добра».
Л. Н. Толстой***

Духовно-нравственное воспитание является одним из приоритетных направлений в сфере дополнительного образования детей. Оно имеет широкие возможности приобщения детей к духовно-нравственным ценностям. Дополнительное образование более активно привлекает к духовно-нравственному

воспитанию детей, их родителей, а также общественные объединения граждан. Важная роль при этом отводится педагогу дополнительного образования детей. Ведь только разумный, добродетельный педагог способен воспитать будущее поколение, полезное обществу.

Духовно-нравственное воспитание – основа формирования культурной личности, способной к саморазвитию, адаптации в сложной окружающей действительности, умеющей совершенствоваться и позитивно реализовать свой творческий потенциал в интересах общества, государства.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания связана с тем, что в современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера.

Задачи работы педагогов дополнительного образования, ориентированные на формирование нравственных ценностей, следующие:

- развивать учащихся на основе принципов гуманизма, личностно - ориентированного воспитания;
- развивать духовно-нравственные ценности и утверждение их в сознании и поведении учащихся через духовное возрождение обычаев, семейных ценностей;
- создать условия для нравственного самовыражения и поддержки личности;
- строить отношения на основе добра, справедливости, гуманности, признания индивидуальности черт.

Основные функции:

- создание воспитывающей духовно-нравственной среды для духовно-нравственного просвещения и воспитания детей и подростков;
- гражданско-патриотическое воспитание учащихся;
- стимулирование здорового образа жизни;
- коррекция негативного поведения, профилактика преступлений и

правонарушений среди несовершеннолетних как основы духовно-нравственного воспитания;

- оказание практической помощи детям и подросткам в их социальной адаптации;

- самореализации и самосовершенствованию; организация коллективной творческой и социально-значимой деятельности учащихся в целях выявления и развития творческих возможностей каждого учащегося.

Основными принципами организации духовно-нравственного развития и воспитания являются:

- нравственный пример педагога;
- индивидуально-личностное развитие;
- социально-педагогическое партнерство;
- социальная востребованность воспитания.

Духовно-нравственное воспитание содействует формированию у обучающихся:

- нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма);
- нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости);
- нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);
- нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения - одна из важных задач нашего общества. Ведь, каким будет завтрашний день, завтрашнее общество, какие в нём будут преобладать нравственные ценности, зависит в определённой мере от нас, взрослых: родителей и педагогов. Культурный человек — это человек, не только и не столько успешно обучающийся и образованный, сколько человек, способный сохранить и развить в себе духовно-

нравственные ценности семьи, общества и человечества, демонстрируя их в повседневной жизни своим поведением, общением. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России.

Воспитание гражданина - одна из важных задач учреждений дополнительного образования. Основная цель воспитания состоит в формировании гражданственности как качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к своей Родине, стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоничное проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения. Становление гражданственности как качества личности определяется, как усилиями педагогов, родителей, общественных организаций, так и объективными условиями функционирования общества – особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической, нравственной культуры общества.

Практические наблюдения и теоретические обоснования многих учёных свидетельствуют о том, что различные виды искусства: живопись, скульптура, музыка, танец, театр и другие, пробуждая творческую жизненную энергию человека, обладают колоссальными возможностями педагогической и психологической поддержки, стимулируют личностный рост ребёнка, его развития и являются источником физического и нравственного здоровья человека - в этом учреждения дополнительного образования играют большую роль.

Педагогу дополнительного образования необходимо стремиться всеми имеющимися средствами воспитывать у ребят общую культуру, воспитывать уважение к нравственным формам морали, учить различать добро и зло, формировать чувство любви к Родине на основе изучения национальных культурных традиций и ценностей.

Список литературы

1. Артюхова, И. С. Ценности и воспитание / И. С. Артюхова. Педагогика,

1999, №4, с. 78 – 80.

2. Бабаян, А.В. О нравственности и нравственном воспитании / А.В. Бабаян. Педагогика, 2005, №2 с. 67 – 68.

3. Власова, С. В. Духовно-нравственная культура младшего школьника: анализ состояния: методические рекомендации для педагогов / С. В. Власова. – Самара: изд. СГПУ, 2009. с. 3 – 42.

4. Жарковская, Т. Г. Возможные пути организации духовно-нравственного образования в современных условиях / Т. Г. Жарковская. Стандарты и мониторинг в образовании, 2003, №3 – с. 9 – 12.

5. Яновская, М. Г. Эмоциональные аспекты нравственного воспитания: Книга для учителя. \ М. Г. Яновская. – М.: Просвещение, 1995 – 371 с.

УДК 371

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Дерлюк Нина Николаевна

старший преподаватель

ГАОУ ДПО МО «Корпоративный университет развития образования»,
город Москва

Аннотация. В статье автор обращает внимание на нормативные документы, регламентирующие деятельность цифровизации в дошкольной образовательной организации. Раскрывает определения понятий цифровизация, цифровая среда, медиаобразование, медиаграмотность. Уточняет направления цифровизации, применяемой в дошкольном образовании. Рассматриваются возможные риски внедрения цифрового пространства в работу с детьми дошкольного возраста и пути их устранения.

Abstract. In this article, the author draws attention to the regulatory documents that govern the digitalization activities in preschool educational organizations. The article defines the concepts of digitalization, digital environment, media education, and media literacy. It also clarifies the areas of digitalization used in preschool education. The article discusses the potential risks associated with the introduction of digital technologies in preschool education and suggests ways to mitigate these risks.

Ключевые слова: цифровизация, медиаобразование, медиаграмотность, дошкольные образовательные организации, дети школьного возраста, педагог

Keywords: digitalization, media education, media literacy, preschool educational organizations, school-age children, and educators

Ребенок уже с ранних лет воспитывается в мире гаджетов, окруженный цифровой средой. Проводя анкетирование среди родителей, выявили, что в

домашних условиях имеются ноутбуки, планшеты у каждого члена семьи, несмотря на возрастные ограничения. Дети дошкольного возраста владеют индивидуальными гаджетами. Умело обращаются с цифровыми образовательными ресурсами. Взрослые признают, а это родители и педагоги дошкольных образовательных организаций, что от них требуется реакция на актуальные изменения, на особенности «цифровых» детей, на специфику их мышления. Чтобы работа была системной и результативной, был проанализирован опыт внедрения цифровых образовательных технологий в практику дошкольных образовательных организаций. Определены основные направления: -применение информационно-коммуникационных технологий в управленческой и методической деятельности дошкольной образовательной организации;

– цифровые образовательные ресурсы как средство решения воспитательно-образовательных задач;

возможности информационно-коммуникационных технологий в организации взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи.

Вся деятельность осуществляется на основе нормативных документов. Рассмотрим наиболее значимые. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29. 12. 2012 г. №273-ФЗ обратим внимание на ст. 18, характеризующей электронные и печатные образовательные и информационные ресурсы. Это наличие цифровых (электронных) библиотек, которые обеспечивают доступ к профессиональным базам данных, поисковым системам и иным информационным ресурсам. В пункте 3 уточнено, что учебные издания, которые используются при реализации образовательной программы дошкольного образования, подбираются организацией в соответствии с требованиями ФГОС ДО и ФОП ДО. В разработке, создании и применении цифровых ресурсов педагог должен учитывать возрастную категорию, особенности образовательного содержания разных уровней образования. В связи с этим обращаем внимание на распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 г. №2894-р о стратегическом направлении в области цифровой трансформации образования утверждено до 2030 г. и поэтапно охватывает дошкольное образование, начальное общее образование,

основное общее образование, среднее общее образование, среднее профессиональное образование, а также соответствующее дополнительное образование. Целью определено достижение высокой степени «цифровой зрелости» сферы образования на базе единого, качественного, безопасного образовательного пространства, построенного с учетом предоставления равного доступа к качественному верифицированному цифровому образовательному коннекту и цифровым образовательным сервисам на всей территории Российской Федерации для всех категорий участников образовательных отношений. Применение цифровых ресурсов в дошкольной образовательной организации влечет за собой соблюдение Санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2). Применение цифровых образовательных ресурсов осуществляется и на основе положения ФОП ДО. Согласно п. 23.3 при реализации образовательной программы могут использоваться различные образовательные технологии, в т.ч. и цифровые. Также обращается внимание на требования к организации развивающей предметно-пространственной среды в ДОО. В пункте 31.11 программы, в ДОО должны быть созданы условия для информатизации образовательного процесса. Это: наличие в групповых и прочих помещениях ДОО предполагается наличие оборудования для использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе; подключение к сети Интернет с учетом регламентов безопасного пользования сетью Интернет и психолого-педагогической экспертизы компьютерных игр. Согласно пункту 31.12 могут быть использованы элементы цифровой образовательной среды, интерактивные площадки как пространство сотрудничества и творческой самореализации ребенка и взрослого (кванториумы, мультстудии, роботизированные и технические игрушки и др.).

Владение цифровыми технологиями, в современном мире, ставиться в один ряд с такими качествами, как умение читать и писать. Именно педагог становится транслятором медиаобразования для детей дошкольного возраста.

Обратим внимание на понятие цифровая среда. Это совокупность цифровых технологий, инфраструктуры и данных, обеспечивающих создание, хранение, обработку и передачу компьютерных технологий, интернета и электронных устройств, в котором происходит обмен информацией, общение, обучение, работа и развлечения. Зачастую ребенку дошкольного возраста родители предоставляют доступ к среде без учета важных показателей - возрастные, психологические и физиологические особенности. Само понятие цифровизация рассматривается как внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни, чтобы сделать процессы, услуги и взаимодействие быстрее, удобнее и эффективнее. Мы наблюдаем, как происходит смена позиции информационной среды в обществе. До недавнего времени главным носителем информации был человек. В современном мире много информации закодировано в цифровую форму. Профессиональная информация в таком формате очень удобна, но информация с которой сталкиваются дети - не всегда полезна, а зачастую бывает и опасна. В педагогической деятельности чаще всего используем понятие цифровизация образования. Определение разъясняет, что это обеспечение широкой доступности к информационно-цифровым ресурсам и использование цифровых технологий в образовательном процессе. Цифровые инструменты используются педагогами активно как для непрерывности образовательного процесса, так и для взаимодействия с родителями (законными представителями).

Рассматривая цифровизацию дошкольного образования, отметим важность участия двух субъектов: взрослых и детей. Применение данной технологии администрацией дошкольной образовательной организации имеет положительные основания: замена информации на бумажных носителях на цифровые, что способствует быстрому поиску необходимой информации, но при нерациональном использовании способно и затруднить работу.

Для детей создается игровая среда с использованием цифровых ресурсов, чтобы максимально расширить границы изучаемого. Это позволяет смоделировать образовательный процесс посредством игры, не перегружая ребенка, а заинтересовать, показав картинку или видео, которое произведет на него большое

впечатление. Педагоги готовят ребенка к безопасной жизни в цифровом пространстве, органично влиться в эту среду и использовать для себя, избегая угроз. Уже взаимодействие с этой средой ребенок дошкольного возраста осуществляет не вместе с родителями, а самостоятельно. Пользуются социальными сетями, а в возрасте 4-5 лет сами родители создают аккаунты для детей, не учитывая содержание контента цифровой сети. Он часто далек от нравственности и от художественных ценностей. И родители, и дети могут получать информацию из Интернета, но чаще всего она не достоверна, искажена и ведет к не правильному поведению. Вот перечень угроз, с которыми могут столкнуться дети: нежелательный контент (мультфильмы, выбираемые родителем для просмотра, чаще всего не учитывают маркировку по возрасту, что влечет за собой сцены агрессии, насилия и т.д.); кибербуллинг (ситуация травли не исключена); разного рода мошенничество (платные подписки, сомнительные услуги и т. д.); вирусные атаки, когда ребенок переходит по ссылкам и скачивает вирусные программы; доступ к личной информации (многие сайты запрашивают конфиденциальную информацию и ребенок становится жертвой разного вида механизации).

Важно обратить внимание на медиаобразование, как одно из направлений педагогики, которое предполагает изучение детьми закономерностей массовой коммуникации. Педагогам важно подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях: научить понимать информацию, сознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств. Медиа продукция — это мультипликационные фильмы, рекомендуемые для просмотра ФОП ДО п. 33.4; периодическая печать (детские журналы); детские телепередачи; детское радио, ориентированы на детей старшего дошкольного возраста. Главная задача педагога- не просто отбирать контент, а начинать создавать свой собственный, учитывая просветительскую функцию для детей и родителей. Так как родители должны ориентироваться на контекст, грамотно подобранный профессиональным педагогическим сообществом дошкольной образовательной организации.

Важно совершенствовать медиа компетенции в чем поможет медиа грамотность. Она представляется как совокупность умений восприятия, интерпретации и оценки медиатекстов, мультфильмов, позволяющих преобразовывать воспринимаемую аудиовизуальную информацию в вербальную с целью обогащения личностного опыта.

Можно с уверенностью сказать, что цифровизация — это эффективное техническое средство, которое поможет разнообразить работу в дошкольной образовательной организации. Применяемые педагогами цифровые технологии могут быть использованы только в качестве инструментов, дополняя педагогический процесс, а не заменяя его. Необходимо совершенствовать свою информационную компетентность; грамотно вводить цифровую и медиапродукцию в образовательную работу; создавать собственные медиапродукты для работы с детьми; обучать родителей и создавать вместе с детьми.

Важно помнить о разумном использовании и введении цифровизации в образовательный процесс дошкольной образовательной организации, с учетом возрастных, психологических и физиологических особенностей детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» (Зарегистрирован 28.12.2022 № 71847) [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044> (дата обращения 07.06.2026).

2. Асташова, Н. А. Информационная социализация /Е. П. Белинская /Известия Саратовского университета.Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2014.-Т. 3.-№ 3.-С. 253-259.

3. Смирнова, Н. Н. Влияние гаджетов на развитие детей дошкольного возраста /Н. Н. Смирнова. - Текст / Молодой ученый. - 2018. - № 48.1 (234.1). -С. 35-

36.

4. Цифровые технологии в современном дошкольном образовании: теория и практика: учебное пособие/под ред. Ю. А. Гладковой. - Мытищи: КУРО, 2025.- 146,[2] с.

УДК 37

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Игнатенко Валентина Андреевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
город Новосибирск

***Аннотация.** В статье рассматривается художественное проектирование как один из способов формирования проектного мышления у подростков. Анализируется сущность проектного мышления, его связь с «проектной культурой» («третьей культурой»), а также возрастные особенности подростков, создающие благоприятные предпосылки для развития данного типа мышления. Обосновывается целесообразность обращения к художественному проектированию в системе дополнительного образования.*

The article examines artistic design as one of the ways to develop project thinking in adolescents. It analyses the essence of project thinking, its connection with 'project culture' ('third culture'), as well as the age-related characteristics of adolescents that create favourable prerequisites for the development of this type of thinking. The expediency of employing artistic design in the system of supplementary education is substantiated.

***Ключевые слова:** проектное мышление, художественное проектирование, проектная культура, подростковый возраст, дополнительное образование, творческая деятельность*

***Keywords:** project thinking, artistic design, project culture, adolescence, supplementary education, creative activity*

Сложность в постижении проектирования художественных изделий

заключается в ограниченном количестве единых подходов к этому процессу. Спорными к рассмотрению являются также и некоторые виды деятельности, связанные с проектированием, которые находятся на стыке между изобразительным искусством и техникой, между художественным образом, формой и конструктивными, техническими особенностями проектируемых изделий. Из-за этой проблемы в значительной степени затрудняется процесс проектирования, который обусловлен затруднениями в использовании межпредметных связей и неумением предвидеть готовый результат и пути к его достижению [1].

Из чего следует, что вместе с традиционными видами проектирования сложились и такие, которые связаны с изобразительным и декоративно-прикладным искусством, в частности. Реализация идей должна происходить посредством мышления, которое должно быть определённым образом сформировано [1].

Работа над проектом позволяет учащемуся самостоятельно мыслить, выявлять и решать проблемы посредством привлечения знаний из разных научных областей, из областей искусства, основываясь на прогнозировании результатов и причинно-следственных связях. Человек, занимающийся проектированием, помимо большого запаса специальных знаний должен обладать гибкостью и широтой мышления [2]. Именно поэтому особое внимание в исследовании уделяется формированию проектного мышления.

Мышление рассматривается как высшая ступень познания, когда в представлениях, понятиях и суждениях протекает процесс отражения объективной действительности. Мышление обуславливает способность человека различать, рассуждать и помнить. Поэтому при развитии интеллекта происходит и развитие процесса мышления [3].

Проектное мышление — это особый тип мышления, который не относится точно ни к инженерно-техническому, ни к художественному, ни к научному, а является особой культурой [2].

Проектное мышление ещё называют «Третьей культурой». Третья культура — это результат исследования социально-культурной ориентации людей различного возраста, проведённого в 1979 году в Великобритании по заказу

правительства. До исследования были известны только «Две культуры» — естественнонаучная и гуманитарная. Третья культура не имеет чёткой ориентации ни к одной, ни к другой из этих двух культур. Она связана с созданием нового, и люди, склонные к ней, учились или работали в сфере архитектуры, моделирования, дизайна, социального программирования и других подобных практиках. В итоге эта культура получила название «Проектная культура», известная благодаря трудам Б. Арчера, Н. Кросса и других [2].

Однако, несмотря на попытки выявить и описать на методическом и теоретическом уровнях такой тип мышления, как проектный, до сих пор это является достаточно сложной задачей методологического, фундаментального характера [2].

Говоря о формировании проектного мышления у обучающихся подросткового возраста, следует отметить, что в этом возрасте у них активно развивается логическая, произвольная и опосредованная память. Мышление вместе с памятью связано с воображением, и примечательно: чем выше уровень развития мышления подростка, тем практический опыт становится богаче, а воображение образует более сложные формы. Данная тенденция приводит к тому, что учащиеся этого возраста всё больше обращаются к творчеству, и среди их познавательных интересов появляется познавательная задача, которая также требует творческой, активной и поисковой работы [4].

Зачастую исходная проблема проекта имеет личностно окрашенный характер для подростка, поскольку в процессе решения проблемы он может лучше понять себя и осознавать свои возможности. В качестве мотивационной сферы в этом возрасте выступают общение, самопознание и формирование образа будущего. В свою очередь познавательный мотив проявляется в качестве хобби и при выполнении внеучебной деятельности (так как у подростка снижается стремление к соответствию требованиям взрослых). При этом проектная деятельность даёт учащемуся возможность реализовать в учебной деятельности свой познавательный мотив без чётких ограничений по выбору основной темы проекта и способов его реализации. Работа над проектом даёт возможность подростку

приобрести новые знания и опыт, а также позволяет реализовать личностные потребности и применить не только учебные знания, но и опыт, продемонстрировав свои сильные стороны [5].

Рассматривая вопрос развития готовности подростка к проектной деятельности в сфере изобразительного искусства, можно выделить три основных компонента готовности: мотивационный, когнитивный и деятельностный. Первый компонент выражается в потребности в освоении основ изобразительного искусства, стремлении к приобретению знаний и умений в проектной деятельности. Второй компонент подразумевает знания в сфере изобразительного искусства и проектирования, развитие художественного кругозора и креативности. Третий — комплекс умений и навыков для осуществления проектной деятельности [1].

В системе дополнительного образования, которая отличается своей гибкостью и вариативностью, художественное проектирование приобретает важное место, поскольку оно позволяет вовлекать учащихся в новую среду, способствующую развитию их потенциала [1].

Таким образом, художественное проектирование в системе дополнительного образования можно считать одним из способов формирования проектного мышления по ряду оснований. Первое основание — это возможность предоставить учащемуся выбор формы, очертаний предмета, цветового решения, последовательности ведения работы для достижения цели. Это позволяет самостоятельно думать, выявлять и решать проблему посредством привлечения знаний из разных областей науки и искусства [5, с. 40]. Второе основание заключается в том, что подросток получает возможность реализовать свой познавательный мотив, проявляющийся через увлечения и проведение времени во внеурочной деятельности. Обучение становится процессом активного поиска, присвоения и применения полученных знаний (как академических, так и в качестве житейского опыта) [4, с. 42]. Третьим основанием выступает возможность художественного проектирования способствовать развитию таких ключевых компонентов проектного мышления, как умение видеть проблему и формулировать её как задачу, наметив пути оптимального решения; возможность проведения рефлексии

собственных действий и их результатов [5, с. 40]. Четвёртое обоснование заключается в гибкости образовательных треков системы дополнительного образования, что позволяет выстраивать долгосрочные творческие проекты [1].

Список литературы

1. Мартынова, Н. В. Проекты как метод становления творческого роста личности обучающегося в довузовской системе дополнительного образования художественной направленности / Н. В. Мартынова, В. В. Мартынов, Д. А. Хворостов, Л. Г. Дьячкова / Ученые записки Орловского государственного университета. - 2021. - № 1. - С. 205–211
2. Григорьева, Н. А. Основы проектного мышления и способы генерирования идей в художественной творческой деятельности / Н. А. Григорьева / Современные векторы в образовании: теория и практика : статьи и материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 135-летию со дня рождения С. А. Макаренко, 24 ноября 2023 г., г. Коломна / ред. коллегия: д.п.н., проф. С. А. Ермолаева [и др.]; под общ. ред. д.п.н., проф. С. А. Ермолаевой. – Коломна: ГСГУ, 2024. - С. 188. - 316 с.
3. Ермолаева-Томина, Л. Б. Психология художественного творчества: учебное пособие для вузов / Л. Б. Ермолаева-Томина. - М.: Академический проект, 2003. - 304 с.
4. Кенжебаева, К. Б. Особенности развития мышления в подростковом возрасте / К. Б. Кенжебаева / Теория и практика современной науки. - 2020. - № 11. - С. 42–45
5. Развитие проектного мышления студентов / Формирование личности будущего на основе психолого-педагогического анализа : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Самара, 2 апреля 2015 г.) / подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «Формирование личности будущего на основе психолого-педагогического анализа». - Sterlitaamak: AMI, 2018. - 239 с.

УДК 376

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Калашникова Кира Александровна

студентка

Научный руководитель: Ибрагимова Алие Рустемовна,

канд. пед. наук, доцент кафедры специального (дефектологического)

образования,

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова»

Аннотация. В статье представлен анализ психолого-педагогических проблем семейного воспитания детей с нарушениями речи. Рассматриваются особенности речевого дизонтогенеза, деструктивные родительские стратегии (отрицание диагноза, гиперопека, социальная самоизоляция) и феномен эмоционального выгорания родителей. Описаны коммуникативные барьеры и вторичная депривация развития ребенка. Обосновывается необходимость перехода от узко коррекционной модели к комплексному психолого-педагогическому сопровождению семьи.

Abstract. The article presents an analysis of the psychological and pedagogical problems of family education of children with speech disorders. The features of speech dysontogenesis, destructive parental strategies (denial of diagnosis, overprotection, social self-isolation) and the phenomenon of emotional burnout of parents are considered. Communication barriers and secondary deprivation of a child's development are described. The necessity of the transition from a narrowly correctional model to a comprehensive psychological and pedagogical support of the family is substantiated.

Ключевые слова: *дети с нарушениями речи, семейное воспитание, трудности и проблемы в воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)*

Keywords: *children with speech disorders, family upbringing, difficulties and problems in raising children with disabilities*

Постановка проблемы. В современных условиях наблюдается устойчивый рост числа детей с нарушениями речи, включая сложные сочетанные формы речевой патологии (общее недоразвитие речи, дизартрия, алалия, заикание). Согласно статистическим данным и обобщениям практикующих специалистов, речевые нарушения занимают одно из ведущих мест среди отклонений психофизического развития в детском возрасте. Несмотря на значительный прогресс в области логопедической коррекции и разработку многочисленных методических систем, проблема семейного воспитания таких детей остается недостаточно изученной. Центральная проблема исследования заключается в глубинном противоречии между потребностью семьи выступать в качестве безопасной и развивающей среды для ребенка с нарушениями речи, с одной стороны, и дестабилизирующим влиянием речевого дефекта на семейную систему – с другой. Семья, будучи главным ресурсом коррекции, одновременно оказывается «зоной поражения»: речевое нарушение запускает искажение родительского восприятия, разрушение воспитательных координат, нарастание тревоги, чувства вины и коммуникативной фрустрации. Ключевой вопрос состоит в следующем: почему при сходных диагнозах и равных коррекционных усилиях в одних семьях ребенок прогрессирует, а в других формируются вторичные личностные нарушения (логофобия, выученная беспомощность, невротические реакции), и какую цену платит семья за игнорирование собственных психологических потребностей в угоду форсированной коррекции речи?

Таким образом, проблема исследования смещается с вопроса «как лечить речь?» на более фундаментальный: «как сохранить семью как институт безусловной любви и одновременно обеспечить полноценное развитие ребенка,

когда главный инструмент воспитания – слово – дается с таким трудом?»).

Целью настоящего исследования является выявление, систематизация и описание основных проблем и трудностей семейного воспитания детей с нарушениями речи, возникающих на разных этапах принятия диагноза и коррекционного процесса. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: 1) охарактеризовать особенности детей с нарушениями речи как фактор, определяющий специфику семейного взаимодействия; 2) проанализировать проблемы, возникающие в семье после выявления речевых нарушений ребенка; 3) описать трудности, с которыми сталкиваются родители и специалисты в процессе воспитания и коррекционной работы; 4) определить направления оптимизации психолого-педагогического сопровождения семьи.

Изложение основного материала. В работах Плотниковой Е. Н. и Зимняковой В. А. описывали, что дети с нарушениями речи представляют собой гетерогенную группу, в которую входят лица с фонетико-фонематическим недоразвитием, общим недоразвитием речи (ОНР), заиканием, дизартрией, алалией и другими формами речевой патологии. Общей характеристикой данной категории является отклонение от нормативного онтогенеза речевой деятельности при относительной сохранности слуха и первичного интеллекта [3].

По мнению Смеловой А. В. и Бондаренко Т. А., у большинства детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) наблюдается несформированность всех компонентов языковой системы: лексики, грамматического строя, связной речи, а также просодических компонентов. Речевой дефект часто сочетается с вторичными отклонениями в познавательной сфере, в частности со снижением речевого внимания, вербальной памяти и словесно-логического мышления. У значительной части детей отмечаются нарушения мелкой и артикуляционной моторики, а также недостаточная сформированность фонематического слуха. Коммуникативная деятельность у таких детей ограничена: снижена речевая инициатива, затруднено поддержание диалога, возникают специфические трудности в передаче смыслового содержания. При заикании дополнительно

наблюдаются судорожные запинки дыхательно-голосового и артикуляционного аппарата, сопровождающиеся вторичными вегетативными реакциями [5].

Как отмечали Мерзлякова В. П. и Ростомашвили И. Е., в возрасте от 0 до 3 лет, который является сенситивным для усвоения речи, отсутствие или ограниченность вербального взаимодействия ведет к кумулятивному отставанию в языковом развитии [4]. Без своевременного логопедического вмешательства речевые нарушения могут фиксироваться и приводить к формированию стойких коммуникативных барьеров, логофобии и школьной дезадаптации [2]. Таким образом, особенности развития данной категории требуют не только логопедической коррекции, но и комплексного психолого-педагогического сопровождения.

Выявление у ребенка нарушений речи инициирует в семье системный кризис, который затрагивает все уровни внутрисемейного взаимодействия [3]. Первичной проблемой становится психологическая неготовность родителей к принятию диагноза, что проявляется в прохождении стадий отрицания, гнева, торга и депрессии, описанных в модели переживания утраты. На этапе отрицания родители склонны объяснять отсутствие речи у ребенка индивидуальными особенностями возрастного развития или влиянием внешних факторов, что ведет к упущению сенситивного периода (0–3 года) [4]. После неизбежного признания факта нарушения у многих родителей возникает хроническое чувство вины, которое трансформируется либо в гиперопеку, либо в эмоциональное отвержение [2]. Следующей проблемой является деформация воспитательной структуры: семья начинает функционировать по типу «реабилитационного центра», где все взаимодействие подчинено логике коррекционных занятий, а спонтанное общение и игровая деятельность минимизируются [4]. Родители ограничивают контакты с родственниками, сокращают посещения общественных мест и детских площадок, что создает для ребенка обедненную коммуникативную среду. В условиях изоляции ребенок лишается ведущего стимула речевого развития – потребности в практическом общении, что провоцирует вторичную речевую и сенсорную депривацию [5]. Устойчивое сочетание гиперопеки или, напротив,

завышенных требований формирует у ребенка невротическое отношение к собственной речи [2]. Таким образом, выявление речевого нарушения актуализирует комплекс взаимосвязанных психологических и социальных проблем, без разрешения которых коррекционная работа теряет эффективность.

В своих исследованиях Гришинова О. С. Ляличкина Я. И. отмечали, что как родители, так и специалисты (логопеды, психологи, педагоги) испытывают специфические трудности при организации семейного воспитания детей с речевой патологией. Для родителей ключевой трудностью является поддержание баланса между коррекционной работой и сохранением эмоционально теплых, безусловно-принимающих отношений с ребенком [1]. Серьезным барьером выступает недоступность или фрагментарность информации о методах альтернативной и дополнительной коммуникации, что заставляет родителей настаивать исключительно на вербальных ответах, психотравмирующих ребенка с моторной алалией или апраксией речи [4]. Родители испытывают трудности в совладании с поведенческими вспышками ребенка, которые в действительности являются проявлением фрустрации от невозможности быть понятым, но интерпретируются как капризы или намеренное непослушание [4]. Эмоциональное выгорание родителей, развивающееся вследствие хронического стресса и отсутствия времени на восстановление, приводит к снижению сензитивности воспитательных реакций и нарастанию авторитарных или индифферентных тенденций.

Для специалистов основной трудностью является вовлечение родителей в коррекционный процесс при наличии у последних выраженных психологических защит (отрицание, рационализация, проекция вины) [1]. Специалисты сталкиваются с феноменом «резистентной семьи», когда рекомендации систематически игнорируются, а домашние задания не выполняются, что резко снижает эффективность даже правильно подобранной логопедической методики. Специалисты также ограничены в ресурсах для оказания психологической помощи родителям, поскольку их профессиональная подготовка ориентирована преимущественно на ребенка, а не на семейную

систему в целом. Координация усилий логопеда, психолога, педагога и социального работника часто носит формальный характер из-за отсутствия закрепленных организационных механизмов межведомственного взаимодействия. Наконец, специалисты отмечают трудность перехода от парадигмы «коррекции дефекта» к модели гармоничного развития личности, так как существующие нормативные требования и оценочные критерии ориентированы на устранение речевых ошибок, а не на формирование базового чувства самооценности и коммуникативной уверенности ребенка [1].

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, нарушения речи у детей представляют собой системный фактор, дестабилизирующий семейное воспитание: речевой дефект, порождает не только коммуникативные барьеры, но и вторичные личностные изменения у ребенка, а также провоцирует кризисные явления в детско-родительских отношениях. Во-вторых, семья после выявления речевого нарушения проходит через стадии психологического неприятия диагноза, что нередко приводит к упущению сенситивных периодов развития, социальной самоизоляции и деформации воспитательных стратегий (от гиперопеки до эмоционального отвержения). В-третьих, ключевыми трудностями для родителей выступают низкая психолого-педагогическая компетентность, неспособность дифференцировать возрастные нормы от патологии, эмоциональное выгорание и сложность в совладании с поведенческими проявлениями фрустрации ребенка. Для специалистов основными барьерами являются резистентность семьи к рекомендациям, дефицит организационных механизмов межведомственного взаимодействия и методологическая ограниченность, связанная с доминированием узкокоррекционной парадигмы. В-четвертых, установлено, что больший урон развитию ребенка наносит не тяжесть самого речевого дефекта, а запоздалое признание проблемы семьей и, как следствие, отсутствие своевременной адекватной развивающей среды. Таким образом, подтверждается необходимость смены парадигмы: переход от узкой дефектологической модели к комплексному

сопровождению семьи, включающему психологическое консультирование родителей, обучение методам альтернативной коммуникации, дестигматизацию речевых нарушений в общественном сознании и организацию поддерживающей среды для самого родителя. Только при условии нормализации психологического климата в семье и восстановления безусловно-принимаящей позиции родителей возможна устойчивая положительная динамика речевого и личностного развития ребенка с нарушениями речи.

Список литературы

1. Гришина О. С., Ляличкина Я. И. Деятельность учителя-логопеда по оптимизации семейного воспитания дошкольников с тяжелыми нарушениями речи / Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №65-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-uchitelya-logopeda-po-optimizatsii-semeynogo-vospitaniya-doshkolnikov-s-tyazhelyimi-narusheniyami-rechi> (дата обращения: 12.05.2026).
2. Мерзлякова В. П. Организация воспитательной работы путем взаимодействия с семьями, имеющими детей с нарушениями речи / Наука и школа. – 2022. – №2. – С. 170-175.
3. Плотникова Е. Н., Зимнякова В. А. Семейные ценности и традиции в воспитании детей с нарушениями речи / Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – №86-1. – С. 266-271.
4. Ростомашвили И. Е. Неэффективные стили семейного воспитания детей с нарушенным развитием / Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – №87-1. – С. 162-168.
5. Смелова А. В., Бондаренко Т. А. Взаимодействие логопеда с семьей по проблеме профилактики речевых нарушений у детей / The Scientific Heritage. – 2019. – №32-3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-logopeda-s-semiey-po-probleme-profilaktiki-rechevyh-narusheniy-u-detey> (дата обращения: 12.05.2026).

УДК 376.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В РАБОТЕ ПО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ

Калашникова Кира Александровна

студент СДО-Л-23

Научный руководитель: Болдырева Виктория Эдуардовна,

старший преподаватель кафедры специального (дефектологического)
образования,

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова»

***Аннотация.** В данной статье рассматривается использование дидактических игр как эффективного инструмента в коррекции нарушений звукопроизношения у детей. Дидактические игры не только способствуют развитию фонематического слуха, но и формируют правильную артикуляцию, что является важным аспектом в логопедической практике.*

***Ключевые слова:** дидактические игры, коррекция, нарушения звукопроизношения*

***Abstract.** This article discusses the use of didactic games as an effective tool in correcting speech disorders in children. Didactic games not only contribute to the development of phonemic hearing, but also form correct articulation, which is an important aspect in speech therapy practice.*

***Keywords:** didactic games, correction, violations of sound reproduction*

Постановка проблемы. В современном мире, где коммуникация играет ключевую роль, нарушения звукопроизношения становятся значительной преградой для полноценного общения. Эффективная коррекция этих нарушений требует применения разнообразных методов и подходов. Дидактические игры,

как один из таких методов, привлекают внимание специалистов благодаря своей способности сочетать обучение и развлечение, что делает процесс коррекции более увлекательным и продуктивным. Актуальность исследования обусловлена недостаточной интеграцией игровых методов в традиционные логопедические занятия, что, в свою очередь, может существенно ограничивать эффективность коррекционной работы. В рамках данной проблематики необходимо подчеркнуть важность внедрения дидактических игр в логопедическую практику, поскольку это способствует повышению мотивационного уровня детей и, как следствие, улучшению результатов коррекционного процесса.

Прежде всего, стоит упомянуть научные работы: Каверовой Э. А., Бажиной А. О., Лисовиченко Д. А., Портнова Т. С., Титлянова Е. С., Хмелькова Е. В. и других.

Цель статьи – изучить потенциал дидактических игр в логопедической коррекции и разработать рекомендации для специалистов.

Изложение основного материала. Дидактические игры играют важную роль в коррекции нарушений звукопроизношения, выполняя ряд значимых функций [2]:

- Повышение мотивации и интереса детей к коррекционным занятиям. Использование игровых элементов способствует активизации познавательной деятельности и формированию положительного отношения к учебному процессу.
- Создание позитивной эмоциональной атмосферы и снижение уровня тревожности. Игровая форма занятий способствует формированию благоприятного психологического климата, что особенно важно для детей с речевыми нарушениями.
- Обеспечение разнообразия методов и форм коррекционной работы. Дидактические игры позволяют комбинировать различные педагогические техники, что способствует более комплексному подходу к коррекции.
- Развитие слухового внимания, артикуляционной моторики и фонематического восприятия. Игры, направленные на развитие слухового анализа, артикуляционной моторики и фонематического восприятия, являются неотъемлемым

компонентом коррекционного процесса.

При подборе дидактических игр необходимо учитывать психофизиологические особенности и когнитивный уровень развития ребенка, что позволит оптимизировать процесс обучения и максимально адаптировать его к индивидуальным потребностям каждого учащегося. Следует отдавать предпочтение играм, направленным на формирование фонематических навыков, включая развитие восприятия, дифференциации, артикуляции и синтеза звуков речи, а также их сочетаний. Рекомендуется интегрировать в образовательный процесс игры, способствующие развитию слухового анализа, воспроизведению фонем, формированию навыков комбинирования звуков в слоги и слова, а также составлению лексических единиц с заданными звуковыми характеристиками [4]

Примеры дидактических игр [3]:

- «Найди звук»: дети ищут и выделяют нужный звук в словах или изображениях.
- «Звуковой мяч»: при бросании мяча ребенку произносить слова с определенным звуком.
- «Путешествие по картинкам»: рассказывать истории, используя картинки с нужными звуками.
- «Артикуляционная мозаика»: собирание «мозаики» из карточек с изображениями слов, содержащих целевые звуки.

В рамках реализации коррекционной программы необходимо последовательно усложнять дидактические задания, начиная с наиболее наглядных и элементарных, постепенно переходя к более сложным когнитивным и операциональным аспектам. Для повышения мотивации и вовлеченности участников целесообразно использовать игровые ситуации, стимулирующие активное участие и способствующие развитию когнитивных функций. Позитивная обратная связь, выражающаяся в похвале за достигнутые успехи, играет ключевую роль в формировании положительного эмоционального фона и мотивации к дальнейшему обучению. Дидактические игры должны быть интегрированы в комплексную коррекционную программу таким образом, чтобы обеспечивать

синергетический эффект и способствовать достижению поставленных образовательных целей [1].

Оценка результативности коррекционной работы:

1. Мониторинг динамики речевого развития ребенка в процессе логопедических занятий.
2. Анализ корректности артикуляции и фонетического оформления речи после проведения игровых упражнений.
3. Адаптация методических подходов и дидактических игр на основе объективных данных о достигнутых результатах и выявленных тенденциях в динамике речевого прогресса [5].

Игры должны быть структурированы с учетом оптимальной продолжительности и высокой динамики, что позволяет поддерживать устойчивый уровень мотивации и внимания у ребенка. Необходимо избегать состояний переутомления или эмоционального разочарования, которые могут негативно влиять на когнитивное развитие и мотивацию к обучению. Создание условий для многократного повторения и закрепления навыков способствует их автоматизации и интеграции в повседневную коммуникативную практику. Дидактические игры, как методический инструмент, играют важную роль в коррекционной работе, способствуя формированию корректного произношения и развитию фонематического слуха у детей с нарушениями звукопроизношения [2].

Выводы: Дидактические игры, применяемые в рамках коррекционной работы, способствуют развитию слухового восприятия речи, что позволяет детям лучше дифференцировать фонемы и усваивать их правильное произношение. Кроме того, они стимулируют развитие артикуляционного аппарата, обеспечивая его корректное функционирование и формируя устойчивые речевые навыки. Таким образом, интеграция дидактических игр в процесс логопедической коррекции представляет собой инновационный и научно обоснованный метод, который позволяет значительно повысить эффективность работы с детьми, страдающими нарушениями звукопроизношения.

Список литературы

1. Бажина О. А. Использование подвижных дидактических игр в коррекции звукопроизношения у детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи / О. А. Бажина / Вестник магистратуры. – 2018. – №12-4 (87). – С. 41-46.
2. Каверова Э. А. Коррекция звукопроизношения у детей с ОНР с использованием дидактических игр / Э. А. Каверова / Специальное образование. – 2015. – №XI. – С. 84-90.
3. Лисовиченко Д. А. Роль дидактических игр в коррекции фонетико-фонематического недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста / Д. А. Лисовиченко/ Интерактивная наука. – 2021. – №2 (57). – С. 30-35.
4. Портнова Т. С. Использование дидактических игр в работе по коррекции звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией / Т. С. Портнова / Вестник науки. – 2024. – №5 (74). – С. 23-30.
5. Титлянова Е. С., Хмелькова Е. В. Оценка эффективности программы использования дидактических игр в коррекции нарушений звукопроизношения у дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием / Е. С. Титлянова, Е. В. Хмелькова / Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – №2 (54). – С. 67 -72.

УДК 371.3

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ
ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ****Киселева Анна Олеговна**

ассистент

Титова Алина Алексеевна

студент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых»,

город Владимир

***Аннотация.** В статье рассматривается теоретическое обоснование и практические аспекты применения метода проектов в обучении иностранному языку. Особое внимание уделяется возможностям интеграции проектной деятельности в образовательный процесс в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта.*

The article examines the theoretical basis and practical aspects of using project-based learning in foreign language teaching. Particular attention is paid to the potential for integrating project-based learning into the educational process in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard.

Ключевые слова: метод проектов, проектная технология, обучение иностранному языку, коммуникативная компетенция, мотивация обучения

Keywords: project method, project technology, foreign language teaching, communicative competence, learning motivation

Согласно ФГОС нового поколения, основным подходом в современном образовании является деятельностный подход, предполагающий формирование у обучающихся метапредметных результатов, включающих освоенные

межпредметные понятия и универсальные учебные действия, способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности [1]. Эффективным методом реализации системно-деятельностного подхода выступает проектная технология, которая позволяет учащимся применять полученные знания в практической деятельности.

В контексте обучения иностранному языку метод проектов приобретает особое значение, поскольку иностранный язык выступает не только как учебный предмет, но и как средство межкультурного взаимодействия. Проектная деятельность способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции во всех её составляющих: лингвистической, социолингвистической, социокультурной, стратегической, дискурсивной и социальной.

Метод проектов не является принципиально новым в мировой педагогике. Основоположником проектного обучения считается американский философ и педагог Джон Дьюи, который обосновал необходимость построения обучения на основе активной познавательной деятельности учащихся, ориентированной на решение проблем, взятых из реальной жизни [2,3].

Значительный вклад в разработку метода проектов внёс ученик Дж. Дьюи – Уильям Килпатрик, который в своём очерке «Метод проектов» (1918) определил сущность данного метода. Он утверждал, что программа школы должна представлять собой «ряд опытов, связанных между собой таким образом, что сведения, приобретённые от одного опыта, служат к развитию и обогащению целого потока других опытов» [4].

Значительный вклад в разработку метода проектов применительно к обучению иностранному языку внесла Е. С. Полат, которая обосновала необходимость активной устной практики для каждого ученика с целью формирования умений и навыков речевой деятельности, а также включения учащихся в активный диалог культур, чтобы язык воспринимался как средство межкультурного взаимодействия [5].

В современной педагогической науке под методом проектов понимается

целенаправленная, в целом самостоятельная деятельность учащихся, осуществляемая под гибким руководством учителя, направленная на решение исследовательской или социально значимой проблемы и на получение конкретного результата в виде материального или идеального продукта.

Российский учебник классифицирует проекты по следующим категориям [6]: 1) *по общедидактическому принципу*: информационные (сбор информации, её анализ и обобщение фактов), практико-ориентированные (ориентированы на прикладной результат), исследовательские (проведение исследования по конкретному плану), творческие (творческое оформление результатов); ролевые и игровые (распределение определённых ролей); 2) *по направлению*: на исследовательские, прикладные, социальные и игровые; 3) *по уровню интеграции учебного материала*: предметные, межпредметные и внепредметные; 4) *по количеству участников*: индивидуальные, парные, групповые и коллективные; 5) *по уровню сложности выполнения заданий*: репродуктивные (воспроизведение по образцу), исследовательские (открытие новых знаний) и творческие (создание новых объектов или продуктов).

Е. С. Полат выделяет следующие этапы работы над проектом: выбор темы и определение типа проекта; продумывание возможных проблем для исследования; распределение задач по группам; самостоятельная работа участников; промежуточные обсуждения; защита проектов; коллективное обсуждение и экспертиза результатов [7]. В структуре проектной деятельности важное место занимает последовательная реализация этапов: организационного (формулировка темы, цели, определение временных рамок), подготовительного (постановка задач, формирование групп), этапа выполнения проекта (включающего фазы выдвижения гипотезы, обсуждения методов исследования, сбора и анализа данных), а также этапа презентации результатов.

Анализ опыта практикующих учителей показывает, что школьники активно и с большим интересом работают над проектами, благодаря чему у учащихся возрастает самостоятельность и познавательная активность [8]. При работе над групповыми проектами ученики приобретают опыт взаимодействия и

взаимопомощи, повышается мотивация к изучению иностранного языка, так как появляется конкуренция не только внутри класса, но и между классами.

Современные цифровые сервисы предоставляют широкие возможности для организации проектной деятельности. Доска Padlet представляет собой удобный инструмент для онлайн-урока, на которую можно прикреплять записи, фотографии, видео, файлы и ссылки на внешние ресурсы [9]. Онлайн-доска Miro позволяет рисовать, писать, размещать файлы, диаграммы и другие элементы, что особенно эффективно при коллективной работе над проектом [10]. Сервис Wizer является инструментом создания интерактивных рабочих листов, включающих различные типы заданий: открытые вопросы, выбор ответов, вставка пропущенных слов, подписи на изображении, установление соответствия, сортировка и классификация [11].

В качестве примеров проектов по иностранному языку, соответствующих школьной программе, может быть предложена следующая разработка. На уроках немецкого языка по учебнику И. Л. Бим в 9 классе при изучении темы «Die Zukunft beginnt schon jetzt. Wie steht's mit der Berufswahl?» целесообразно использовать проект «Die Berufswahl». На первом этапе учащиеся составляют вопросы для интервью. Следующий этап – провести опрос среди знакомых и оформить результаты на немецком языке. Так как ученики работают над проектом индивидуально, то защита проектов проводится на уроке, а именно: ученики представляют творчески оформленные работы и рассказывают в третьем лице о своём собеседнике, о его профессии.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что метод проектов является эффективным педагогическим инструментом, который должен занимать достойное место в профессиональном арсенале современного учителя иностранного языка. Использование проектной технологии способствует не только развитию определённых качеств личности, но и повышению мотивации учения, формированию иноязычной коммуникативной компетенции во всех её составляющих.

Список литературы

1. ФГОС начального общего образования / Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] – URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Пахомова, Н. Ю. Метод учебных проектов в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов / Н. Ю. Пахомова. – М.: АРКТИ. – 2003. – 110 с.
3. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. – М.: Большая Рос. энцикл., 1993-1999, с. 1056.
4. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. Г. Панов. - М.: Большая Рос. энцикл., 1993-1999. - 27 см.; ISBN 5-85270-114-9.
5. Брунер, К. История английского языка [Текст] / Пер. с нем. С. Х. Васильевой; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ильиша. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1955-1956.
6. Полат, Е. С. Методика использования средств обучения иностранному языку в языковой лаборатории профтехучилища: [Метод. пособие для сред. ПТУ] / Е. С. Полат. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Высш. шк., 1988.
7. Мосина, М. А., Юшманова, С. С. Использование информационно-коммуникационных технологий в проектной деятельности школьников на уроках иностранного языка / Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2018. №14.
8. Иностранные языки в школе [Электронный ресурс] – URL: <https://iyash.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).
9. Доска Padlet [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.padlet.com/>.
10. Доска Miro [Электронный ресурс] – URL: <https://miro.com/ru/>.
11. Интерактивная страница Wiser [Электронный ресурс] – URL: <https://app.wizer.me/>.

УДК 371

**АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА**

Костенко Ирина Александровна
старший воспитатель
МАДОУ МО «Детский сад №163»,
г. Краснодар

***Аннотация.** В статье представлен опыт работы дошкольной образовательной организации по реализации программы инновационной площадки «Развитие личностного и профессионального потенциала педагога», в рамках которой в работу ДОО была создана акмеологическая лаборатория.*

The article presents the experience of a preschool educational organization in implementing an innovation site program titled 'Development of the Teacher's Personal and Professional Potential,' within the framework of which an acmeological laboratory was established in the institution.

***Ключевые слова:** акмеологическая лаборатория, мотивация, потенциал, самоактуализация, компетенции, инновации*

***Keywords:** akmeological laboratory, motivation, potential, self-realization, competencies, innovations*

Современные требования к качеству образовательной деятельности определяют необходимость системного развития как профессионального, так и личностного потенциала педагога. В отечественной педагогической науке понятие «потенциал педагога» трактуется как совокупность личностных, профессиональных и ресурсных возможностей, обеспечивающих эффективность педагогической деятельности [1].

Детский сад реализует инновационный проект «Развитие личностного и профессионального потенциала педагога». В связи с этим разработана модель системы развития личностного и профессионального потенциала педагога.

Цель данной модели: создание условий для развития личностного и профессионального потенциала педагога на основе компетентностного, системного, вариативного и акмеологического подходов.

Компетентностный подход основан на развитии компетентностей педагога как категории, описывающий знания, умения, навыки, мотивацию, готовность к деятельности, а также личностные качества, обеспечивающие возможность добиваться поставленных результатов в определенной области.

Системный подход обеспечивает взаимосвязь и взаимообусловленность всех компонентов модели, которые работают только в комплексе. Эффект совокупности получается на основе и во взаимодействии всех компонентов модели.

Вариативный подход реализуется в том, что педагог, исходя из полученных диагностических данных, выбирает именно те лаборатории, которые для него важны, исходя из его профессиональных дефицитов.

Акмеологический подход предполагает, что деятельность лаборатории позволяет вооружить педагогов знаниями, навыками, которые соответствуют современной науке, современным тенденциям и позволяют педагогу быть в тренде, идти в ногу со временем.

В центре модели находится акмеологическая лаборатория, позволяющая стремиться к вершине педагогического мастерства.

Данная лаборатория, ее построение основано на структуре профессиональной деятельности, которую выдвинула основатель теории педагогической компетентности Нина Васильевна Кузьмина.

В основу развития личностного и профессионального потенциала педагога положено формирование пяти компетентностей педагогов: предметной (или специальной), методической, коммуникативной, дифференциально-психологической и аутопсихологической.

Исходя из результатов диагностики, в акмеологическую лабораторию вошли четыре лаборатории, позволяющие нивелировать профессиональные дефициты педагогов - методическая, коммуникативная, дифференциально-психологическая и аутопсихологическая лаборатории.

Дифференциально-психологическая лаборатория – направлена на расширение знаний возрастных, психологических особенностей дошкольников; форм, методов работы; организации деятельности с учетом личностных особенностей

детей.

Коммуникативная лаборатория направлена на расширение коммуникативных умений и компетентностей педагогов.

Аутопсихологическая лаборатория направлена на формирование способность человека идти к вершинам профессионального мастерства, анализируя и прогнозируя, выстраивая свой профессиональный рост, свое развитие, свое движение.

Каждая лаборатория имеет свою программу. Все вместе это программа большой акмеологической лаборатории, имеющей свою цель свои задачи, свои основные формы работы.

Если методической лаборатории больше присуще мастер-классы, то в коммуникативной и аутопсихологической лабораториях в основном использованы тренинги, в дифференциально-психологической лаборатории – практикумы. Также встречаются такие формы работы как деловая игра, семинары – практикумы и др.

Акмеологическая лаборатория потребовала разработки циклограммы. Циклограмма предполагает, что каждую неделю месяца занимается та или другая лаборатория. В первую неделю работает методическая лаборатория, во вторую неделю – социально-психологическая, в третью неделю – коммуникативная и в четвертую – аутопсихологическая лаборатория. И если педагог по своим дефицитам выбрал две лаборатории, то он спокойно попадает в две. Он может выбрать себе две лаборатории, может все четыре. Занятия идут в понедельник, во вторник дублируются в обеденный перерыв в течение 1,5 часа под смену педагога.

Лабораториями руководят специалисты с высшей категорией: методической лабораторией руководит старший воспитатель, коммуникативной, дифференциально-психологической и аутопсихологической лабораториями - педагоги-психологи.

Деятельность лаборатории потребовало обогащение развивающей среды, что продолжилось через создание комнаты психологической разгрузки, которая

предназначена для снятия психоэмоционального напряжения педагогов.

Специально созданное пространство позволяет использовать релаксационные упражнения, дыхательную гимнастику, техники снятия мышечных зажимов и контроля за мышечным напряжением, медитативные техники.

Кроме того, с целью формирования коллектива единомышленников, объединенных едиными целями и ценностями создан «Дом традиций». Традиции позволяют формировать ценностное отношение педагогического коллектива к развитию личностно-профессионального потенциала педагога, профессиональному росту, к развитию профессионального мастерства.

Важным элементом модели выступает и создание творческой гостиной - постоянно действующей площадки, которая помогает раскрыть творческий потенциал педагогов, установить дружеский контакт и взаимодействие между ними, а также создать условия для творческого общения и обмена опытом.

Таким образом, основной результат работы акмеологической лаборатории - создание условий для положительной динамики развития личностного и профессионального потенциала педагога.

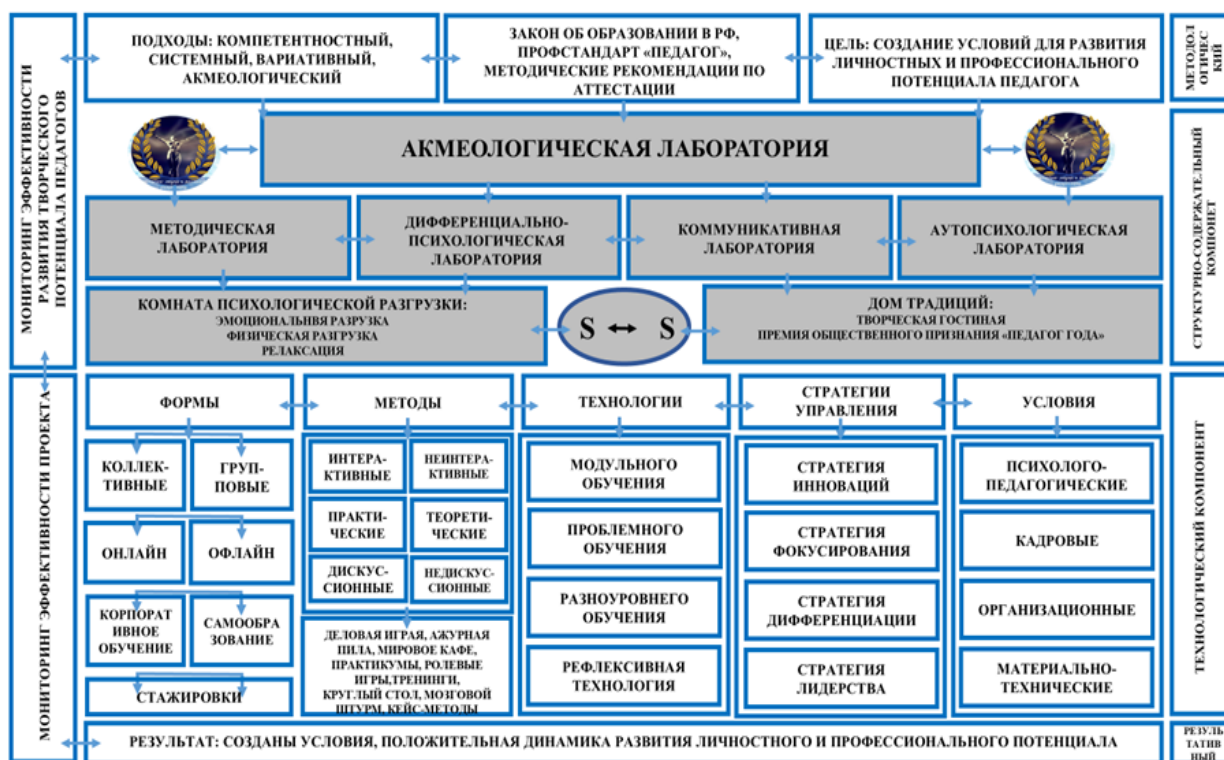

Рисунок 1 - Модель развития личностного и профессионального потенциала педагог

Список литературы

1. Базилевская С. В. Акмеологическая компетентность педагога как условие реализации ФГОС ДО / Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 765-769.
2. Введенский В. Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога / Педагогика. 2003. № 10. С. 51–55.
3. Ушачев В. П. Развитие профессионально-педагогического потенциала педагога в процессе инновационной деятельности/Вопросы образования. 2011.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.865.8

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАШИН С КРАНОВО- МАНИПУЛЯТОРНОЙ УСТАНОВКОЙ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Алымов Александр Александрович

магистрант

Тагиева Наталья Константиновна

К.Т.Н.

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)»,
город Москва, Россия

***Аннотация.** Машины с краново-манипуляторной установкой (КМУ) играют важную роль в различных отраслях промышленности, строительстве и грузоперевозках, представляя собой многофункциональные устройства для подъема, перемещения и перевозки грузов. Однако, их эксплуатация в специфических условиях требует особого внимания к факторам, влияющим на их работоспособность и безопасность. В данной статье исследуются особенности эксплуатации машин с КМУ и выделяются факторы, влияющие на эффективность и надежность их работы. Актуальность темы подчеркивается возможностью работы со стрелой манипулятора спереди кабины в специфических ситуациях, несмотря на существующие запреты. Заключение подчеркивает преимущества использования манипулятора и необходимость внесения конструктивных доработок для обеспечения безопасности и эффективности работы оборудования. Выводы статьи подчеркивают важность пересмотра нормативов и проведения конструктивных доработок для обеспечения безопасности и*

эффективности работы машин с КМУ в специфических условиях.

Ключевые слова: *краново-манипуляторная установка, КМУ, строительная техника, грузоперевозки, кран-стрела, надежность, безопасность, специфические условия*

Abstract. *Machines with crane-manipulator installations (CMI) play a significant role in various industrial sectors, construction, and cargo transportation, representing multifunctional devices for lifting, moving, and transporting loads. However, their operation in specific conditions requires special attention to factors affecting their performance and safety. This article explores the operational features of machines with CMI and identifies factors influencing the efficiency and reliability of their operation. The relevance of the topic is underscored by the possibility of working with the manipulator boom in front of the cabin in specific situations, despite existing prohibitions. The conclusion emphasizes the benefits of using the manipulator and the need for structural modifications to ensure the safety and efficiency of equipment operation. The conclusions of the article highlight the importance of revising regulations and conducting structural modifications to ensure the safety and efficiency of machines with CMI in specific conditions.*

Keywords: *crane-manipulator installation, CMI, construction equipment, cargo transportation, crane boom, reliability, safety, specific conditions*

For citation: Alymov A.A. Features of operating machines with crane-manipulator installations in specific conditions. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura.*

Для цитирования: Алымов А. А. Особенности эксплуатации машин с краново-манипуляторной установкой в специфических условиях/ Автомобиль. Дорога. Инфраструктура.

Введение

Машины с краново-манипуляторной установкой (КМУ) играют важную роль в различных отраслях промышленности, строительстве и грузоперевозках, коммунальном хозяйстве, лесозаготовке, логистике. Они представляют собой многофункциональные устройства, способные осуществлять подъем и перемещение грузов, а также производить различные манипуляционные операции.

Однако, эксплуатация данных машин в специфических условиях требует особого внимания к ряду факторов, которые могут повлиять на их работоспособность и безопасность. Цель данной научной статьи состоит в изучении особенностей эксплуатации машин с КМУ и выделении факторов, влияющих на эффективность и надежность их работы в специфических условиях.

Актуальность

Существуют ситуации, когда работа со стрелой спереди кабины может быть необходима при работе в условиях ограниченного пространства или при выполнении специфических задач, однако документы и нормативы строго запрещают работать со стрелой манипулятора спереди кабины.

Условия эксплуатации крана-манипулятора предъявляют новые требования к существующим нормативам [3, 4]. Например, использование манипуляторной техники в стесненных условиях, когда оператору требуется работать через кабину автомобиля, чтобы выполнить необходимую операцию, является нарушением техники безопасности и правил эксплуатации автомобиля. В существующих конструкциях манипуляторов движение крана-стрелы через кабину автомобиля представляет опасность для оператора манипулятора и окружающих. В процессе манипулирования стрелой крана через кабину автомобиля возможно повреждение автомобиля или других объектов, что может привести к авариям и травмам [7].

Безопасная работа манипулятора определяется нормативными документами!

Технологическая карта на погрузочно-разгрузочные работы с использованием крана-манипулятора 17-02 ТК содержит информацию о последовательности выполняемых операций, применяемом оборудовании и технике безопасности при выполнении данных работ, включает этапы подготовки, выполнения и завершения работ, а также указывает на необходимое количество персонала для проведения операций. Важно точно следовать данному документу для обеспечения безопасности и эффективности погрузочно-разгрузочных работ.

Правила устройства и безопасной эксплуатации грузоподъемных

кранов-манипуляторов (ПБ 10-257-98) содержит требования и рекомендации по безопасной работе с грузоподъемными кранами-манипуляторами. В нем описываются правила устройства и монтажа кранов, требования к персоналу, основные принципы безопасной эксплуатации кранов, а также меры предосторожности и процедуры при аварийных ситуациях, предназначен для обеспечения безопасности и эффективности работы с грузоподъемными кранами-манипуляторами.

Нормативы и документы, определяют использовать манипуляторную технику в соответствии с инструкциями производителя и придерживаться предусмотренных ограничений по ее использованию. Но при эксплуатации существуют ситуации, которые требуют использования крана-стрелы спереди кабины автомобиля, необходимо предпринять все необходимые меры безопасности, включая использование дополнительного оборудования, например, бетонные блоки и плиты (рис. 1), проведение предварительного обследования местности и оперативное оповещение окружающих о процессе работ [1]. Это поможет снизить риски и обеспечить безопасность при использовании манипуляторной техники в стесненных условиях.

Рис. 1 - Загрузка дополнительного оборудования в кабину манипулятора

Особенности проведения работ и использование крана-стрелы спереди кабины манипулятора:

Выполнение работ в ангаре

Проведение работ в ангаре может быть необходимым при ремонте или обслуживании техники, хранении грузов или материалов, а также выполнении различных монтажных или демонтажных работ (рис. 2). Для выполнения этих задач часто требуется использование крана-стрелы спереди кабины манипулятора, так как другая специализированная техника не сможет выполнить поставленные задачи в ограниченном пространстве. Такой тип крана позволяет маневрировать на территории ангара, что позволяет выполнять работы в условиях ограниченного пространства. Кран-стрела манипулятора имеет высокую маневренность и грузоподъемность, что позволяет достичь необходимую точность и контроль при подъеме и перемещении грузов внутри ангара [5]. Это позволяет работать с различными тяжелыми грузами, которые могут присутствовать в ангаре (автомобили, лодки, оборудование или материалы и т.д.). Важно отметить, что использование крана-стрелы спереди кабины манипулятора требует определенных навыков и знаний оператора. Оператор должен быть обучен и квалифицирован для работы с таким типом крана, а также соблюдать все необходимые меры предосторожности.

Рис. 2 - Выполнение грузоподъемных работ манипулятором в ангаре

Выполнение работ в труднодоступных местах

Для выполнения работ в труднодоступных местах, на болотистых участках, где вездеходная техника не может проехать, манипулятор оснащается железобетонными плитами, которые служат основой для прокладывания пути (рис. 3). Эти плиты загружаются в кузов манипулятора, чтобы быть использованными в ходе движения. Манипулятор прокладывает путь, настилая железобетонные плиты перед собой. Когда плита установлена, манипулятор переезжает на нее и снова использует крановую установку, чтобы взять следующую плиту из кузова и установить ее перед собой. Шаг за шагом манипулятор продвигается вперед, обеспечивая себе путь по временной дороге для выполнения заданных задач. После окончания работ манипулятор используется для демонтажа и удаления использованных железобетонных плит, чтобы вернуться на основную дорогу или покинуть участок. Использование манипулятора для прокладывания пути в труднодоступных местах позволяет обеспечить доступ к месту проведения работ даже на болотистой местности, где другая техника не может проехать [1, 6]. Это повышает эффективность и безопасность проведения работ, так как гарантируется возможность доставки оборудования и материалов на место и обеспечение стабильной платформы для выполнения требуемых операций.

Рис. 3 - Выполнение работ манипулятором на болотистых территориях

Выполнение эвакуационных работ

Эвакуация специальной техники подразумевает перемещение недееспособного или затрудненного в передвижении транспортного средства с помощью манипулятора, за счет кран-стрелы, которая позволяет поднимать и перемещать аварийную технику (рис. 3). Процесс эвакуации начинается с подъезда манипулятора к аварийной машине. Оператор оценивает положение аварийной техники. В определенных ситуациях единственным возможным способом эвакуации аварийной техники является работа кран-стрелой через кабину автомобиля. Это связано с различными факторами: конструкцией аварийной техники, местом происшествия, рельефом местности, погодными условиями [2, 4]. Например, манипулятор размещается таким образом, чтобы его кран-стрела могла пройти через кабину аварийного транспорта. Манипулятор находится в рабочем положении с кран-стрелой перед кабиной для захвата аварийной техники. Аварийная техника может быть перемещена на безопасное место, где она будет далее осматриваться и ремонтироваться. Эвакуация специальной техники с использованием манипулятора и кран-стрелы является эффективным, и в некоторых ситуациях единственным возможным способом перемещения недееспособных или затрудненных в передвижении транспортных средств.

Рис. 4 - Выполнение эвакуационных работ манипулятором

Выполнение погрузочно-разгрузочных работ в стесненных условиях

Погрузочно-разгрузочные работы в стесненных условиях в ограниченном пространстве, например, из-за наличия железнодорожных линий, линий электропередач, близость проводов, опор, построек или препятствий (заборов, деревьев), когда техника не может быть установлена непосредственно возле груза или осуществлять перемещение груза через пути сообщения, требуют особого внимания оператора, навыков, опыта и мастерства оператора [4, 5]. Это требует точного позиционирования и координации движений манипулятора для уверенной погрузки или разгрузки груза.

Рельеф местности также может создавать сложности при выполнении погрузочно-разгрузочных работ. Неровности земли, углубления, овраги - все это усложняет доступ или установку техники для выполнения работ. Манипулятор, благодаря своей адаптивности, может выполнять погрузочно-разгрузочные операции с учетом специфики места проведения работ и неровностей местности. Использование манипулятора в стесненных условиях позволяет в ограниченном пространстве, перегружать грузы через препятствия или работать рядом с важными объектами. Благодаря точным маневрам и возможности управления грузоподъемным оборудованием, манипулятор минимизирует риск повреждения окружающей среды и уменьшает вероятность повреждения соседних объектов.

Заключение

Использование манипулятора имеет свои преимущества в сравнении с другими видами специальной техники. Манипулятор является экономически целесообразным и эффективным решением и позволяет сэкономить на аренде или покупке разных видов машин и оборудования. Еще одним важным фактором является время. В ситуациях, когда время играет критическую роль, манипулятор может значительно ускорить процесс благодаря своей высокой маневренности и скорости работы, легко подстраивается под нужды и требования конкретной ситуации, обеспечивая оперативность и эффективность рабочего процесса. Использование крана-стрелы спереди кабины манипулятора может представлять определенные риски и опасность, так как при расположении непосредственно

перед кабиной требуются особые навыки оператора, опыт, мастерство, повышенная концентрация его внимания, чтобы минимизировать риск возникновения чрезвычайных ситуаций и несчастных случаев. Работа кран-стрелы спереди кабины создает дополнительную нагрузку на переднюю ось машины. При работе с тяжелыми грузами или на неровной поверхности это может повысить вероятность переворота машины вперед. Чтобы снизить риски, необходимо соблюдать меры предосторожности при работе с манипулятором. Сегодня операторы загружают кузов манипулятора дополнительным оборудованием, различными плитами и блоками (рис. 1), чтоб обеспечить работу крана-стрелы перед кабиной для выполнения поставленных задач, что опасно и требует соответствующих доработок в конструкции манипулятора в целом. Важно отметить, что в контексте необходимости работы со стрелой манипулятора спереди кабины в определенных ситуациях, стоит рассмотреть возможность корректировки существующих нормативов и документов, а также провести конструктивные доработки манипуляторов. С учетом технологического прогресса и изменяющихся условий эксплуатации, существующие нормативы и стандарты могут оказаться устаревшими и не отвечать потребностям. Поэтому важно провести анализ и пересмотреть данные документы с целью уточнения требований и разрешения возможности работы со стрелой спереди кабины в специфических ситуациях. Конструктивные доработки манипуляторов необходимы для обеспечения безопасности операторов и окружающих, а также повышения эффективности работы оборудования в условиях, где работа со стрелой спереди кабины неизбежна. Такой подход поможет решить конкретные проблемы, связанные с работой машин с краново-манипуляторной установкой в специфических условиях, и в будущем обеспечить более безопасное и эффективное выполнение задач при эксплуатации машин с краново-манипуляторной установкой.

Список литературы

1. Анализ работы и способов обеспечения устойчивости стреловых самоходных кранов на слабонесущих грунтах / П. А. Григорьев, В. В. Крылов, М. В.

Горелова, Л. А. Сладкова / Наземные транспортно-технологические комплексы и средства : Материалы международной научной-технической конференции, Тюмень, 08 февраля 2019 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 55-60. – EDN TKQCIQ.

2. Григорьев, П. А. Теоретическое и экспериментальное обоснование изменения усилий в опорах стрелового самоходного крана / П. А. Григорьев, Л. А. Сладкова, В. В. Крылов / Вестник Брянского государственного технического университета. – 2020. – № 2(87). – С. 43-52. – DOI 10.30987/1999-8775-2020-2020-2-43-52. – EDN SEOXLX.

3. Грузоподъемные машины и оборудование : Учебно-методическое пособие к лабораторным работам / Л. А. Сладкова, П. А. Григорьев, В. В. Крылов, И. В. Трошко. – Москва: Российский университет транспорта, 2020. – 40 с. – EDN QYUBED.

4. Крылов, В. В. Методика обеспечения устойчивости стреловых кранов при проектировании и эксплуатации от комплексного влияния факторов техногенного и природного характера : специальность 05.02.02 "Машиноведение, системы приводов и детали машин" : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Крылов Вадим Викторович, 2021. – 269 с. – EDN BTLSGB.

5. Сладкова, Л. А. Изменение нагруженности стрелового крана при проведении погрузочно-разгрузочных работ / Л. А. Сладкова, В. В. Крылов, М. В. Горелова / Научно-технический вестник Брянского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 311-317. – DOI 10.22281/2413-9920-2020-06-02-311-317. – EDN DSLDZM.

6. Сладкова, Л. А. Моделирование усилий в опорах машин основного технологического назначения на примере стрелового самоходного крана / Л. А. Сладкова, П. А. Григорьев, В. В. Крылов / Научно-технический вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 516-522. – DOI 10.22281/2413-9920-2019-05-04-516-522. – EDN LUNHUS.

7. Сладкова, Л. А. Оценка взаимного влияния факторов на аварийность

кранов / Л. А. Сладкова, В. В. Крылов, А. Н. Неклюдов / Научно-технический
вестник Брянского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 442-450.
– EDN PZOSWD.

УДК 664

AQUAFABA: FUNCTIONAL PROFILE AS A BASIS FOR DEVELOPING A PLANT-BASED FROZEN DESSERT

Кийски Виталина Дмитриевна

аспирант

Университет ИТМО

Abstract. *The development of plant-based frozen desserts presents a significant technological challenge due to the difficulties in replicating the creamy texture, structural stability, and smooth mouthfeel that are inherent in dairy-based products. Aquafaba, a viscous liquid derived from cooking chickpeas, offers promising properties for foaming, emulsifying, and water-binding functionalities in plant-based frozen desserts. This study presents an analysis of the key functional characteristics of reconstituted aquafaba powder produced by spray drying to assess its potential for use in the food industry. The functional profile of aquafaba was characterized through the evaluation of Foaming Capacity (FC), Foam Stability (FS), and pH under controlled conditions. The powdered form was reconstituted in distilled water at concentrations ranging from 1% to 10% (w/v). The analysis demonstrated that a 4% (w/v) solution provided an optimal balance, exhibiting superior foam volume and stability compared to other concentrations. Furthermore, the powdered formulation offers benefits for industrial applications by improving storage stability, facilitating transportation, and ensuring consistent dosing. The findings confirm the significant potential of aquafaba as a functional component for the development of plant-based frozen dessert.*

Key words: *aquafaba; functional properties; foam; plant-based*

Introduction

Nowadays, there is a growing demand for plant-based ingredients that are considered environmentally friendly and allergen-free [1]. At the same time, the market

for frozen plant-based desserts has shown significant growth in recent years. This is due to the increasing number of consumers preferring plant-based products for health, environmental, and ethical reasons. Aquafaba can be considered one of such products. It is a by-product of processing legumes, particularly chickpeas, which are low-cost and simultaneously have significant economic benefits [2]. Aquafaba is increasingly mentioned in scientific papers related to food development [3, 4]. Some of the key properties of aquafaba are foaming and emulsifying, which are essential for achieving the creamy texture and smooth mouthfeel of traditional dairy-based products. In addition, it prevents ice crystal formation, making it a valuable ingredient for frozen desserts [5]. The relevance of using aquafaba in frozen plant-based desserts is supported by several factors, including its specific functional properties, as well as economic and ethical considerations [6]. Moreover, aquafaba is a completely plant-based product, which makes it suitable for vegans and people with dietary restrictions. It should also be noted that aquafaba contains about 5 kcal per 100 ml, which makes it a low-calorie product. It also has a neutral taste, allowing it to be combined with various fruits, berries, and other ingredients without changing their sensory characteristics. Being rich in protein, polysaccharides, and saponins, aquafaba has been used in the manufacturing of sauces, baked goods, and confections due to its capacity to stabilize foam, emulsify, and retain moisture. Aquafaba provides the market of clean-label, allergen-free (dairy, egg, soy, nut) frozen plant-based desserts with a normal flavor profile. The main determining parameters are pH, foam stability, and foaming capacity. The pH of aquafaba typically ranges from 5.5 to 7.0 [7]. It influences protein charge and solubility, thereby directly affecting foam capacity and stability. The foam plays a crucial role in the creation and preservation of the structure of frozen plant-based desserts, imparting them with lightness, stability, and a consistent texture, which is particularly significant in egg-free and plant-based alternatives. Therefore, the systematic investigation of aquafaba's incorporation into the formulation of a new frozen dessert is justified and, moreover, necessary for the development of the field of plant-based products in the food industry. This paper aims to investigate the functional properties of aquafaba for its application in plant-based frozen dessert.

Materials and Methods

Materials and Sample Preparation

A commercially produced powdered aquafaba (Brand X) was used in the experiment. Aqueous solutions with concentrations ranging from 1% to 10% (w/v), in increments of 1%, were prepared by dissolving the powder in distilled water under constant mixing for 5 minutes at 20°C.

Determination of Foaming Properties

Foaming capacity and foam stability of aquafaba were analyzed according to the method of Ferreira et al. [8] with modifications. Specifically, 50 mL of each solution was whipped by the Bosch ErgoMix at 5-speed mode for 30 sec. Foam volume (FV) was recorded immediately after whipping, and drainage volume (DV) was measured after 3 min. FC (%) and FS (%) were calculated using Equations (1) and (2):

$$(1) FC (\%) = \frac{FV}{\text{Initial liquid volume}} * 100$$

$$(2) FS (\%) = \frac{FV - DV}{\text{Initial liquid volume}} * 100$$

pH Measurement

The pH of each solution was measured at 20 °C using a calibrated digital pH meter (150MI) with standard buffer solutions.

Dry Matter Content

A Shimadzu MOC63u moisture meter was used for dry matter determination. The hygrometer operates according to the thermogravimetric principle (drying and weighing). The device contains both a heating element (dryer) and a high-precision scale.

Organoleptics

The organoleptic characteristics were evaluated by the colour and smell on a 5-point hedonic scale, where 1 indicated the lowest value and 5 indicated the highest [9].

Statistical Analysis

All measurements were performed in triplicate. The data were analyzed using standard statistical procedures implemented in Microsoft Excel. Mean values and standard deviations were determined. The results are expressed as mean $\pm$ standard error (SE). Differences were regarded as statistically significant when the p-value was less than 0.05.

Results

The primary indicators of the aquafaba solution were determined using a modified version of the method presented by Ferreira et al.[8], where 50 mL of each sample was whipped with a Bosch ErgoMix (5-speed, 30 s), and foam volume (FV) and drainage volume (DV) were measured immediately and after a 3-minute resting period. Aquafaba solutions were prepared and evaluated across a concentration range of 1% to 10% (w/v). The functional properties were quantified and summarized in Table 1.

Table 1: Summary of experimental results for aquafaba solutions (1-10% w/v)

Sample	pH (20°C)	Foaming capacity (%)	Foam stability (%)	Colour (5-point)	Smell (5-point)
1% concentration	5.35 $\pm$ 0.03	581.00 $\pm$ 30.29	94.14 $\pm$ 2.29	3.0	3.0
2% concentration	5.11 $\pm$ 0.01	642.50 $\pm$ 31.55	94.50 $\pm$ 2.85	3.0	3.0
3% concentration	5.11 $\pm$ 0.03	789.31 $\pm$ 36.32	94.83 $\pm$ 2.52	4.0	4.0
4% concentration	5.45 $\pm$ 0.02	924.20 $\pm$ 30.39	95.41 $\pm$ 2.29	5.0	4.0
5% concentration	5.53 $\pm$ 0.01	920.00 $\pm$ 32.11	94.90 $\pm$ 2.78	5.0	4.0
6% concentration	5.18 $\pm$ 0.01	912.12 $\pm$ 35.34	89.00 $\pm$ 2.93	5.0	2.0
7% concentration	5.15 $\pm$ 0.03	902.00 $\pm$ 31.36	86.31 $\pm$ 3.07	4.0	2.0
8% concentration	5.14 $\pm$ 0.02	899.00 $\pm$ 35.12	83.00 $\pm$ 3.06	3.0	1.0
9% concentration	5.34 $\pm$ 0.03	895.51 $\pm$ 30.39	80.00 $\pm$ 2.60	3.0	1.0
10% concentration	5.43 $\pm$ 0.02	891.27 $\pm$ 0.39	81.01 $\pm$ 2.98	3.0	1.0

The results showed that the 4% (w/v) aquafaba solution had an optimal ratio between foam volume and foam stability. In addition, at such a concentration,

organoleptic parameters also had high values. It was demonstrated that whipping at the 5-speed mode for 30 sec produced a significant amount of foam, which remained stable for 3 minutes.

According to the results of the study, the pH measurements across all concentrations ranged from 5.10 ± 0.03 to 5.53 ± 0.01 , corresponding to a slightly acidic environment. The moisture analysis of the powder showed its dry matter content to be $92.0 \pm 0.5\%$, indicating a high solids content, which will be used for further standardization of the ingredients. The organoleptic assessment of colour and smell on a 5-point scale showed that all solutions scored above 3. Additionally, the samples were characterized by a yellow tint with varying intensity, as well as a characteristic bean smell. However, at concentrations of more than 6%, the smell became pungent and unpleasant.

Discussion

This study provides clear evidence that powdered aquafaba possesses significant foaming and emulsifying properties. Results are consistent with previous findings on liquid aquafaba [10], with slight differences due to methodological adjustments. As the key finding demonstrated that a 4% concentration delivered the most beneficial balance of aquafaba functionality, it is proposed that this concentration optimally balances protein availability and viscosity for air cell stabilization. Although pH remained stable across the tested concentrations, slightly more acidic conditions may further enhance functionality. A primary limitation of the present study is the lack of a direct comparison with traditional foaming agents, such as egg white albumin. Future studies should include this comparison to quantify the effectiveness of aquafaba relative to the existing standard. Although the present study demonstrated satisfactory foaming and emulsifying properties of aquafaba, previous studies indicate that pH adjustment or supplementation with acidic additives, such as citric acid or cream of tartar, may lead to improvements in foam stability and overall functional performance. In particular, Nguyen et al. (2021) reported that aquafaba adjusted to pH 4 using citric acid and supplemented with sodium chloride exhibited the highest foaming capacity [11]. Consequently, future optimization of aquafaba-based formulations may consider controlled acidification as a means of improving techno-functional properties. Although foam stability was

investigated, an assessment of foam stability over longer time scales is needed, as well as analyses under different exposure conditions, such as freezing and thawing, which are particularly relevant for frozen desserts. While the 3-minute foam stability (FS) provides an initial indicator, longer-term stability assessments (e.g., 30-60 minutes) and analyses under various stress conditions, including freezing and thawing, are necessary for frozen dessert systems. Nevertheless, these results offer a valuable foundation for future research. A scientifically validated basis for understanding the role of aquafaba as a foaming agent in frozen desserts is established. Future studies will focus on these findings as a base for developing a plant-based frozen dessert.

References

1. Verified Market Reports. Plant Based Ingredients Market Size, Insights, Trends & Growth & Forecast 2033 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.verifiedmarketreports.com/product/plant-based-ingredients-market/> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Ruby M. B. Vegetarianism. A blossoming field of study / *Appetite*. – 2012. – Vol. 58. – P. 141–150. – DOI: 10.1016/j.appet. 2011.09.019.
3. Yazici G., Taspinar T., Özer M. Aquafaba: A Multifunctional Ingredient in Food Production / *Biology and Life Sciences Forum*. – 2022. – Vol. 18. – P. 24. – DOI: 10.3390/Foods2022-13004.
4. de Barros Miranda B., Holanda G.S., Raposo A., da Costa Maynard D., Botelho R.B.A., Romão B., de Oliveira V.R., Zandonadi R.P. Chickpea aquafaba: a systematic review of the different processes for obtaining and their nutritional and technological characteristics / *Journal of Food Science and Technology*. – 2024. – Vol. 61, No. 8. – P. 1439–1456. – DOI: 10.1007/s13197-023-05920-y.
5. Erem E., Akdeniz E., Cayir M., Icyer N.C., Toker O.S. Fruit-based vegan ice cream-type frozen dessert with aquafaba: effect of fruit types on quality parameters / *Journal of Food Science and Technology*. – 2024. – Vol. 61, No. 5. – P. 907–917. – DOI: 10.1007/s13197-023-05885-y.
6. Sanchez-Satate R., Sabaté J. Consumer attitudes towards environmental

concerns of meat consumption: A systematic review / International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2019. – Vol. 16. – P. 1220. – DOI: 10.3390/ijerph16071220.

7. Jeong H., Oh I. Physicochemical and structural properties of vegan mayonnaise prepared with peanut sprout oil and aquafaba / Food Chemistry: X. – 2025. – Vol. 27. – P. 102463. – DOI: 10.1016/j.fochx.2025.102463.

8. Ferreira M., Benninger R., Jost R. Instrumental method for characterizing protein foams / Journal of Food Science. – 1995. – Vol. 60. – P. 90–93. – DOI: 10.1111/j.1365-2621.1995.tb05613.x.

9. Berdos J., Angel A., Aquino, Garcia L., Rey A., Angeles S. Fish entrails meal as feed for broilers (*Gallus gallus domesticus*): Its potential as dietary supplements on the carcass quality and meat organoleptic evaluation / Turkish Journal of Veterinary and Animal Sciences. – 2020. – Vol. 6. – P. 14–19. – DOI: 10.31248/JASVM2020.196.

10. Balivo A., Masucci F., Parlato S., Serrapica F., Romano R., Di Francia A., Genovese A. Can hydroponic forage affect the chemical and sensory properties of PDO buffalo Mozzarella cheese? / International Journal of Dairy Technology. – 2025. – Vol. 78. – P. e13147. – DOI: 10.1111/1471-0307.13147.

11. Lafarga T., Villaró S., Bobo G., Aguiló-Aguayo I. Optimisation of the pH and boiling conditions needed to obtain improved foaming and emulsifying properties of chickpea aquafaba using a response surface methodology / International Journal of Gastronomy and Food Science. – 2019. – Vol. 18. – P. 100177. – DOI: 10.1016/j.ijgsf.2019.100177.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 619:616.98:578.834

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ У КОШКИ: ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И ТЕЧЕНИЯ

Белоусова Анна Алексеевна

студентка 3 курса специальности 36.05.01 Ветеринария

Научный руководитель: Клейменова Н. В.,

доцент, кандидат ветеринарных наук

ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет

имени Н. В. Парахина, город Орел

Аннотация. Коронавирусная инфекция кошек представляет собой широко распространенное вирусное заболевание, вызываемое РНК-содержащим вирусом семейства *Coronaviridae*. Особенностью данного патогена является его высокая контагиозность и способность к мутации с переходом из энтеральной формы в системную, что приводит к развитию летального фибринозного перитонита.

Abstract. Feline coronavirus infection is a widespread viral disease caused by an RNA-containing virus of the family *Coronaviridae*. A characteristic feature of this pathogen is its high contagiousness and ability to mutate, transitioning from the enteric form to a systemic form, which leads to the development of fatal fibrinous peritonitis.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция кошек, клинический случай, котенок, ПЦР-диагностика, энтерит

Keywords: feline coronavirus infection, clinical case, kitten, PCR diagnostics, enteritis

Актуальность темы коронавирусной инфекции кошек обусловлена широкой распространенностью данного заболевания в популяции домашних кошек во всем мире. Высокая контагиозность возбудителя, относящегося к семейству

Coronaviridae, приводит к быстрому распространению вируса, особенно в условиях скученного содержания животных – в приютах, питомниках, гостиницах для животных и ветеринарных клиниках. Ключевая проблема заключается в уникальной способности вируса мутировать: из относительно безопасной энтеральной формы, вызывающей легкие желудочно-кишечные расстройства, патоген способен трансформироваться в системную форму, инициирующую развитие инфекционного перитонита кошек – смертельного заболевания с фибринозным поражением серозных оболочек. Летальность при развитии данной патологии приближается к 100%, что делает проблему особенно острой для практической ветеринарии. Сложности ранней диагностики, недостаточная эффективность существующих методов лечения и отсутствие надежных специфических средств профилактики подчеркивают необходимость детального изучения клинических проявлений и течения болезни.

Ниже представлен раздел «Материалы и методы» для научной статьи (клинического случая), написанный сплошным текстом с учётом вашего указания об использовании ПЦР-теста в лаборатории «Ветлаб».

Материалы и методы. В ходе работы был проведён анализ клинического случая, поступившей на приём в ветеринарную клинику. Диагностическое обследование включало сбор анамнестических данных, клинический осмотр животного. Специфическая лабораторная диагностика проводилась на базе лаборатории «Ветлаб» с использованием метода полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени. Все процедуры выполнялись с соблюдением этических норм обращения с лабораторными животными.

Рассмотрим клинический случай коронавирусной инфекции у котенка в возрасте двух месяцев, породы метис, по кличке Марс.

Патогенез коронавирусной инфекции кошек начинается с фекально-орального проникновения возбудителя в организм, после чего вирус адсорбируется на энтероцитах тонкого кишечника. После эндоцитоза и высвобождения РНК запускается активная репликация вируса, приводящая к деструкции инфицированных энтероцитов, десквамации эпителия, укорочению ворсин и атрофии крипт,

что клинически проявляется синдромом мальабсорбции и осмотической диареей. Локальная воспалительная реакция сопровождается инфильтрацией собственной пластинки макрофагами и лимфоцитами. В большинстве случаев иммунная система элиминирует вирус, однако у части животных инфекция переходит в персистентное носительство. Критическим звеном патогенеза является спонтанная мутация вируса, затрагивающая ген белка, в результате которой возбудитель приобретает способность реплицироваться не в энтероцитах, а в моноцитах и макрофагах. Зараженные макрофаги диссеминируют вирус по организму, вызывая генерализованный иммунопатологический ответ с гиперпродукцией провоспалительных цитокинов, васкулитом, повышенной сосудистой проницаемостью и отложением иммунных комплексов, что приводит к развитию летального инфекционного перитонита. Таким образом, исход инфекции определяется мутацией вируса и характером иммунного ответа макроорганизма.

В описанном случае заболевание у котенка проявилось в энтеральной форме, что подтверждено лабораторно. Анамнестические данные свидетельствовали о том, что за неделю до обращения у животного наблюдались диарея и рвота. Важно отметить, что котенок не получал антипаразитарной обработки, что является существенным фактором риска, поскольку гельминтозная инвазия может выступать в роли кофактора, ослабляющего местный иммунитет кишечника и способствующего персистенции вируса. Несмотря на наличие гастроинтестинальных симптомов, аппетит у животного сохранялся в течение нескольких дней, что характерно для легкого течения коронавирусного энтерита. В рационе котенка присутствовал сухой промышленный корм для котят, а в качестве лакомства владельцы давали отварную печень, говядину и индейку.

Критическим моментом в течение заболевания стало резкое ухудшение аппетита в день обращения. Отказ от пищи на фоне сохранявшейся ранее алиментарной активности расценивался как тревожный прогностический признак, свидетельствующий о нарастании интоксикационного синдрома и возможной генерализации инфекционного процесса. Для верификации диагноза был проведен ПЦР-анализ на коронавирусный гастроэнтерит, который дал положительный

результат. (рис. 1.)

СЕТЬ ВЕТЕРИНАРНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ ВЕТЛАБ +7 (495) 162-81-69, +7 (800) 707-81-69
www.mitrokhina.ru info@mitrokhina.ru

РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ № 000130398 от 28.02.2026

а:

Название Клиники: **ВЦ Свой доктор Орел**
Лечащий врач: **Клейменова**

Животное: **кошка**
Порода: **Мейн кун**
Возраст: **2 месяца**
Кличка: **Марс**
Номер чипа:
Пол: **Male**

ПЦР

Информация
Материал:

Результат
Коронавирус гастроэнтеральный (CCoV, FCoV):
Результат выдал: ПЦР_Москва

Смыв ректальный

Положительный

Рисунок 1 – ПЦР-тест «Коронавирусный гастроэнтерит»

Полимеразная цепная реакция является золотым стандартом диагностики данной инфекции, поскольку позволяет выявить наличие вирусной РНК в фекалиях или смывах с прямой кишки с высокой степенью чувствительности и специфичности.

В дифференциально-диагностическом плане у котенка в возрасте двух месяцев с симптомами рвоты и диареи необходимо исключать вирусный панлейкопению, токсоплазмоз, бактериальные гастроэнтериты, а также алиментарные погрешности и паразитарные инвазии, которые в данном случае не были исключены из-за отсутствия профилактической дегельминтизации.

Клиническая картина при коронавирусной инфекции может варьировать от бессимптомного носительства до тяжелого энтерита, что затрудняет раннюю диагностику без использования молекулярно-биологических методов. Особенностью представленного клинического случая является молодой возраст пациента, поскольку котенок в два месяца обладает незрелой иммунной системой и высокой восприимчивостью к вирусным агентам. Отсутствие своевременной

дегельминтизации и несбалансированное кормление могли способствовать снижению резистентности организма и облегчению репликации вируса в энтероцитах. Коронавирус кошек имеет тропность к клеткам эпителия кишечника, где происходит его первичная репликация, что клинически проявляется поражением ворсинчатого аппарата, нарушением всасывания и развитием осмотической диареи.

Лечебная тактика при подтвержденной коронавирусной инфекции у котят должна включать симптоматическую терапию, направленную на коррекцию дегидратации, восстановление электролитного баланса, защиту слизистой оболочки желудочно-кишечного тракта и поддержание иммунного ответа. Специфическая противовирусная терапия при данной инфекции отсутствует, поэтому основу лечения составляет патогенетическая и симптоматическая поддержка. Важным аспектом является также профилактика бактериальной суперинфекции на фоне поврежденного кишечного барьера.

Вывод. Таким образом, клинический случай котенка Марса демонстрирует типичное течение энтеральной формы коронавирусной инфекции у животного из группы высокого риска с отягощающими факторами в виде отсутствия дегельминтизации и нерационального кормления, что требует особого внимания к ранней диагностике и комплексному подходу к ведению подобных пациентов.

Список литературы

1. Клетикова Л. В. FIP – не приговор: диагностика и терапия инфекционного перитонита кошек: монография / Л. В. Клетикова, П. С. Лобанов, Е. В. Викторова. — Москва: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2023. — 80 с.
2. Лаптев С. В. Особенности возникновения, распространения, диагностики, патогенеза и лечения инфекционного перитонита кошек / С. В. Лаптев, М. В. Селина / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. — 2025. — Т. 20, № 4. — С. 635–644.
3. Масалов В. Н. Клинический случай инфекционного перитонита кошек /

В. Н. Масалов, Н. А. Малахова, Н. В. Клеймёнова [и др.] / Вестник аграрной науки. — 2024. — № 1 (106). — С. 21–27.

4. Суша П. Д. Методы диагностики и этиологическая характеристика коронавирусной инфекции кошек: аннотация к дипломной работе / П. Д. Суша. — Минск: МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, 2024.

5. Щипакин М. В. Инфекционный вирусный перитонит кошек (обзор литературы) / М. В. Щипакин, А. С. Баркова / Актуальные вопросы ветеринарной биологии. — 2015. — № 1 (25). — С. 16–23.

УДК 619:618.19-002:636.22/28

ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕНИЯ СКРЫТОЙ ФОРМЫ МАСТИТА У КОРОВ В ЛАКТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Шахов Павел Анатольевич

Нехайчук Елена Валерьевна

к.вет.н, доценты

Филонова Инна Андреевна

к.вет.н., ассистент

ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»

Институт «Агротехнологическая академия», город Симферополь

***Аннотация.** В животноводческих хозяйствах, которые специализируются на производстве молока, значительные убытки наносят заболевания молочной железы, а именно маститы крупного рогатого скота. Это заболевание, а особенно ее субклиническое течение приводит к значительным экономическим ущербам, вследствие ухудшения качества продукции, снижения надоев и получения телят с заболеваниями желудочно-кишечного тракта.*

In livestock farms that specialize in milk production, breast diseases, namely mastitis of cattle, cause significant losses. This disease, and especially its subclinical course, leads to significant economic losses due to the deterioration of product quality, reduced milk yields and the production of calves with diseases of the gastrointestinal tract].

Ключевые слова: коровы, молочная железа, молоко, мастит

Keywords: cow, mammary gland, milk, mastitis

Мастит – воспаление молочной железы, которое возникает в ответ на действие неблагоприятных факторов и характеризуется патологическими изменениями в тканях и секрете молочной железы.

Воспаление молочной железы сопровождается функциональными расстройствами в виде гипогалактии и агалактии, ухудшения органолептического качества молока и молозива. В среднем молочная продуктивность снижается до 15% при субклинических маститах и до 40% при клиническом [2, 3].

Исследованиями установлено, что примесей 10-15% молока, полученного от больных маститом коров, к сборному молоку, значительно снижает качество изготовленных из него молочных изделий, особенно сычужных сыров и кисломолочных продуктов. При этом нарушается технология их производства, увеличиваются затраты молока на единицу продукции, ухудшается качество продуктов [1, 4].

Материалы и методы исследования. Работа проводилась на коровах красной степной породы в возрасте 4-6 лет с удоем 2000-2500 кг и жирностью молока 3,2-3,6% и черно-пестрой породы с удоем 2500-3000 кг и жирностью молока 3,2-3,6%. Все животные имели среднюю и нижесреднюю упитанность. Материалом для исследования служили коровы лактационного периода.

На МТФ запуск коров проводится за 2 месяца до отела. В среднем запуск проводят за 3-4 дня. В рационе уменьшают дачу концентрированных кормов. Постепенно уменьшают количество доений и не полностью выдаивают молоко.

У скрытых маститов клинические признаки не проявляются. Диагностировать заболевания можно по изменению физико-химических свойств молока.

Для диагностики использовали 5%-ный водный раствор димастина и маститопроб, которые в количестве 1 мл смешивали с 1 мл молока из каждой доли. Изменения цвета в малиновый и образования желеобразного сгустка при использовании 5%-ного раствора димастина считали положительной реакцией. При использовании маститопроба положительной реакцией считали образование хлопьев при смешивании молока с реактивом.

У всех лактирующих коров, которых отобрали по положительной реакции с диагностическими реактивами на скрытый мастит, выявили значительное снижение молочной продуктивности.

По результатам диагностических исследований скрытый мастит выявили у

15 лактирующих коров, число пораженных долей – 25.

Лактирующих коров разделили на 3 группы.

Лактирующим коровам 1 группы применяли внутривенное введение 0,5%-ного раствора новокаина в дозе 100 мл с фурацилином 1:5000 на физиологическом растворе 50 мл, подогретого до температуры тела с интервалом введения 24 часа.

Лактирующим коровам 2 группы применяли короткую новокаиновую блокаду нервов вымени по Логвинову в дозе 150 мл 0,5%-ного раствора новокаина с добавлением 600 тыс. ЕД бициллина-3. Интервал введения 48 часов.

Также этой группе внутрицистернально после доения 2 раза в день вводили подогретый фурацилин 1:5000 на физиологическом растворе 50 мл.

Лактирующим коровам 3 группы применяли внутрицистернальное введение 20 мл 0,25%-ного раствора новокаина с добавлением 500 тыс. ЕД бензилпенициллина натриевой соли и 0,5 г стрептомицина сульфата два раза в день.

Механизм действия новокаина состоит в том, что регулируется иннервация тканей молочной железы с последующим улучшением обмена веществ.

Результаты лечения учитывали через 6 дней.

У лактирующих коров исследовали молоко долей, подвергшихся лечению по реакции с 5%-ным водным раствором димастина.

Результаты собственных исследований. Маститы у коров дойного стада являются наиболее распространенными из акушерско-гинекологических заболеваний. Диагностика скрытых маститов представляет некоторую трудность из-за отсутствия ярко выраженных клинических признаков. Также можно отметить большой процент субклинической формы мастита среди коров сухостойного периода.

Согласно акушерско-гинекологической диспансеризации, коров на фермах следует ежемесячно обследовать на клинические и скрытые формы мастита.

По нашим данным, среди коров дойного стада заболевания скрытым маститом встречаются у 13,6% животных. Это связано с тем, что диагностические исследования на скрытый мастит практически не проводятся. Лечение

клинических форм мастита не всегда доводится до конца, ограничиваясь 1-2 введениями 20 мл 0,5%-ного раствора новокаина с добавлением 500 тыс. ЕД пенициллина интрацистернально.

Опыты по лечению скрытых маститов в лактационный период проведены на 15 коровах.

Мы в своих опытах на лактирующих коровах использовали патогенетическую терапию – новокаиотерапию с добавлением антибактериальных препаратов.

Исходя из этого, мы в своих опытах использовали наиболее доступные препараты, имеющие широкий спектр действия, и наиболее удобные в применении.

Применение слабых растворов новокаина при новокаиновых блокадах оказывает не только анестезирующее действие, которое прерывает период возбуждения, но и способствует возникновению качественно нового раздражения, которое регулирует трофическую функцию нервной системы. После введения растворов новокаина возбудимость и проводимость нервов возобновляется, вместе с этим восстанавливается трофика тканей и нормальный обмен веществ. Новокаин всасывается из места введения сравнительно быстро, и под влиянием фермента новокаинэстеразы расщепляется на свои составные части – парааминобензойную кислоту и диэтиламиноэтанол. Продукты его гидролиза сохраняют свои активные фармакологические свойства: парааминобензойная кислота обладает антигистаминным и антитоксическим свойством, участвует в процессах детоксикации и является составной частью фолиевой кислоты, а диэтиламиноэтанол является анестезирующим веществом, хоть и значительно меньшим, чем новокаин в целом.

После всасывания новокаин в организме равномерно распределяется, но, будучи нейротропным веществом, задерживается в нервной ткани дольше и в большем количестве. Новокаин снижает порозность сосудов, успокаивает нервную систему, активизирует фагоцитоз. Терапевтическое действие начинается через 15-20 минут после введения и продолжается 48-96 часов.

Антибиотики вредные и вызывают аллергию, а фурацилин безвреден и к нему нет привыкания.

Эффективность различных способов лечения коров, больных субклиническим маститом в лактационный период приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Эффективность некоторых способов лечения коров больных скрытой формой мастита в лактационный период

Способ лечения	Число больных коров,	Число больных долей	Продолжительность лечения в днях	Количество процедур	Клинически выздоровело			
					коров	%	долей	%
В/в 0,5% р-ра новокаина 100 мл с фурацилином 1:5000 на физ. р-ре 50 мл	5	7	5	4	4	80	6	85,7
Короткую новокаиновую блокаду по Логвинову 150 мл 0,5% р-ра новокаина с 600 тыс. ЕД бициллина-3	5	8	4	2	5	100	8	100
В/ц 20 мл 0,25% р-ра новокаина с 500 тыс. ЕД бензилпенициллина натриевой соли и 0,5г стрептомицина сульфата	5	10	6	10	3	60	6	60

Из данных таблицы 1 следует, что при лечении коров в лактационный период применяли внутривенное введение 0,5%-ного раствора новокаина в дозе 100 мл с фурацилином 1:5000 на физиологическом растворе 50 мл способствовало выздоровлению 80% голов, клинически выздоровело 85,7% долей. Продолжительность лечения составила 5 дней.

Наиболее эффективным оказалось применение короткой новокаиновой блокады нервов вымени по Логвинову в дозе 150 мл 0,5%-ного раствора новокаина с добавлением 600 тыс. ЕД бициллина-3. Клинически выздоровело 100% коров. Продолжительность лечения наименьшая – 4 дня.

В 3 группе, где применяли внутрицистернальное введение 20 мл 0,25%-ного раствора новокаина с добавлением 500 тыс. ЕД бензилпенициллина натриевой соли и 0,5 г стрептомицина сульфата, клинически выздоровело 60% коров,

что составляет 6 долей. Продолжительность лечения в днях была наибольшая – 6 дней.

Необходимо учитывать, что при применении коровам лактационного периода новокаиновой блокады по Логвинову с добавлением антибиотиков, следует строго соблюдать сроки выведения антибиотиков с молоком, что приводит к браковке значительного количества молока.

По результатам исследований можно сделать следующие выводы:

– в лактационный период коров, больных клинической формой мастита лечат бесконтрольно, что обуславливает переход клинической формы мастита в скрытую. Что приводит к гибели железистого эпителия и замещению его соединительной тканью, приводящее к снижению молочной продуктивности в целом по хозяйству;

– в хозяйстве при лечении скрытой формы мастита антибиотиками не проводят браковку молока, которое попадает в общую массу и влияет на технологические процессы при переработке молока и качество молочных продуктов.

Список литературы

1. Васильев В. В. Профилактика мастита у коров / В. В. Васильев – Ветеринария № 11 – 2004. – 37 с.
2. Карташова О. Л. Диагностика скрытых форм мастита у коров / О. Л. Карташова – Ветеринария № 10 – 2004. – 33 с.
3. Мищенко М. Д. Маститы – диагностика, лечение, профилактика / – М. Д. Мищенко – К.: Ветеринарная медицина № 1, 2008.- 35 с.
4. Серопян Г. Б. Диагностика и лечение скрытого мастита у коров / Г. Б. Серопян Ветеринария № 10, 2005. – 36 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.1

КОНКУРЕНЦИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИСКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Вакулик Ольга Анатольевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Правосудия
им. В. М. Лебедева», город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В настоящей статье исследуется проблема конкуренции вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты гражданских прав. Анализируются теоретические подходы к разграничению виндикационного иска, негаторного иска и требований из обязательственных правоотношений (реституции, кондикции, возмещения убытков), изучаются критерии выбора надлежащего способа защиты. На основе анализа судебной практики, в том числе позиций Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ были сформулированы практические проблемы применения конкурирующих исков.*

***Ключевые слова:** виндикация; негаторный иск; реституция; кондикция; конкуренция исков; способы защиты гражданских прав; вещное право; обязательственное право; добросовестный приобретатель*

Проблема конкуренции исков относится к числу наиболее дискуссионных в науке гражданского права.

Актуальность темы определяется рядом обстоятельств. Во-первых, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) не содержит общего правила о конкуренции исков. Во-вторых, судебная практика последних лет демонстрирует неоднородность подходов к выбору надлежащего способа защиты нарушенного права. В-третьих, разграничение исков имеет

принципиальное значение для защиты добросовестных приобретателей, оборота недвижимости и стабильности гражданского оборота в целом.

В теории гражданского права под конкуренцией исков понимается ситуация, при которой одно и то же фактическое основание — правонарушение или иное юридически значимое обстоятельство — порождает несколько самостоятельных притязаний, принадлежащих одному лицу и направленных к удовлетворению одного интереса.

Необходимо разграничивать конкуренцию исков в собственном смысле (истинную конкуренцию, при которой один субъект вправе предъявить либо то, либо иное требование) и совокупность исков, допускающую их одновременное предъявление. Гражданское законодательство РФ, следуя романо-германской традиции, в целом исключает возможность одновременного взыскания по двум конкурирующим основаниям во избежание двойного возмещения [5].

Согласно ст. 12 ГК РФ перечень способов защиты гражданских прав не является исчерпывающим, что потенциально открывает возможность для широкого применения различных правовых инструментов. Однако принцип *lex specialis derogat legi generali* требует учитывать природу спорного правоотношения: если между сторонами существует обязательственная связь, то применению подлежат, как правило, нормы об обязательственном праве, а не вещном. Данная позиция последовательно отстаивается в работах К. И. Скловского [9] и А. О. Рыбалова [7].

Классическим вещно-правовым средством защиты права собственности является виндикационный иск — иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику об изъятии индивидуально-определённой вещи из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ). Виндикация защищает прежде всего право на вещь, а не нарушенное договорное обязательство. Как отмечает Е. А. Суханов, «основная функция виндикационного иска состоит в восстановлении утраченного собственником господства над вещью» [10].

Ключевые условия удовлетворения виндикационного иска включают: наличие у истца права собственности или иного вещного права; индивидуальную

определённость вещи и её сохранность в натуре; нахождение вещи во владении ответчика; незаконность владения ответчика. При этом ст. 302 ГК РФ устанавливает ограничения виндикации у добросовестного возмездного приобретателя, что создаёт почву для конкуренции с реституционным требованием.

Негаторный иск (ст. 304 ГК РФ) направлен против нарушений, не связанных с лишением владения: собственник требует устранения любых препятствий в осуществлении своего права. В науке господствует точка зрения о том, что негаторный иск применяется субсидиарно по отношению к договорным требованиям: наличие обязательственной связи между сторонами, как правило, исключает вещно-правовую защиту, поскольку иное исказило бы договорный баланс [6].

Отдельного внимания заслуживает иск о признании права собственности, который, хотя прямо не упомянут в гл. 20 ГК РФ, неоднократно признавался судебной практикой самостоятельным вещно-правовым способом защиты. Пленум Верховного Суда РФ и Пленум ВАС РФ в совместном постановлении от 29.04.2010 № 10/22 указали, что ненадлежащий выбор способа защиты влечёт отказ в иске, а не замену ненадлежащего иска надлежащим [2], что подчёркивает значимость правильной квалификации иска.

Среди обязательственно-правовых способов защиты наибольшее значение в контексте конкуренции с вещными исками имеют: реституция (ст. 167 ГК РФ), кондикционный иск (гл. 60 ГК РФ) и требование о возмещении убытков (ст. 393, 401 ГК РФ).

Реституция — следствие недействительности сделки — обязывает каждую из сторон возвратить всё полученное по ней. Конкуренция реституции с виндикацией возникает прежде всего тогда, когда вещь выбыла из собственности истца в результате незаконной сделки: теоретически он может потребовать либо применения последствий недействительности сделки (ст. 167 ГК РФ), либо истребования вещи как незаконно удерживаемой (ст. 301 ГК РФ). Принципиальное различие состоит в субъектном составе: реституция действует лишь между сторонами сделки, тогда как виндикация применима и против третьих лиц. Именно

эту разницу зафиксировал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.04.2003 № 6-П, указав, что права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путём удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного ст. 167 ГК РФ [3].

Кондикция (неосновательное обогащение) применяется в субсидиарном порядке при отсутствии иных требований (ст. 1103 ГК РФ). Конкуренция кондикции с виндикацией порождает практические вопросы: вправе ли истец, утративший индивидуально-определённую вещь, предъявить кондикционный иск о взыскании её стоимости вместо виндикационного? Судебная практика отвечает на этот вопрос отрицательно, если вещь сохранилась в натуре: кондикция и виндикация не конкурируют, а разграничиваются по критерию наличия вещи.

В отечественной цивилистике сложилось несколько подходов к решению проблемы конкуренции исков. Их анализ позволяет выявить основания для систематизации.

Первый подход — запрет конкуренции — основан на принципе, согласно которому характер правоотношения, связывающего стороны, жёстко определяет допустимый способ защиты. Наличие договорной связи исключает вещно-правовую защиту, поскольку иное позволяло бы истцу обходить договорные условия и специальные нормы обязательственного права посредством перехода на вещно-правовое основание [9].

Второй подход — ограниченная конкуренция — предоставляет истцу право выбора при определённых условиях. Если договор признан недействительным, договорная связь аннулируется, и истец может прибегнуть к вещно-правовой защите. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский полагали, что в таких случаях применение обоих инструментов возможно в зависимости от обстоятельств дела, однако их одновременное использование недопустимо во избежание двойного удовлетворения [5].

Ключевым ориентиром для судов служит совместное Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 [2]. В п. 34–36 закреплено

разграничение виндикации и реституции: если имущество приобретено не по сделке, а в результате иных действий (например, хищения), виндикационный иск является надлежащим способом защиты; если же имущество передано по воле собственника, но в результате недействительной сделки, то для возврата вещи между сторонами применяется реституция, а не виндикация.

В сфере недвижимости Верховный Суд РФ неоднократно подчёркивал, что лицо, полагающее свои права нарушенными записью в ЕГРН, вправе обратиться с иском о признании права, об оспаривании зарегистрированного права или с виндикационным иском, но не вправе произвольно сочетать различные способы защиты применительно к одному объекту. Это требует от истца тщательного обоснования выбранного способа.

В сфере аренды суды последовательно разграничивают вещно-правовые и договорные требования: арендодатель, не утративший права собственности, не вправе заявить виндикационный иск к арендатору, поскольку между сторонами существует договорное обязательство, определяющее основания для истребования вещи. Нарушение данного правила приводит к отказу в иске.

Определённую сложность представляют дела, связанные с самовольным занятием земельных участков. Здесь конкурируют негативный иск (ст. 304 ГК РФ) и кондикционное требование о взыскании платы за пользование. Судебная практика в целом допускает самостоятельное предъявление обоих требований, но подчёркивает, что их одновременное заявление возможно лишь при различном предмете: устранение нарушения — требование негативное; взыскание компенсации за прошедший период — кондикционное. Следует отметить, что аналогичная позиция нашла отражение и в разъяснениях по вопросам применения земельного законодательства.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет констатировать, что отсутствие в ГК РФ общего правила о конкуренции исков порождает правовую неопределённость. В доктрине высказывалось предложение о включении в Кодекс специальной нормы, закрепляющей принцип приоритета договорного требования перед вещно-правовым при наличии между сторонами

обязательственной связи [8]. Такое решение соответствовало бы европейскому опыту и устраняло бы злоупотребления в выборе способа защиты.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Конкуренция вещно-правовых и обязательственно-правовых исков в российском гражданском праве является объективным явлением, обусловленным структурой ГК РФ и особенностями регулирования способов защиты гражданских прав. Отсутствие общей нормы создаёт почву для правовой неопределённости и злоупотреблений.

2. Доминирующий доктринальный и судебно-практический подход исходит из запрета свободной конкуренции: наличие договорной связи между сторонами, как правило, исключает возможность предъявления вещно-правового иска.

3. Разграничение виндикации и реституции проведено судебной практикой на основании критерия воли собственника: недобровольное выбытие вещи открывает путь к виндикации; добровольная передача по недействительной сделке — к реституции между сторонами сделки.

4. Конкуренция негаторного иска с кондикционным требованием допускается судами в части, где они не дублируют друг друга по предмету, что обеспечивает комплексную защиту прав собственника без риска двойного удовлетворения.

5. Дальнейшее совершенствование законодательства предполагает закрепление в ГК РФ общего принципа, ограничивающего конкуренцию исков при наличии специального обязательственного требования, что повысит правовую определённость и защитит интересы добросовестных участников оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ

№ 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» / Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 7.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 17. — Ст. 1657.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» / Вестник ВАС РФ. — 2009. — №

5. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — 3-е изд. — М.: Статут, 2001. — 848 с.

7. Рыбалов А. О. Проблемы классификации гражданских правоотношений. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. — 213 с.

8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. — М.: Статут, 2009. — 160 с.

9. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. — 5-е изд. — М.: Статут, 2010. — 893 с.

10. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — М.: Статут, 2011. — 382 с.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.07.2020 № 308-ЭС19-4987 / СПС КонсультантПлюс.

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 4275/11 / Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 1.

УДК 342

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серегина Екатерина Матвеевна

студент 3 курса

Научный руководитель: Варфоломеева Ирина Анатольевна,

преподаватель колледжа

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)» ВГУЮ (РПА Минюста России) колледж,

город Москва

***Аннотация.** В статье исследованы этапы становления миграционной политики России с 1991 г. по настоящее время, проанализированы причины изменения миграционных потоков и их влияние на демографию и экономику. Выявлены основные проблемы (нелегальная миграция, дефицит кадров, утечка мозгов) и предложены пути их решения через совершенствование законодательства, поддержку мигрантов и цифровизацию. Сделан вывод о стратегической роли миграционной политики для национальной безопасности.*

The article examines the stages of the formation of Russia's migration policy from 1991 to the present, analyzes the reasons for changes in migration flows and their impact on demographics and the economy. The main problems (illegal migration, shortage of personnel, and brain drain) are identified, and solutions are proposed through improving legislation, supporting migrants, and digitalization. The article concludes that migration policy plays a strategic role in national security.

***Ключевые слова:** миграционная политика, демографическая безопасность, трудовые мигранты, вынужденные переселенцы, нелегальная миграция, трудовая миграция, демография, государственное регулирование*

Keywords: *migration policy, demographic security, labor migrants, forced migrants, illegal migration, labor migration, demography, state regulation*

Введение. За всю историю своего существования человечество мигрировало сотни раз из одних земель в другие, по разным причинам. Это началось около 80-100 тыс. лет назад. Сначала наши предки искали лучшее место для жизни по самым простым признакам (климату, плодородию почвы, наличию рядом воды и т. д.), в течение времени эти причины менялись.

На сегодняшний день современный человек переезжает по совершенно разным причинам от мечты жить в другой стране до войны и невозможности больше в ней находиться. На фоне роста потоков миграции во всём мире и связанных с ними проблем, государствам приходится развивать такое право, как миграционное, и находить пути решения этих проблем.

Актуальность данной работы связана непосредственно с деятельностью нашего государства в области разрешения вопросов миграции с конца XX до начала XXI вв.

С самого начала становления Российской Федерации страна столкнулась с большой проблемой в этой сфере, в связи с распадом СССР на территорию хлынули толпы граждан из отсоединившихся республик, несогласных с решением их Правительства, далее добавились мигранты, бежавшие с территорий, где велись военные операции. Это стало причиной незамедлительной попытки урегулировать миграционные потоки и ряда реформ, создания служб и иных действий на протяжении нескольких лет. В дальнейшие годы Россия тоже не стояла на месте.

Исходя из этого, если изучить историю формирования миграционного права с начала существования Российской Федерации становятся видны успехи и неудачи реформ и социальных программ, которые проводились ранее, таким образом анализ событий поможет определить допущенные ошибки и избежать их повторения, а также выявить пробелы миграционного права и предположить пути его совершенствования.

Целью является исследование влияния миграционной политики

государства на состояние различных сфер Российской Федерации и определения путей их совершенствования.

Краткий анализ миграции в Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв

Глобальный общественно-политический перелом, произошедший в истории России в 1991 году, не мог не отразиться на миграционном поведении населения бывшего Союза ССР. Изменился миграционный обмен России с бывшими союзными республиками. Прирост числа мигрантов в пользу России с 1989 г. по 1995 г. увеличилось в 3,7 раза, но возникли проблемы приёма и обустройства мигрантов.

В структуре причин межреспубликанской миграции на одно из первых мест вышли бегство от войн и преследований, миграция приобрела ярко выраженный вынужденный характер. Резкое обострение межнациональных отношений поставило в сложные условия русскоязычное население в Азербайджане, Грузии, Армении, Таджикистане, Киргизии и Молдавии, Чечне и Северной Осетии (произошла "национализация" кадров, системы образования, СМИ и сокращение русскоязычных школ).

Одновременно в начале 90-х годов западные страны ужесточили режим въезда иностранных граждан. В результате на территорию России хлынули потоки незаконной транзитной миграции. Этому в большей степени способствовало присоединение России в 1992 г. к Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу к ней от 1967 г., а также отсутствие в стране иммиграционного контроля [3].

Россия оказалась совершенно не готова к реализации положений Конвенции. Отсутствие, а точнее невозможность учёта нелегальных мигрантов не позволяли определить их количество. По оценкам различных экспертов, в начале 90-х годов в страну прибыли нелегально 500–700 тыс. граждан иностранных государств и лиц без гражданства.

Таким образом важным направлением миграционной политики в первой половине 1990-х годов была организация приёма вынужденных мигрантов из зон

военных и межнациональных конфликтов. Расходы на содержание Центров временного размещения составляли в самые критические периоды треть всего бюджета Федеральной миграционной Программы.

Вследствие Россия столкнулась с другой проблемой – выездом российских граждан в поисках трудоустройства за рубеж, так как рабочих мест уже на всех не хватало. В 1989-2000 годы началась эмиграция, из России уехало более 1,26 млн человек. Одной из особенностей этой эмиграции была «утечка мозгов» (страну покинуло много талантливых учёных). Поэтому приоритетом миграционной политики в 2000-е годы становятся – внешняя трудовая миграция и связанная с ней борьба с её нелегальным проявлением.

Наличие трудовых иммигрантов, которые осуществляют трудовую деятельность нелегально в России приобрело огромные масштабы. Потеря российским бюджетом миллиардных сумм от неуплаты трудовыми иммигрантами налогов, медико-санитарные, криминальные и некоторые другие проблемы пребывания в России иностранной рабочей силы является мелочью по сравнению с влиянием этого явления на социально-экономическое и научно-техническое развитие России.

Во-первых, широкое использование работников-мигрантов на неквалифицированных работах, зачастую нечеловеческие условия проживания и мизерная оплата их труда отражается на оплате труда российских работников. Более того, последним также приходится мириться с тяжёлыми условиями труда, отсутствием охраны труда, низкой его оплатой.

Во-вторых, предпринимателям более выгодно использовать дешёвую рабочую силу, лишённую к тому же каких-либо прав, чем вкладывать средства в инновационные проекты и квалифицированные кадры. Не редки случаи обмана работников и полного лишения их заработной платы.

Условия, в которых находятся трудовые иммигранты и отношение к ним, не редко озлобляют их и создают почву для распространения по всему постсоветскому пространству антироссийских настроений, что приводит к формированию неприязни к России, ухудшению её имиджа в глазах населения стран нового

зарубежья.

Но если смотреть с другой стороны, то, построенный демографический баланс свидетельствует о том, что если бы не миграция, то численность населения России за 2000-2015 гг. уменьшилась бы более чем на 7,3 млн. чел. Фактически сокращение составило чуть более 3,2 млн. чел., т.е. за счёт миграции удалось компенсировать 56,7% (более половины) естественной убыли жителей, что позволило замедлить депопуляцию и заметно снизить остроту этой угрозы национальной безопасности [2].

Таким образом, в начале XXI века миграционные процессы продолжают играть ключевую роль в содействии устранению демографической угрозы, находящей своё выражение в неблагоприятном изменении количественных размеров российского общества, не смотря на их противоречивость.

В 2015-2020 годах наблюдается увеличение оттока граждан из страны и постепенное уменьшение притока мигрантов. Согласно аналитическим прогнозам ООН, такая тенденция сохранится как минимум до 2050 года.

По мнению Ректора Российской академии народного хозяйства, при правительстве, главной причиной стабильной эмиграции стало то, что «издержки отъезда резко понизились. Многие эмигранты хорошо образованы, владеют иностранным языком, вполне достаточным для работы в другой стране. Вместе с тем эмигрант может в любое время вернуться без репутационных издержек, тогда как раньше путь назад был практически закрыт».

Коронавирусный 2020 год отметился новым пиком эмиграции в России. Вероятность и дальше работать из дома в течение долгого времени, потеря работы, отсутствие перспектив - все это привело к бурному спросу на переезд за границу. Согласно предварительным итогам Росстата только за 2020 год за границу в период пандемии уехали 487 672 человек.

Утечка «мозгов» на сегодняшний день является весьма ощутимой для экономики страны. Это высококвалифицированные специалисты и студенты, часто уезжающие по стипендиальным программам для продолжения обучения, и часто остающиеся в стране после окончания такового. Несомненно, что помимо

эмиграционных потерь национального человеческого капитала Россия терпит и значительные финансовые проблемы, так как большинство уехавших обучались за счёт государства.

Если говорить же об уровне образования и квалификации мигрантов, въезжающих в нашу страну, они оставляют желать лучшего. Как правило, часто это люди с низким уровнем образования, которые испытывают определённые трудности с интеграцией в стране проживания.

«Основную роль в формировании потоков мигрантов для нашей страны в настоящее время играют страны Центральной Азии. Это связано со спадом производства в этих странах, низким уровнем заработной платы, высоким уровнем безработицы, отсутствием рабочих мест, бедностью и избытком трудовых ресурсов» (Гаджимурадова, 2017) [4].

В 2022 году же было учтено 730,3 тысячи человек, прибывших в Россию на постоянное жительство или длительное пребывание из других стран, что больше даже чем в 2021 году (на 9,3%), произошло это в большей степени из-за присоединения к Российской Федерации Донецкой и Луганской республик. По предварительным данным, в 2023 году оно сократилось почти на четверть - до 560,4 тысячи человек (-23,3%) в результате военных действий на территории Украины.

В 2024 года в России находятся примерно 6,5 млн иностранных граждан. Каких-то резких колебаний, касающихся количественных показателей пребывания иностранных граждан, нет. Есть небольшие колебания, но в основном это та же тенденция, которая была в предыдущие годы.

Основные этапы государственной деятельности в миграционной политике в конце XX - начале XXI вв.

I этап 1989-1992 гг. Либерализация миграционной политики, поощрение прибытия соотечественников и беженцев с постсоветского пространства на фоне роста эмиграции россиян.

Основные изменения в сфере миграционной политики:

1. Преобразование закона «О гражданстве Российской Федерации» [5].

Появились обстоятельства, облегчающие получение или восстановление гражданства РФ, были рассмотрены вопросы о прекращении гражданства, появилось производство по делам о гражданстве и порядок исполнения и обжалования их решений.

2. Учреждена Федеральная миграционная служба (ФМС) России, обязанности которой, включали в себя надзор, контроль и оказание государственных услуг в сфере миграции (регистрация мигрантов и эмигрантов, выдача паспортов и другое) [6].

3. Создана зона свободного передвижения в рамках СНГ [32]. Это соглашение между государствами положительно повлияло на сотрудничество стран СНГ в обеспечении взаимных поездок граждан, но дало возможность росту незаконной миграции и контрабанде, что в следствие привело к необходимости корректировки данного соглашения.

4. Ратифицирована Женевская конвенция 1951 г. о статусе беженцев [7]. Договаривающиеся Государства должны применять положения настоящей Конвенции (по принятию беженцев и предоставлению им равных со всеми прав и свобод) к беженцам без какой-либо дискриминации по признаку их расы, религии или страны их происхождения.

II этап 1993-2001 гг. Переход к умеренно жёсткой стратегии, представляющей собой ограничение приёма беженцев и вынужденных переселенцев, причинами которой являются сокращение эмиграции и рост иммиграции.

Главные события в сфере миграционной политики:

5. Принят закон «О Государственной границе Российской Федерации» [8]. В нём обозначается государственная граница РФ, указывается её режим (пропуск через государственную границу лиц, товаров и т.д), пограничный режим (правила действия в пограничной зоне), режим пунктов пропуска через границу, полномочия государственных органов в сфере защиты границы и другое.

6. Издан закон о порядке въезда и выезда из Российской Федерации [9]. В нём говорится о том, что гражданин РФ не может быть ограничен в праве на выезд и въезд по действительным документам и это не влечёт для его

родственников каких-либо ограничений в правах.

7. Сформулирована государственная политика в отношении соотечественников за рубежом, в которой определяются её основные принципы и цели, государственное управление и контроль, законодательство в этой сфере, въезд соотечественников в Российскую Федерацию и их правовое положение, а также поддержка в разных сферах жизни [10].

8. Начата реализация федеральных миграционных программ [29] [11] [12]. Установлены такие цели как регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, защита прав и интересов мигрантов и т. д.

III этап 2001-2006 гг. Ужесточение миграционной стратегии, переход к практике выборочного отбора партнёров в рамках СНГ на основе взаимосвязи миграционного контроля и национальной безопасности.

Основные изменения в сфере миграционной политики:

9. В законе «О гражданстве Российской Федерации» добавились пункты о вопросе приобретения гражданства и его прекращения (детей и взрослых), а также главы для урегулирования правового статуса отдельных категорий лиц, находящихся на территории России [13].

10. Принят закон «О правовом положении иностранных граждан Российской Федерации», где появились главы регулирующие временное пребывание и проживание иностранных граждан на территории РФ, отношение их к избирательному праву, некоторым видам трудовой деятельности, регистрация таких граждан, порядок оформления приглашений на въезд в нашу страну и так далее [14].

11. Издан закон «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», где указываются цели, основные принципы и содержание миграционного учёта, органы и их полномочия в этой сфере, то как учитываются граждане по месту пребывания, их регистрация по месту жительства, меры принимаемые за нарушение законодательства РФ и

другое [15].

12. Правительство РФ получило право ежегодно устанавливать допустимую долю иностранных работников в различных сферах экономики.

13. ФМС передана в состав МВД России [16].

14. Принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников [17].

15. Впервые разработана Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации [31].

IV этап 2007-2012 гг. Возвращение к умеренно жёсткой миграционной политике, ставшей инструментом решения текущих социально-экономических проблем в условиях сложной демографической ситуации и нехватки трудовых ресурсов.

Приоритетами в миграционной политике являлись: обеспечение национальной безопасности; стабилизация и увеличение численности основного населения России; обеспечение потребностей национальной экономики в рабочей силе, усовершенствовании и прогрессивном развитии.

Основные изменения в сфере миграционной политики:

16. Утверждена Концепция демографической политики [18]. Демографическая политика Российской Федерации направлена на повышение продолжительности жизни населения, уменьшение уровня смертности, увеличение рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения, а также улучшение демографической ситуации в стране.

17. Принята новая редакция Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников за счёт финансирования государственной программы и различных способов её реализации (правовое, организационно-управленческое, информационное и т.д), организация переезда соотечественников в РФ, помимо этого работа с ними за рубежом и на территории России [19].

18. ФМС выведена из состава МВД и передана в непосредственное ведение Правительства РФ для формирования эффективной структуры

федеральных органов исполнительной власти [20].

19. Утверждена новая Концепция миграционной политики РФ, которая определяются цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года [30].

V этап 2013-2018 гг. Возвращение к жёсткой миграционной стратегии в условиях роста международных санкций (из-за присоединения Крыма и событий на востоке Украины, кибератак против США и ЕС). Миграция - вспомогательный аргумент для решения демографических проблем.

Основные изменения в сфере миграционной политики:

20. Частично реализована и досрочно прекращена подпрограмма «Внешняя трудовая миграция» (2013- 2016) [21]

21. Введены специальные меры регулирования в отношении работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства [22].

22. Принята стратегия национальной безопасности Российской Федерации (национальная безопасность, интересы, приоритеты и другое) [23].

23. ФМС упразднена, а полномочия переданы МВД России [24].

24. Досрочно принята новая концепция государственной миграционной политики России (усовершенствованы инструменты правового регулирования в сфере миграции, кроме того, для повышения эффективности административных процедур все большее значение приобретает использование современных цифровых технологий и информационно-технических средств и другие новшества) [25]

25. Расширены полномочия Президента РФ (определение иностранцев, апатридов и участников Государственной программы содействия переселению, которые вправе получить российское гражданство в упрощённом порядке).

VI этап 2019-2022 гг. Попытка соединить два подхода (жёсткий и умеренно-жёсткий) в одну миграционную политику за счёт цифровой трансформации миграционной сферы.

Идея ускорить преобразование миграционных режимов и института гражданства для повышения эффективности предоставления услуг и государственного управления в сфере миграции за счёт упрощения процедур и распространения информационных технологий.

Основные изменения в сфере миграционной политики:

26. Для реализации государственной Концепции миграционной политики на 2019-2025 гг была создана рабочая группа высокого уровня [26].

27. Был изменён закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры получения гражданства РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства [27].

VII этап 2022-настоящее время. Поиск баланса между потребностью экономики в расширении трудовой миграции и национальной безопасностью. Приоритетами России являются: преимущественная поддержка носителей русского языка и расширение мер по адаптации иностранцев.

Основные изменения в сфере миграционной политики:

28. Изменение Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 гг. [28].

1. В связи с событиями 2022 года были приняты дополнительные меры по созданию привлекательных финансовых, социальных и иных механизмов для сохранения человеческого капитала и сокращения оттока населения Российской Федерации за рубеж;

2. Для жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей были реализованы различные меры социальной поддержки: приём, обустройство и обеспечение условий для переселения на временное или постоянное местожительства в другие субъекты Российской Федерации;

3. Упрощён порядок предоставления иностранным гражданам, владеющим русским языком, разрешений на временное проживание и видов на жительство;

4. Введена единая электронная однократная виза для краткосрочных поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию;

5. Определены требования к уровню владения русским языком как

иностранным, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации в зависимости от цели пребывания иностранного гражданина на территории РФ;

6. Расширение масштабов организационного вовлечения иностранцев в трудовую деятельность на территории РФ и обеспечение возможности изменения цели въезда в Российскую Федерацию без выезда за её пределы.

7. Создание информационной инфраструктуры государственного управления в сфере миграции, обеспечивающей эффективное регулирование миграционных потоков и многое другое.

Основные проблемы миграции в стране и предложение путей их решения

1. Естественная убыль населения России в долгосрочной перспективе.

В связи с этой проблемой для миграционной политики просто необходимо привлечение мигрантов, которые становятся одним из источников для увеличения численности населения страны.

В рамках этого вопроса была пересмотрена, изменена и дополнена Концепция государственной миграционной политики РФ (2019-2025 гг), но также можно было бы предложить такую идею как привлечение мигрантов из Латинской Америки и Африки (в исследовательской работе Института ВЭБ раскрываются все плюсы этого сотрудничества, такие как: улучшение экономики, демографии и других аспектов в долгосрочной перспективе) [1].

Уровень миграционного притока зависит ещё и от экономического развития страны, а также отношения государства к мигрантам, поэтому можно предложить создание гос. органа/органов уполномоченных в сфере миграции, которые могли бы на первых этапах жизни в России помочь мигрантам с нахождением работы, жилья и временного пропитания, помимо того интегрирования их в общество. Это помогло бы им решить много первостепенных проблем и улучшило уровень жизни.

Можно было бы последовать примеру других стран таких как Франция, Германия, США и другие, в которых раздают некоторые продукты бесплатно в

магазинах или ресторанах повсеместно, например, людям без определённого места жительства, бедным или просто оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Это могло бы упростить жизнь мигрантов в современных реалиях.

2. Восполнение трудовых ресурсов и нехватка квалифицированных кадров.

Трудовые ресурсы становятся главным фактором экономики РФ. Трудовые ресурсы — это один из главных факторов производства, без которого нельзя в полной мере реализовать потенциал капитала, инноваций и других элементов, составляющих быстрый экономический рост страны. Россия поэтому обеспечивает активную государственную поддержку в производственной сфере и предпринимательстве, в результате которой быстро расширяются производства и создаются новые компании. Однако, в связи с этим увеличивается и спрос на рабочие кадры, которых не хватает в нашей стране.

В роли решения данной проблемы можно предложить налаживание сотрудничества с другими дружественными странами Азии, повышение квот для квалифицированных специалистов в таких областях как: промышленное производство, строительство, продажи, розничная торговля и транспорт (на 2024 год статистика показывает остро проявившийся кадровый кризис именно в них) или создание распоряжения о обязательном повышении квалификации лиц по инициативе работодателя бесплатно.

Другими же путями преодоления нехватки рабочей силы можно считать: повышение производительности труда; автоматизацию и механизацию трудовых функций; применение искусственного интеллекта; реформирование профессионального образования в соответствии с меняющимися требованиями рынка труда; вовлечение женщин и пенсионеров в общественные производства и перенос производств за рубеж.

3. Уязвимое положение мигрантов в трудовых отношениях.

Таковыми проблемами, с которыми сталкиваются мигранты являются: отказ в приёме на работу в связи с сложностью процедур оформления иностранных работников; несовпадение условий договора с окончательными условиями;

злоупотребление статусом руководителя и манипулирование мигрантами из-за плохого знания своих прав и обязанностей или страха потерять единственную работу; негативные стереотипы среди российских граждан в отношении мигрантов (например, в рамках рабочего коллектива) и другие.

Пути решения данных проблем могут быть: упрощение процедур трудоустройства мигрантов; помощь в выборе работы по профессии (если имеется), прохождение ими обучения по выбранной профессии среди имеющихся; создание и/или присваивание государственному органу полномочий о проверке компаний на удовлетворение условиям труда мигрантов; уничтожение негативных стереотипов о мигрантах, обмен культурными ценностями.

4. Нелегальная миграция.

Незаконная миграция влияет на безопасность в стране, а собственно, внутри страны могут происходить массовые волнения и беспорядки, помимо того увеличивается рост преступности и ухудшается экономики, так как такие лица работают обычно нелегально, тем самым выплачиваемые работодателями им деньги не отслеживаются и беспрепятственно покидают страну.

Пути решения данной проблемы могут стать: ввод более серьёзных санкций за нелегальный труд и проживание на территории РФ; ужесточение наказаний за преступления, совершённые нелегальными мигрантами; чуткий контроль и проверка организаций; активное выявление и устранение сайтов, предлагающих нелегальные услуги мигрантам (поддельные документы и другое); депортация таких граждан за пределы Российской Федерации.

Вывод: Миграционная политика — это комплекс мер, используемых государством и общественными институтами для регулирования миграции населения страны. Этот комплекс мер менялся на протяжении лет улучшая или ухудшая разные сферы общественной жизни.

В настоящее время миграционная политика России направлена на решение проблем в сфере социально-экономического и демографического развития страны, повышение качества жизни граждан, обеспечение национальной безопасности, защиту рынка труда, поддержание межнационального и

межрелигиозного мира и согласия в российском обществе. Таким образом государство создаёт различные законы и государственные программы для иностранных граждан, желающих получить гражданство нашей страны.

Однако в процессе моей научной работы я рассматривала не только положительные стороны миграции, но и отрицательные, такие как: рост преступности, нелегальной миграции, вывоз капитала за границу и другие.

Пути решения этих и других проблем могли бы быть:

1. Реформирование и создание новых законов в сфере миграции;
2. Учреждение органов, обладающих полномочиями и материальными благами для оказания помощи мигрантам и интеграции их в общество;
3. Налаживание взаимоотношений с дружественными странами (развитие экономических, политических и культурных связей).

В результате, миграция влияет не только на экономику и численность населения, но и на другие внутренние и внешние факторы, поэтому очень важно следить за тенденциями внешнего мира в рамках глобализации, модернизации и постоянного развития, а также выстраивать стратегически правильную миграционную политику, от неё может зависеть многое, иногда даже судьба государства в целом, а не только её граждан. Она может стать как инструментом для совершенствования великой державы и построения мира во всём мире, так и причиной разрушения страны, что строилась веками. Важно сохранять баланс и использовать этот инструмент во благо нашего государства.

Список литературы

1. А. Н. Клепач ИЭОПП СО РАН – ИНП РАН – ЭФ НГУ, VI Всероссийская научно-практическая конференция. Анализ и прогнозирование развития экономики России
2. Боков А. Н., Карманов М. В., Смелов П. А., Эпштейн Н. Д., Егорова Е. А. демографические угрозы российской федерации в условиях глобализации: монография. – м.: русайнс. - 2015. – 170 с.
3. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная

политика России: история и современность. – М.: Изд-во «Экон-Информ». - 2016. - 192 с.

4. Гаджимурадова Г. И., Рабат Л. Эмиграция граждан России в 2015-2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив / Научный результат. Социология и управление. - 2022. - Т. 8. - № 1. - С. 33-42.

5. О гражданстве Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 (ред. от 06.02.1995, с изм. от 16.05.1996) / Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 6. - Ст. 243.

6. О Федеральной миграционной службе России: Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 626 / Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 25. - Ст. 1422.

7. О присоединении Российской Федерации к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. № 3876-1 / Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 49. - Ст. 2863.

8. О Государственной границе Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (ред. от 27.12.2019) / Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 17. - Ст. 594.

9. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.03.2020) / СЗ РФ. - 1996. - № 34. - Ст. 4029.

10. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ / СЗ РФ. - 1999. - № 22. - Ст. 2670.

11. О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414/ СЗ РФ. - 1997. - № 47. - Ст. 5406;

12. О продлении срока реализации некоторых федеральных целевых и иных программ: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. № 1034 / СЗ РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 183.

13. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / СЗ РФ. - 2002. - № 22. - Ст. 2031

14. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) / СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 303

15. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) / СЗ РФ. - 2006. - № 30. - Ст. 3285.

16. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 12.04.2019) / СЗ РФ. - 2004. - № 11. - Ст. 945.

17. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 (ред. от 12.01.2010) / СЗ РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2820.

18. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) / СЗ РФ. - 2007. - № 42. - Ст. 5009.

19. О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию проживающих за рубежом соотечественников: Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 (ред. от 24.07.2020) / СЗ РФ. - 2012. - № 38. - Ст. 5074.

20. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 (ред. от 21.01.2000) / СЗ РФ. - 2012. - № 22. - Ст. 2754.

21. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298 / СЗ РФ. - 2014. - № 18. - Ст. 2147.

22. О внесении в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 13 Федерального закона. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

Федерации» изменений, связанных с особенностями регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства: Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 409-ФЗ / СЗ РФ. - 2014. - № 49 (ч. 4). - Ст. 6918.

23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. / СЗ РФ. - 2016. - № 1 (ч. 11). - С. 212.

24. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 15.05.2018) / СЗ РФ. - 2016. - № 15. - Ст. 2071.

25. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025-годы: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 / СЗ РФ. – 2018. - № 45. - Ст. 6917.

26. О рабочей группе по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Распоряжение Президента Российской Федерации от 6 марта 2019 г. № 58-рп (ред. от 06.07.2020) / СЗ РФ. - 2019. - № 10. - Ст. 957.

27. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ / СЗ РФ. - 2020. - №17. - Ст. 2712.

28. О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019- 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622: Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 / СЗ РФ. - №20. - ст. 3405.

29. 13.06.1996 «О федеральной миграционной программе» / СЗ РФ. -1994. - № 18. - Ст. 2065. (утратил силу);

30. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. № Пр-

1490) (утратила силу).

31. О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р / СЗ РФ. - 2003. - № 10. - Ст. 923. (утратило силу).

32. Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников (г. Бишкек, 9 октября 1992 г.) / Бюллетень международных договоров. - 1993. - № 10. - Ст. 34 (утратило силу).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ: ПОЧЕМУ ОБЪЕМ РАСХОДОВ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КРИТЕРИЕМ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Варшанидзе Эдуард Ресанович

соискатель ученой степени кандидата экономических наук

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Московский университет «Синергия»

***Аннотация.** В статье обосновано, что объем бюджетных расходов на поддержку малого и среднего предпринимательства и число получателей помощи не могут служить критериями ее результативности. Представлена авторская методика интегральной оценки эффективности поддержки на региональном уровне, построенная на открытых воспроизводимых данных и включающая пять блоков показателей с весовыми коэффициентами, нормирование частных показателей и свертку в безразмерный индекс. Показано, что конструкция индекса исключает завышение оценки за счет одного объема финансирования. Вывод подтвержден апробацией на материалах Ярославской области за период с 2022 по 2025 год.*

***Ключевые слова:** малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, эффективность, интегральный индекс, открытые данные, региональная экономика, весовые коэффициенты*

Введение

Государственная политика в отношении малого и среднего предпринимательства в период с 2025 по 2030 год ориентирована на измеримый

экономический результат. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» [1] закрепляет рост дохода на одного работника сектора и увеличение его вклада в экономику региона, а Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [2] задает долгосрочные ориентиры этой политики. Нормативную основу поддержки определяет Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3], который устанавливает цели, формы и условия предоставления помощи. На практике эффективность поддержки нередко отождествляют с объемом израсходованных бюджетных средств и числом получателей помощи. Однако эти величины характеризуют масштаб освоения ресурсов, а не изменение состояния сектора, и потому не отвечают на вопрос о действительной результативности мер.

Проблематика оценки эффективности поддержки разрабатывается в литературе достаточно активно. С. И. Володкевич показал, что оценка не сводится к числу получателей и объему освоенных средств, поскольку расходные показатели не отражают качественных сдвигов в секторе [4]. А. Е. Кремин предложил методику оценки эффективности поддержки в регионе [5], а Ю. В. Кузнецов и Н. В. Быкова соотнесли эффективность с результатами развития сектора [6]. Влияние объемов финансирования национального проекта на эффективность малых предприятий измерил А. И. Гутман [7], а коллектив под руководством Ю. Н. Найденовой оценил воздействие государственной поддержки на финансовую эффективность субъектов сектора [8]. Эти работы показывают, что связь между объемом финансирования и результатом не является прямой. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы обосновать тезис о непригодности объема расходов в качестве критерия результативности поддержки и описать авторскую методику интегральной оценки, устойчивую к подмене результата масштабом финансирования.

Структура авторской методики

Авторская методика представляет собой универсальную многоблочную

систему оценки, применимую к любому субъекту Российской Федерации и основанную на открытых, регулярно обновляемых данных. Методика не подменяет экономический анализ формальным баллом: интегральный индекс используется как итоговая форма обобщения расчетов, а не как самостоятельная цель оценки. Принципиальное требование к методике состоит в воспроизводимости. Расчет по любому региону должен опираться на одни и те же общедоступные источники, что обеспечивает межрегиональную сопоставимость результатов и возможность независимой проверки.

Система показателей объединяет пять блоков, каждый из которых снабжен весовым коэффициентом, отражающим приоритет соответствующего аспекта эффективности. Распределение блоков и их весов приведено в таблице 1. Информационную основу расчета образуют Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [9], Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки [10], данные Федеральной налоговой службы о самозанятых, материалы статистического сборника Росстата [11] и сведения Корпорации малого и среднего предпринимательства. Опора на эти источники исключает появление значений без исходной базы. Система показателей развивает ранее опубликованный автором подход к ее формированию [12].

Таблица 1 - Блочная структура методики и весовые коэффициенты

Блок показателей	Содержание	Вес, %
Результативный	рост числа субъектов МСП, динамика сектора	25
Финансовый	объем финансовых инструментов, мультипликатор поручительств	25
Охвата	число и доля получателей поддержки	20
Социальный	расширенная база (МСП и самозанятые), занятость	15
Институциональный	инфраструктура поддержки, цифровой доступ	15
Всего	интегральная модель оценки	100

Источник: составлено автором

Расчет выполняется по восьмиэтапному алгоритму. Разнородные частные показатели приводятся к безразмерному виду путем нормирования в интервале от 0 до 1, после чего нормированные значения сворачиваются в интегральный индекс с учетом весов блоков. Полученный безразмерный индекс переводится в

управленческий вывод по качественной шкале из четырех уровней. Значение индекса от 0,00 до 0,39 соответствует низкому уровню эффективности, диапазон от 0,40 до 0,59 указывает на умеренный уровень, значения от 0,60 до 0,79 свидетельствуют о достаточном уровне, а значения от 0,80 до 1,00 о высоком. Такая шкала позволяет интерпретировать индекс содержательно, а не как абстрактный балл.

Почему объем расходов не является критерием результативности

Конструкция интегрального индекса сама по себе ограничивает влияние объема финансирования на итоговую оценку. Финансовый блок, отражающий объем займов и поручительств, а также мультипликатор привлеченного финансирования, имеет вес 25 процентов. Поскольку нормированное значение любого блока не превышает единицы, предельный вклад финансового блока в интегральный индекс составляет 0,25. Высокий уровень эффективности, начинающийся со значения 0,80, недостижим за счет одного финансового блока. Он требует одновременной результативности по динамике сектора, охвату получателей, социальной базе и институциональной доступности. Тем самым методика исключает ситуацию, при которой регион получает высокую оценку только потому, что освоил значительный объем средств.

Этот вывод подтверждается апробацией на материалах Ярославской области за период с 2022 по 2025 год. Динамика интегрального индекса и его качественная интерпретация приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика интегрального индекса эффективности поддержки МСП в Ярославской области

Год	Индекс	Уровень	Характеристика результата
2022	0,720	Достаточный	базовый положительный результат при невысоком охвате
2023	0,835	Высокий	усиление за счет максимального объема финансовых инструментов
2024	0,870	Высокий	сбалансированное сочетание охвата, результативной динамики и инфраструктуры
2025	0,821	Высокий	рост базы при снижении финансовых инструментов и охвата

Источник: рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов МСП и Единого реестра получателей поддержки.

Данные таблицы 2 показывают, что итоговая оценка реагирует на сбалансированность поддержки, а не на абсолютный объем расходов. В 2023 году объем финансовых инструментов достиг максимума, и индекс составил 0,835. Однако в 2024 году индекс вырос до 0,870 не вследствие дальнейшего наращивания финансирования, а благодаря сбалансированному сочетанию охвата, результативной динамики и развития инфраструктуры. В 2025 году расширение предпринимательской базы сопровождалось снижением объема финансовых инструментов и охвата получателей, и индекс снизился до 0,821, сохранив высокий уровень. Соотнесение этих лет демонстрирует, что прирост финансирования не гарантирует роста оценки, а ее снижение может сопровождаться расширением базы сектора.

Заключение

Проведенный анализ подтверждает, что объем бюджетных расходов на поддержку и число получателей помощи не могут выступать критериями ее результативности. Авторская методика интегральной оценки, построенная на открытых воспроизводимых данных, обеспечивает межрегиональную сопоставимость и устойчива к подмене результата масштабом финансирования: высокое значение индекса формируется только при сбалансированной отдаче по всем блокам. Методика применима органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, региональными фондами поддержки и центрами «Мой бизнес» для ежегодного мониторинга эффективности мер. Дальнейшее развитие предложенного подхода связано с уточнением состава частных показателей и весов по мере расширения открытых данных в отраслевом разрезе.

Список литературы

1. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» / Правительство Российской Федерации. URL: <https://government.ru/rugovclassifier/921/> (дата обращения: 28.04.2026).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего

предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.

3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

4. Володкевич С. И. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства / Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1679-1692.

5. Кремин А. Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе / Проблемы развития территории. 2017. № 3. С. 46-61.

6. Кузнецов Ю. В., Быкова Н. В. Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства в России / Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 50-59.

7. Гутман А. И. Оценка влияния объемов финансирования национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на эффективность функционирования малых предприятий / Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 5. С. 2059-2076.

8. Найденова Ю. Н., Паклина С. Н., Паршаков П. А. [и др.]. Влияние государственной поддержки на финансовую эффективность малых и средних предприятий / Экономическая политика. 2025. Т. 20. № 3. С. 62-95.

9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: статистические данные / Федеральная налоговая служба.

10. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки: статистические данные / Федеральная налоговая служба.

11. Малое и среднее предпринимательство в России, 2024: стат. сб. / Росстат.

12. Варшанидзе Э. Р. Формирование системы показателей оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства

на региональном уровне / Human Progress. 2025. Т. 11. Вып. 12. С. 5. DOI:
10.46320/2073-4506-2025-12a-19.

УДК 336

**ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ И КАССОВЫЕ РАЗРЫВЫ:
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ****Губайдуллина Лилия Ильнуровна****Идиятуллина Диляра Минахсяновна**

студенты-бакалавры

Научный руководитель: Жукова София Борисовна,старший преподаватель Школы экономики и междисциплинарных
исследований

ГАОУ ВО АГТУ «Высшая школа нефти», г. Альметьевск, Россия

***Аннотация.** В статье исследуется экономическая сущность оборотного капитала и кассовых разрывов, выявляются основные причины возникновения дефицита денежных средств на счетах компаний при формальной прибыльности деятельности. Рассмотрены типичные сценарии и ранние сигналы, позволяющие прогнозировать кассовые разрывы. Предложен практический инструментарий управления ликвидностью, включая платёжный календарь, систему приоритизации платежей и формирование финансового резерва. На примере ПАО «Северсталь» продемонстрированы эффективные механизмы предотвращения кассовых разрывов в условиях длительного производственного цикла. Результаты исследования могут быть использованы финансовыми менеджерами для построения системы оперативного управления денежными потоками.*

The article examines the economic essence of working capital and cash gaps, identifies the main reasons for the shortage of funds on company accounts with formal profitability of operations. Typical scenarios and early signals that allow predicting cash gaps are considered. Practical tools for liquidity management are proposed, including a payment calendar, a system of payment prioritization and formation of a

financial reserve. The example of Severstal PJSC demonstrates effective mechanisms for preventing cash gaps in a long production cycle. The results of the study can be used by financial managers to build a system of operational cash flow management.

Ключевые слова: оборотный капитал, кассовый разрыв, собственный оборотный капитал, платежный календарь, управление денежными потоками, ликвидность, факторинг, револьверная кредитная линия.

Keywords: working capital, cash gap, net working capital, payment calendar, cash flow management, liquidity, factoring, revolving credit line.

В современных макроэкономических условиях, характеризующихся высокой ключевой ставкой Центрального банка, продолжающейся инфляцией и ужесточением денежно-кредитной политики, проблема поддержания достаточного уровня ликвидности становится одной из центральных в финансовом менеджменте. Многие российские предприятия, демонстрирующие положительную динамику прибыли по данным бухгалтерской отчетности, периодически сталкиваются с острым дефицитом денежных средств на расчётных счетах, необходимым для исполнения текущих обязательств – уплаты налогов, выплаты заработной платы, расчётов с поставщиками [4, с. 112]. Данное явление, получившее в практике финансового управления название «кассовый разрыв», не является случайным стечением обстоятельств, а представляет собой закономерное следствие отсутствия системного подхода к планированию денежных потоков, неоптимальной структуры оборотного капитала и недостаточного контроля за сроками поступлений и списаний [6, с. 205].

Актуальность темы обусловлена тремя ключевыми факторами. Во-первых, дороговизна заёмных ресурсов делает непозволительным длительное использование банковских кредитов для закрытия внезапных «дыр», а поддержание избыточных денежных остатков также имеет альтернативные издержки в виде упущенной доходности. Во-вторых, современная практика расчётов характеризуется высокой вариабельностью фактических сроков оплаты: даже при наличии чётких договорных условий клиенты задерживают платежи, в то время как фискальные и зарплатные обязательства должны выполняться строго в

установленные сроки. В-третьих, широко распространённое заблуждение о тождественности прибыли и денежного потока нередко приводит к тому, что собственники и менеджеры принимают решения, ориентируясь на отчётные данные, упуская из виду реальное движение средств на счетах [3, с. 78].

Цель настоящей работы состоит в систематизации теоретических подходов к определению оборотного капитала и кассовых разрывов, выявлении основных причин и ранних признаков возникновения дефицита ликвидности, а также в разработке практических рекомендаций по его предотвращению на основе анализа успешных корпоративных практик. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: уточнить экономическую сущность оборотного капитала и его составляющих; классифицировать факторы, влияющие на возникновение кассовых разрывов; описать систему сигналов, позволяющих прогнозировать дефицит; представить инструменты оперативного и стратегического управления денежными потоками; проиллюстрировать эффективность предложенных подходов на примере ПАО «Северсталь». Объектом исследования выступают финансовые отношения, возникающие в процессе формирования и использования оборотного капитала хозяйствующих субъектов. Предметом – методы диагностики и предотвращения кассовых разрывов.

Оборотный капитал (working capital) представляет собой совокупность активов, которые обслуживают текущую производственно-коммерческую деятельность организации и полностью потребляются в течение одного операционного цикла (как правило, не превышающего 12 месяцев). Согласно Положению по бухгалтерскому учёту «Бухгалтерская отчётность организации» (ПБУ 4/99), в состав оборотных активов включаются: запасы (сырьё, материалы, готовая продукция, товары для перепродажи), налог на добавленную стоимость по приобретённым ценностям, дебиторская задолженность (краткосрочная), финансовые вложения (за исключением долгосрочных), денежные средства и эквиваленты [2].

Структура оборотного капитала варьируется в зависимости от отраслевой принадлежности, масштабов бизнеса и стадии производственного цикла. Например, в промышленности значительную долю занимают производственные

запасы и незавершённое производство, в торговле – готовая продукция и товары, в сфере услуг – дебиторская задолженность [5, с. 312]. Эффективность использования оборотного капитала характеризуется показателями оборачиваемости, такими как коэффициент оборачиваемости (отношение выручки к средней величине оборотных активов) и длительность одного оборота в днях. Ускорение оборачиваемости позволяет высвободить денежные средства, сократить потребность в привлечённом финансировании и повысить рентабельность. Однако в реальной практике менеджеры часто сталкиваются с проблемой затоваривания, замораживания средств в дебиторской задолженности и несинхронности поступлений и платежей, что напрямую ведёт к кассовым разрывам [7, с. 189].

Более точным индикатором финансовой устойчивости является показатель собственного оборотного капитала (СОК), который рассчитывается как разность между оборотными активами и краткосрочными обязательствами [4, с. 116]. СОК показывает, какая часть оборотных активов финансируется за счёт собственных и долгосрочных заёмных источников. Положительное значение свидетельствует о возможности предприятия погасить краткосрочные обязательства за счёт оборотных средств, отрицательное (дефицит СОК) указывает на риск потери платёжеспособности. В мировой практике нормой считается превышение СОК над нулём, однако конкретное нормативное значение зависит от отрасли и структуры пассивов. Важно подчеркнуть, что оборотный капитал – величина динамическая. На начальной стадии производственного цикла он может возрасти за счёт закупки большого объёма сырья, затем постепенно перетекает в незавершённое производство, готовую продукцию и, наконец, трансформируется в дебиторскую задолженность и денежные средства. Чем продолжительнее этапы этого кругооборота, тем больше потребность во внешних источниках финансирования и тем выше вероятность кассового разрыва [6, с. 210].

Кассовый разрыв – это ситуация, при которой в конкретный момент времени денежные средства на расчётных счетах компании оказываются недостаточными для покрытия неотложных расходов (налоги, заработная плата, оплата поставщикам, срочные кредитные платежи) [8]. Принципиальное отличие

кассового разрыва от убытка заключается в том, что предприятие может быть рентабельным по данным отчётности, но испытывать острый дефицит ликвидности из-за временного лага между отгрузкой товара (выполнением работы) и фактическим поступлением оплаты. Фундаментальная причина кроется в несбалансированности поступлений и списаний во времени. Например, месячная выручка составляет пять миллионов рублей, однако три миллиона из них поступают в последние пять дней месяца, тогда как аренда, налоги и зарплата должны быть уплачены уже на второй неделе. Формально за месяц компания заработала, но внутри периода она вынуждена искать ресурсы для покрытия текущих обязательств [9].

На основе анализа практики деятельности российских предприятий различных отраслей можно выделить четыре основных сценария, приводящих к кассовым разрывам. Во-первых, это задержки оплат от клиентов: даже при наличии чётких договорённостей реальные сроки почти всегда сдвигаются – кто-то платит позже, кто-то «забывает», а кто-то просто не может вовремя. Компания, рассчитывавшая на поступление сегодня, вынуждена срочно искать деньги для покрытия собственных платежей. Во-вторых, скопление платежей в одной временной точке: когда аренда, зарплата и налоги собираются в одной неделе, нагрузка резко возрастает, и даже при стабильной выручке по итогам месяца внутри него легко возникает просадка. В-третьих, иммобилизация средств в товарно-материальных ценностях или активах: крупные закупки «про запас», авансы по долгосрочным контрактам, вложения в новое направление отвлекают деньги из оборота, а поступлений не предвидится. На бумаге это инвестиции, по факту – пустой счёт. В-четвёртых, отсутствие системы финансового планирования: когда нет платёжного календаря, а решения о платежах принимаются по настроению или «на глаз», совпадения по датам становятся неизбежными, и разрыв происходит не из-за недостатка денег в целом, а из-за того, что никто заранее не просчитал временные разрывы [3, с. 82].

Кассовый разрыв редко бывает внезапным – ему предшествуют характерные сигналы, которые при внимательном мониторинге позволяют принять

превентивные меры [8]. Первый сигнал – систематические переносы платежей «на потом»: поставщику платят не первого числа, а пятого, арендодателю обещают «на следующей неделе». Это уже не гибкость, а хроническая нехватка ликвидности. Второй сигнал – необъяснимые скачки остатков на счетах: утром пятницы остаток 2,4 млн рублей, руководитель планирует закупку на 1,5 млн, а в понедельник на счёте лишь 700 тысяч – «сюрпризом» оказались налоги и старая оплата по договору. Без системы контроля остатки обманывают даже собственника. Третий сигнал – регулярные мини-кризисы с выбором «кому заплатить в первую очередь»: водителям, иначе встанет доставка, или остальным. Режим ручного управления, конфликты и срывы сроков – верный признак надвигающегося разрыва. Четвёртый сигнал – финансовое планирование «на глазок»: доходы оцениваются «как в прошлом месяце», расходы – «что утвердили в чате». Такие оценки почти всегда расходятся с реальностью, а реальность бьёт по счёту [9].

Базовым инструментом оперативного управления ликвидностью является платёжный календарь. Это таблица (в простейшем случае – электронная таблица Excel, в более продвинутом – встроенный модуль учётной системы), в которой расписаны по дням ожидаемые поступления и планируемые списания [8]. В основе календаря лежит фундаментальное балансовое уравнение: остаток на конец дня равен остатку на начало дня плюс поступления за день минус выплаты за день. Платёжный календарь позволяет увидеть прогнозный остаток на любую дату, выявить периоды, когда прогнозируемый остаток становится отрицательным, заранее перенести необязательные платежи на более поздние сроки и оценить эффективность работы с дебиторами и кредиторами [9]. Для повышения точности прогноза календарь следует вести не по месяцам, а по дням, а также учитывать вероятностные сценарии – например, задержку поступлений на три-пять дней. Рекомендуется обновлять календарь ежедневно, уделяя этому 10–15 минут.

Помимо календаря, существуют более сложные методы, такие как бюджет движения денежных средств (БДДС) на среднесрочный период (один-три месяца) с разбивкой по неделям и моделирование стресс-сценариев. При стресс-

тестировании рассчитываются варианты: снижение выручки на 10–20%, увеличение сроков инкассации, внеплановые налоговые проверки и т. д. Для каждого сценария определяются возможные источники покрытия дефицита [6, с. 215].

На основе обобщения успешного опыта российских и зарубежных компаний можно сформулировать шесть базовых правил, следование которым существенно снижает вероятность кассового разрыва [3; 5; 7]. Первое – планировать по дням, а не по месяцам, поскольку внутри прибыльного месяца могут быть «мёртвые» недели с максимальной концентрацией платежей. Второе – ориентироваться на фактические оплаты, а не на даты счетов: выставленный счёт не гарантирует поступление, и планирование расходов должно опираться на подтверждённые платёжные обещания клиентов. Третье – приоритизировать обязательства: зарплата и налоговые платежи являются критическими, другие выплаты можно отложить при возникновении дефицита. Четвёртое – фиксировать и анализировать каждое отклонение: любой перенос платежа или задержка поступления – источник информации для настройки системы управления. Пятое – формировать резерв в размере одного-двух месячных расходов, что позволяет пережить внезапный срыв оплаты крупным клиентом или непредвиденные расходы. Шестое – внедрить единую систему учёта (1C, SAP и аналоги), поскольку разрозненные Excel-файлы, чаты и «память» сотрудников ведут к ошибкам, а централизованная система даёт прозрачность и контролируемость [4, с. 120].

Дополнительным инструментом ускорения поступлений является факторинг – когда банк выкупает у компании право требования долга с клиента и сразу перечисляет большую часть суммы (за вычетом комиссии) [5, с. 330]. Это позволяет получить живые деньги без ожидания, хотя и снижает маржинальность. Для крупных контрагентов можно применять скидки за предоплату, что также стимулирует ранние платежи. Кроме того, в качестве страховки от разрывов эффективна револьверная кредитная линия – договор с банком, по которому компания может брать средства в пределах одобренного лимита и возвращать их, платя проценты только за фактические дни использования [7, с. 195]. Такой инструмент дешевле, чем штрафы за просрочку перед поставщиками или налоговой.

Наиболее показательным примером внедрения комплексной системы предотвращения кассовых разрывов является опыт ПАО «Северсталь» – одной из крупнейших вертикально интегрированных горно-металлургических компаний России [10]. Особенность металлургического бизнеса – длительный производственный цикл (от добычи руды до выпуска проката), высокие энергозатраты, значительные запасы сырья и материалов, а также крупные контракты с отсрочкой платежа. В кризис 2008–2009 годов компания в полной мере столкнулась с классическим кассовым разрывом: резкое падение спроса на сталь привело к тому, что огромные запасы руды, угля и готовой продукции, закупленные по высоким ценам, оказались заморожены. Денежные средства на счетах таяли, а обязательства перед поставщиками и бюджетом оставались. Компания вынужденно прибегла к дорогим экстренным кредитам и сократила персонал. Этот тяжёлый опыт заставил руководство кардинально пересмотреть подход к управлению ликвидностью [10].

В посткризисный период «Северсталь» внедрила пять ключевых мер. Первая – агрессивное управление запасами. Компания внедрила систему «точно вовремя» для второстепенных материалов и установила жёсткие нормативы по основному сырью. Например, норматив запасов железорудного концентрата был снижен с 60 до 35 дней, что высвободило многомиллиардные средства [10]. Если раньше металлолом закупали впрок «на всякий случай», то теперь – под подтверждённый контракт. Практический урок для всех: необходимо анализировать товары, лежащие на складе более шести месяцев, и избавляться от них.

Вторая мера – борьба за сокращение дебиторской задолженности. «Северсталь» предложила ключевым клиентам (крупным автозаводам) дисконт в размере 3–5% за предоплату или аккредитив. Для мелких покупателей был внедрён факторинг, при котором право требования долга переходит к банку, а продавец не несёт ответственности за неплатеж [5, с. 332]. Хотя компания теряет часть маржинальности на скидках, она получает живые деньги сразу. В отчётности 2023 года видно, что оборачиваемость дебиторской задолженности снизилась с 68 до 52 дней – отличный показатель [10].

Третья мера – использование револьверной кредитной линии (РКЛ) как финансовой подушки. У «Северстали» постоянно открыта невозобновляемая кредитная линия в Сбербанке и Газпромбанке на сумму около 50 млрд рублей. Компания не берёт деньги постоянно, но в любой момент, если счета клиентов задержались на неделю, она может закрыть платёж и через десять дней вернуть кредит, заплатив лишь за фактические дни использования. Это дешевле, чем штрафы за просрочку [7, с. 198].

Четвёртая мера – бюджетирование с моделированием стрессовых сценариев. Каждый месяц в «Северстали» прогнозируют поток денежных средств на три месяца вперёд с разбивкой по неделям. Обсчитываются три сценария: оптимистичный, базовый и стрессовый (падение цен на сталь на 20% плюс отказ двух клиентов от оплаты). Под стрессовый сценарий заранее одобрены лимиты [10].

Пятая мера – автоматизированный мониторинг. В компании настроена программа, которая в два часа ночи проверяет все счета, подлежащие оплате. Если по расчётам получается, что завтра утром денег на счёте будет меньше, чем надо на платежи, начальнику финансового отдела приходит сообщение на телефон – причём не в последний момент, а за сутки [10]. Благодаря этому компания не попадает в кассовый разрыв, а просто переносит крупный платёж поставщику на пару дней.

Таким образом, пример «Северстали» демонстрирует, что даже в капиталоемкой отрасли с длинным циклом можно построить эффективную систему управления ликвидностью, используя комплекс мер: нормативование запасов, стимулирование ранних оплат, доступ к дешёвому краткосрочному финансированию, регулярное стресс-тестирование и автоматизацию контроля [6, с. 220]. Эти подходы адаптируемы и для предприятий других масштабов – малые компании могут применять упрощённые версии: регулярный платёжный календарь, овердрафт до 20% среднемесячной выручки, а также ежемесячный анализ сценариев падения продаж.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что кассовый разрыв представляет собой не фатальный коллапс, а управляемый параметр, который

можно прогнозировать и предотвращать на основе системного подхода к управлению денежными потоками. Ключевыми элементами такой системы являются: чёткое понимание структуры оборотного капитала и его собственной части; постоянный мониторинг ранних сигналов дефицита (переносы платежей, скачки остатков, выбор приоритетов); внедрение платёжного календаря с ежедневной актуализацией; формирование финансового резерва; использование инструментов ускорения поступлений (скидки, факторинг) и управления запасами; планирование с учётом стресс-сценариев; автоматизация учёта в единой системе [3; 4; 8].

Отечественный бизнес, особенно в текущей макроэкономической ситуации, сталкивается с высокими ставками и ужесточением условий кредитования, что делает особенно актуальным отказ от спонтанных решений и переход к проактивному управлению ликвидностью [6, с. 222]. Пример ПАО «Северсталь» наглядно демонстрирует, что даже в сложных отраслях можно добиться высвобождения оборотных средств и минимизировать риски разрывов [10]. Важно помнить, что кассовый разрыв – это сигнал о перекосе в управлении, а не приговор. Своевременное выявление причин и внедрение системы планирования позволяют не только избежать дефицита, но и повысить общую эффективность использования финансовых ресурсов.

В перспективе дальнейших исследований представляется целесообразным изучить влияние цифровых технологий (искусственный интеллект, блокчейн в расчётах) на повышение точности прогнозов денежных потоков, а также разработать отраслевые рекомендации по управлению оборотным капиталом с учётом сезонных колебаний и отраслевой специфики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
2. Положение по бухгалтерскому учёту «Бухгалтерская отчётность организации» ПБУ 4/99 (утв. приказом Минфина России от 06.07.1999 № 43н).

3. Бланк И.А. Управление денежными потоками. – К.: Ника-Центр, 2007. – 736 с.
4. Бочаров В.В. Финансовый анализ: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
5. Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Проспект, 2018. – 1104 с.
6. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: Учебник для вузов. – М.: Перспектива, 2008. – 656 с.
7. Шуляк П.Н. Финансы предприятия. – М.: Дашков и К°, 2016. – 624 с.
8. Кассовый разрыв: причины, признаки и методы предотвращения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1cpnl.ru/cash_gap (20.06.2026).
9. Оборотный капитал: управление и оптимизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fintablo.ru/finances/oborotnyy-kapital> (20.06.2026).
10. Официальный сайт ПАО «Северсталь» – раздел «Финансовая отчётность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.severstal.com/rus/ir/> (20.06.2026).

УДК 65.658**ТАРГЕТИРОВАННЫЙ МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ****Кузина Маргарита Николаевна**

К.Э.Н., доцент

Хочин Андрей Вадимович

магистрант

АНО ВО «Российский новый университет», город Москва

***Аннотация:** В статье рассматривается таргетированный маркетинг в социальных сетях как современный инструмент взаимодействия с целевой аудиторией в условиях 2026 года. Анализируются актуальные тенденции цифрового маркетинга в РФ, включая ужесточение требований к защите персональных данных, рост роли искусственного интеллекта и усиление конкуренции за внимание пользователей. Автор подробно разбирает возможности ключевых отечественных платформ для таргетированного маркетинга: «ВКонтакте», Telegram, Дзен, Rutube и «Одноклассники». Описываются конкретные инструменты таргетинга, доступные на каждой из них, и приводятся ключевые метрики эффективности рекламных кампаний (CTR, CPC, CR, ROAS, LTV, eCPM, Engagement rate).*

This article examines targeted social media marketing as a modern tool for engaging with target audiences in the 2026 context. It analyzes current digital marketing trends in Russia, including stricter personal data protection requirements, the growing role of artificial intelligence, and increased competition for user attention. The author provides a detailed analysis of the capabilities of key Russian platforms for targeted marketing: VKontakte, Telegram, Zen, Rutube, and Odnoklassniki. Specific targeting tools available on each platform are described, along with key metrics for advertising

campaign effectiveness (CTR, CPC, CR, ROAS, LTV, eCPM, and engagement rate).

Ключевые слова: *таргетированный маркетинг, социальные сети, взаимодействие с аудиторией, цифровые платформы РФ. метрики эффективности, ретаргетинг. look-alike аудитории, омниканальный маркетинг. искусственный интеллект в маркетинге, защита персональных данных, сквозная аналитика, контент-маркетинг. Mini Apps. динамический креатив.*

Keywords: *targeted marketing, social media, audience engagement, Russian digital platforms, performance metrics, retargeting, look-alike audiences, omnichannel marketing, artificial intelligence in marketing, personal data protection, end-to-end analytics, content marketing, Mini Apps, dynamic creative.*

Социальные сети давно перестали быть просто площадкой для общения — сегодня это мощные маркетинговые инструменты. В 2026 году социальные сети в России стали неотъемлемой частью маркетинговой стратегии любого бизнеса. По данным Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), более 85 % компаний используют таргетированный маркетинг для взаимодействия с целевой аудиторией, а доля цифрового маркетинга в общем рекламном бюджете достигла 68 %. Для бизнеса это означает прямой доступ к огромной аудитории, но с одним важным условием: чтобы достучаться до потребителя, нужно говорить на его языке и появляться в тот момент, когда он готов слушать.

Решением этой задачи стал таргетированный маркетинг — подход, позволяющий адресно взаимодействовать с чётко определённой группой пользователей. В этой статье разберём, как работает таргет в соцсетях, какие инструменты он даёт бизнесу и как выстроить эффективную стратегию.

Таргетированный (или целевой) маркетинг — это метод продвижения, при котором рекламные сообщения показываются не всем подряд, а только тем пользователям, которые соответствуют заданным критериям. В социальных сетях этот подход реализован через сложные алгоритмы, анализирующие поведение, интересы и демографические данные аудитории.

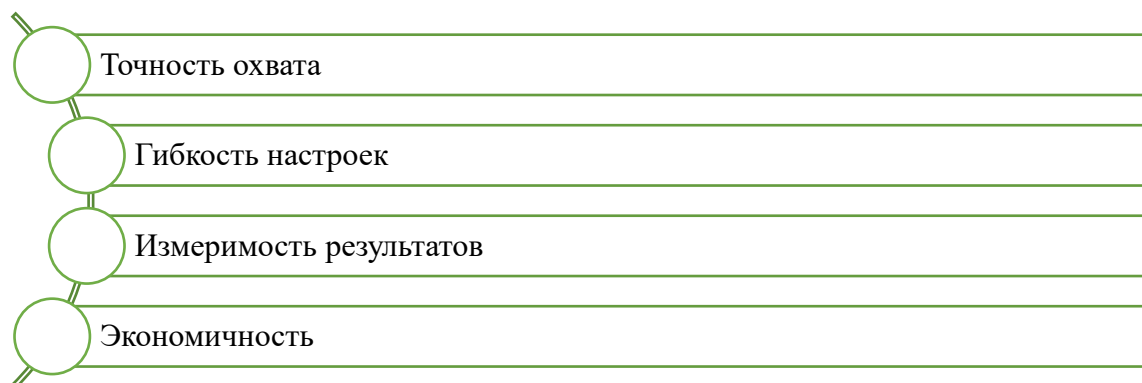

Рис.1 - Ключевые отличия таргета от традиционной рекламы

Платформы собирают данные о пользователях из разных источников: профили (возраст, пол, местоположение, образование, семейное положение); активность (лайки, репосты, комментарии, просмотры); интересы (группы, подписки, сохранённые публикации); поведение (время онлайн, устройства, поисковые запросы); внешние данные (покупки, посещения сайтов через пиксели отслеживания).

На основе этой информации алгоритмы формируют сегменты аудитории и подбирают для каждого сегмента наиболее релевантную рекламу.

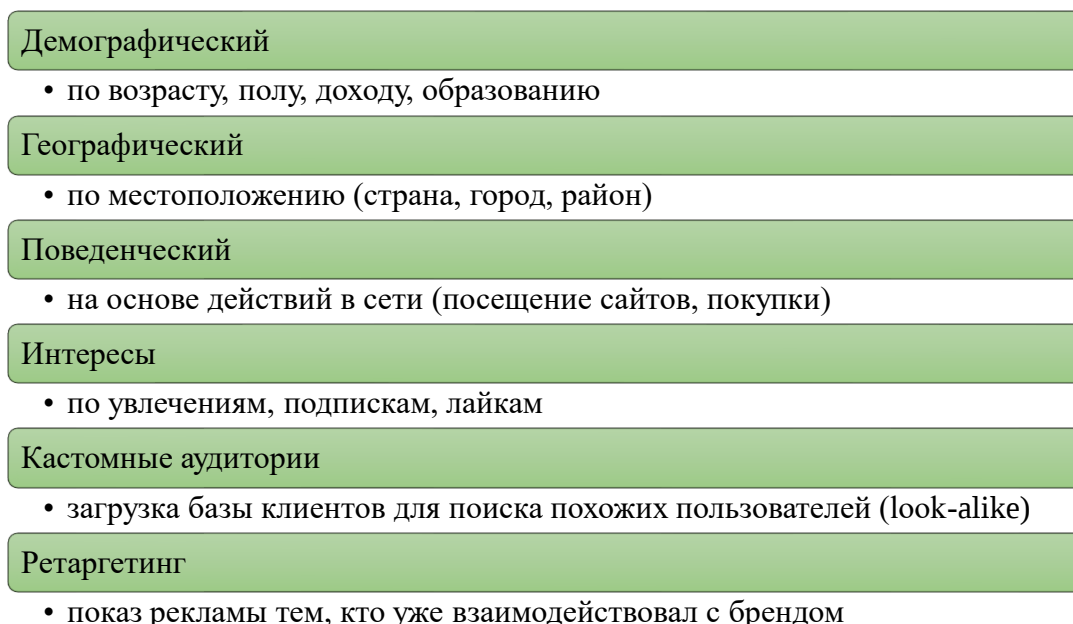

Рис. 2 - Основные виды таргетинга

Ключевое преимущество таргета — возможность точечного воздействия на аудиторию с учётом её интересов, поведения и потребностей. В этой статье

разберём современные подходы, инструменты и лучшие практики таргетированного маркетинга на разрешённых в РФ платформах.

За последние годы произошли существенные изменения:

- ужесточились требования к защите персональных данных (обновления ФЗ-152);
- выросла роль искусственного интеллекта в настройке рекламных кампаний;
- усилилась конкуренция за внимание аудитории;
- повысились требования пользователей к персонализации контента;
- сформировались устойчивые отечественные экосистемы.

Рис.3. Основные платформы для таргетированного маркетинга в РФ в 2026 году

«ВКонтакте» — лидер по охвату аудитории (92 млн активных пользователей в месяц), мощный рекламный кабинет с возможностями глубокого таргетинга. «ВКонтакте» предлагает расширенные возможности: сегментация по интересам и сообществам. ретаргетинг по посетителям сайта и приложения. look-alike аудитории на основе CRM-баз, динамический ремаркетинг для интернет-магазинов, интеграция с VK Ads Manager для сквозной аналитики.

Telegram — 78 млн пользователей в РФ, возможности для чат-ботов, Mini Apps и нативной рекламы. Telegram позволяет: таргетировать рекламу по каналам и тематикам; использовать ботов для квалификации лидов; запускать Mini Apps для бесшовных воронок; настраивать геотаргетинг с точностью до района города.

Дзен — платформа для контент-маркетинга с персонализированной выдачей (65 млн пользователей). Дзен даёт возможности контекстного таргетинга по тематике публикаций, поведенческого таргетинга на основе истории чтения, персонализации выдачи под интересы пользователя, интеграции с Яндекс Метрикой для отслеживания конверсий.

Rutube — видеоплатформа с возможностями таргетированной видеорекламы (45 млн пользователей). Rutube предоставляет: пре-ролл и мид-ролл рекламу с таргетингом по интересам, возможность размещения брендированных плейлистов, аналитику просмотров и вовлечённости, интеграцию с Rutube Studio для управления кампаниями.

Одноклассники — аудитория 40 млн пользователей, фокус на возрастную группу 35+.

Ключевые метрики эффективности в 2026 году

Для оценки результативности таргетированных кампаний используют:

- CTR (click-through rate) — показатель кликабельности;
- CPC (cost per click) — стоимость клика;
- CR (conversion rate) — конверсия в целевое действие;
- ROAS (return on ad spend) — возврат на рекламные инвестиции;
- LTV (lifetime value) — пожизненная ценность клиента;
- eCPM (effective cost per mille) — эффективная стоимость 1000 показов;
- Engagement rate — уровень вовлечённости аудитории.

Несмотря на широкие возможности, маркетологи сталкиваются с рядом проблем:

- ограничения сбора данных из-за ужесточения законодательства о конфиденциальности;
- рост стоимости клика на фоне высокой конкуренции;
- алгоритмическая фильтрация контента платформами;
- усталость аудитории от избыточного количества рекламы;
- необходимость постоянного обучения работе с новыми инструментами.

Таргетированный маркетинг в социальных сетях в 2026 году — это

сложный, но высокоэффективный инструмент взаимодействия с целевой аудиторией. Успех достигается через: глубокое понимание потребностей аудитории, грамотное использование возможностей отечественных платформ, применение инструментов автоматизации и ИИ, постоянный анализ результатов и оптимизацию кампаний.

Компании, которые смогут выстроить грамотную стратегию таргетированного маркетинга с учётом современных реалий, получают серьёзное конкурентное преимущество на рынке. Персонализация, этичность и омниканальность — ключевые принципы, которые определяют успех в ближайшие годы.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. — М.: Питер, 2020.
2. Чаффи Д. Цифровой маркетинг. — М.: Эксмо, 2021.
3. Райс Э., Траут Дж. Позиционирование: битва за умы. — М.: Питер, 2019.
4. Кузина М.Н Особенности разработки и внедрения бизнес-моделей в предпринимательской среде // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2025. № 10 (245). С. 29-33.
5. Tuten T., Solomon M. Social Media Marketing. — Sage Publications, 2020.
6. Evans D. Social Media Marketing. — Wiley, 2021.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ХИМИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Гакова Елена Васильевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков №2

ИТХТ РТУ МИРЭА, город Москва

***Аннотация.** В статье рассматриваются причины необходимого изучения английского языка в вузе студентами-химиками и способы использования ИИ при их обучении английскому языку, представлены платформы и сервисы для определенных целей обучения. Также рассмотрены риски, с которыми могут столкнуться студенты-химики при использовании ИИ.*

***Ключевые слова:** обучение английскому языку, ИИ, студенты-химики*

***Annotation.** The article discusses the reasons to learn English at a university by chemistry students and the ways of using AI in their English learning, the platforms and services for specific learning purposes are presented in the article. It also discusses the risks that chemistry students may face when using AI.*

***Keywords:** English language training, AI, chemistry students*

Несмотря на все сложности современного мира, изучение английского языка студентами-химиками остается актуальным.

Во-первых, большая часть современных научных публикаций, обзоров и баз данных представлена на английском языке. Следовательно, чтобы результаты собственных исследований получили международное признание, статьи нужно подавать в англоязычные рецензируемые журналы. Для этого важно уметь грамотно писать научные тексты: составлять аннотации, описывать методики, интерпретировать данные и оформлять ссылки по принятым стандартам.

Во-вторых, английский – основной язык научных конференций,

симпозиумов и научных школ. Владение им позволяет студентам выступать с устными докладами и презентациями, задавать вопросы экспертам, обсуждать вопросы с коллегами из других стран и налаживать научные связи. Это может привести к совместным проектам и соавторству в престижных публикациях.

В-третьих, современные химические лаборатории оснащаются приборами зарубежного производства (спектрометры, хроматографы, установки для синтеза и тд.). Инструкции, руководства пользователя, протоколы калибровки и программное обеспечение к ним чаще всего представлены на английском языке.

Понимание терминологии и текстов помогает правильно настраивать оборудование и избегать ошибок в экспериментах. Также в химии много международных терминов и номенклатур, которые изначально сформулированы на английском языке. Например, правила наименования соединений, обозначения типов реакций, классификация типов реакций, классификация материалов. Знание английского языка помогает быстрее и точнее ориентироваться в этих стандартах и избегать путаницы при переводе.

Выпускники с хорошим английским языком востребованы не только в академической среде, но и в промышленности: в фармкомпаниях, нефтехимии, материаловедении и тд.. Многие международные и российские компании требуют от специалистов умения читать и переводить техническую документацию, вести переписку и участвовать в переговорах на английском языке.

Знание английского языка открывает доступ к программам обмена, стажировкам и магистратуре в ведущих университетах мира. Кроме того, на английском языке доступно множество онлайн-курсов по узким темам в химии, которые могут дополнить вузовскую программу.

Таким образом, английский язык для студентов-химиков – не просто общеобразовательный предмет, а рабочий инструмент, который напрямую влияет на качество обучения, научную продуктивность и карьерные возможности.

По мнению ученых, ИИ расширяют лингводидактические возможности тк помогают обновлять методику преподавания иностранных языков в вузе и выстраивать обучение с учетом индивидуальных потребностей студентов. [1, с.

162].

Использование ИИ особенно полезен при обучении английскому языку студентов-химиков так как он помогает осваивать не только общую лексику и грамматику, но и узкоспециальную терминологию, а также форматы профессиональной коммуникации (аннотации, отчеты, статьи, презентации и тд.).

С помощью ИИ можно тренировать химическую терминологию. Студенты учатся правильно произносить и использовать названия веществ, реакций, приборов. Например, различать sodium chloride и sodium hypochlorite, корректно читать формулы (H_2SO_4 – sulfuric acid). С помощью ИИ также можно отрепетировать доклад о лабораторной работе или устную презентацию полученных результатов. Он поможет не только правильно произнести текст, но и выступит в роли аудитории, задаст вопросы и даст обратную связь по ясности изложения материала. Сервисы распознавания речи (ELSA Speak, Speakometer) полезны для тренировки произношения сложных терминов.

ИИ может улучшить понимание и чтение научных англоязычных текстов. ИИ может адаптировать статьи из журналов под нужный уровень, упрощать сложные предложения, выделять ключевые термины, давать краткие пояснения, переводить отдельные куски текста. Платформы с адаптивным обучением (Duolingo, Memrise) – можно использовать для базовой лексики и грамматики, а на Memrise есть уже готовые курсы по научной лексике. Coursera, edX предоставляют доступ онлайн-курсов по узким темам в химии.

ИИ является хорошим помощником при обучении написанию академических текстов. С ИИ студенты легче обучаются составлять аннотации, описывать методики, составлять выводы. ИИ проверяет стиль, помогает избегать разговорных оборотов и подбирать академические формулировки. Например, вместо I did the experiment – The experiment was carried out. Инструменты для проверки стиля и грамматики (Grammarly, LanguageTool) помогают сделать письменную работу более академической.

Однако, ИИ кроет в себе ряд важных нюансов и рисков для студентов-химиков:

- *некорректная информация и закрепление ошибок.* Нейросети генерируют текст по статистическим закономерностям и зачастую по плохо выверенной информации [2, с. 15], а не понимают язык, как человек. ИИ может предлагать фразы, которые формально грамматически правильны на английском языке, но неестественны для его носителей. Если студент примет такой ответ за истину и не перепроверит его, он рискует закрепить в памяти неверные конструкции.

- *точность терминологии.* Химические термины очень чувствительны к ошибкам. Например, nitrate и nitrite – это разные вещества. Следовательно любые предложенные ИИ лексические термины, особенно узкоспециальные, необходимо перепроверять по авторитетным источникам (справочникам, книгам) или с преподавателем.

- *контекст использования.* Некоторые фразы, которые ИИ считает правильными, могут звучать неестественно в академическом английском. Полезно сверяться с образцами статей из профильных журналов.

- *баланс с традиционными методами.* Для химиков критически важна практика живого общения: обсуждения результатов, защиты работ, участия в конференциях. ИИ – это тренажер, а не замена реального взаимодействия.

- *снижение навыков самостоятельного мышления и критического анализа.* Когда ИИ за студента переводит текст, генерирует идеи для доклада, пропадает необходимость самостоятельного анализа темы и критического отношения к информации [3, с. 35]. Со временем это может ослабить способность самостоятельно глубоко погружаться в исследуемый материал и формировать собственное мнение.

Таким образом, ИИ – это отличный инструмент для решения конкретных задач и сокращения на это времени студентов-химиков при изучении английского языка. Однако после этого необходимо проанализировать результат и доработать его самостоятельно. Необходимо сохранять баланс с традиционными методами обучения, не принимать ответ нейросети на веру, а проверять его логику и уместность.

Список литературы

1. Есионова Е.Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка / Е.Ю. Есионова // Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 3. — С. 155–166. — DOI: 10.23683/2070-1403-2019-74-3-155-166.
2. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023 Т. 32 № 4 С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
3. Кравцова А. Г. ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2023 № 3(100). С. 33—35.

УДК 37.02

**ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ В РАЗДЕЛЕ
«ЧТЕНИЕ» НА ПРИМЕРЕ УМК «SPOTLIGHT»**

Киселева Анна Олеговна

ассистент

Бубен Ксения Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», город Владимир

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования функциональной грамотности обучающихся 5 классов на уроках английского языка в разделе «Чтение», проанализирован УМК «Spotlight». Представлена авторская разработка заданий к разделу «Cultural Corner» модуля 6, направленная на повышение уровня понимания и интерпретации иноязычных текстов.*

The article examines the development of functional literacy in fifth-grade English classes in the "Reading" section and analyzes "Spotlight". The development of assignments for the "Cultural Corner" section of Module 6 is presented, aimed at improving the understanding and interpretation of foreign-language texts.

***Ключевые слова:** функциональная грамотность, читательская грамотность, английский язык, «Spotlight», чтение.*

***Keywords:** functional literacy, reading literacy, English language, Spotlight, reading.*

В современной образовательной системе понятие достаточно обширно. А.А. Леонтьев определял ее как способность личности использовать знания, приобретаемые на протяжении всей жизни, для решения широкого спектра бытовых

и профессиональных задач [1]. Б.С. Гершунский подчёркивал, что формирование функциональной грамотности является ключевой целью не только образовательных организаций, но и общества в целом [2].

Функциональная грамотность включает несколько взаимосвязанных компонентов: математическую, читательскую, финансовую, компьютерную, естественно-научную, креативное мышление и глобальные компетенции. Сущность каждого компонента заключается в формировании у обучающихся практико-ориентированных знаний, усвоенных в рамках школьной программы и готовых к использованию в повседневной жизни.

Читательская грамотность представляет собой способность личности в процессе чтения выделять главную и второстепенную информацию, расставлять акценты в составных текстах, интерпретировать полученные сведения, а также интегрировать информацию из различных источников. Выработка данного навыка позволяет обучающимся расширять кругозор и занимать социально-активную позицию в обществе [3].

Согласно ФГОС ООО, ученик должен уметь находить ключевую информацию, анализировать содержание текста и самостоятельно интерпретировать полученные данные [4].

В цифровую эпоху образование сталкивается с проблемой развития навыков чтения у детей из-за большого объема информации. Родители, учителя и государство хотят, чтобы дети не только понимали текст, но и умели анализировать его содержание и актуальность. Особенно сложно анализировать нехудожественные тексты, такие как графики и научные статьи [5].

Образовательный стандарт иностранного языка подчеркивает важность развития языковых навыков для успешной коммуникации. Он подразумевает необходимость умения анализа и интерпретации информации при формировании навыков чтения на иностранном языке [6].

При обучении иностранным языкам используются три этапа работы с текстом [7]:

- 1) Pre-reading: перед чтением ставится задача, содержание предсказывается

по внешнему виду текста, заголовку и дизайну, преодоление языковых препятствий, активация предыдущих знаний перед чтением;

2) While-reading: в процессе чтения текста осуществляется перевод, анализ и понимание его содержания;

3) Post-reading: после прочтения текста необходимо оценить понимание прочитанного и продумать способы использования этой информации в будущей работе.

Минобразования одобрило учебник «Английский в фокусе» (Spotlight) для 5 класса под редакцией Ю.Е. Ваулиной, который соответствует стандартам по английскому языку. Анализ показал, что задания на развитие навыков чтения в УМК распределены неравномерно. В первом модуле недостаточно заданий по развитию читательской компетенции, а во втором модуле не хватает работы с лексикой для преодоления языковых трудностей.

Шестой модуль посвящен Биг Бену в Лондоне. Предтекстовый этап подразумевает обсуждение Лары Крофт. Затем следует перейти к чтению текста и заполнению пропусков глаголами. В разделе «Cultural Corner» предлагается изучить картинку, новые слова и правила. Завершающий этап — задание на продолжение предложений и изучение достопримечательностей Великобритании и России.

Система заданий к разделу «Cultural Corner» модуля 6 («Round the clock») на тему «Big Ben» была создана на основе анализа УМК. Работа над текстом включает три этапа:

1) предтекстовый этап: необходимо изучить работу с заголовком, вопросами, оформлением страницы и иллюстрацией для понимания содержания текста;

2) текстовый этап: учитель проверяет чтение вслух и перевод, объясняет содержание и помогает при возникновении трудностей;

3) послетекстовый этап: передать смысл текста сокращенно, не расширяя его объема, просмотр обучающего видеоролика о Биг Бене на иностранном языке с последующим обсуждением; домашнее задание, предполагающее закрепление

изученного материала и развитие метапредметных связей (география, история, культура).

Разработанная система заданий позволяет обеспечить все этапы работы с текстом, повысить уровень понимания и интерпретации иноязычной информации, а также способствует развитию межкультурной компетенции.

На уроке английского языка в 5 классе проведено занятие с применением разработанных заданий. Апробация показала положительную динамику уровня вовлечённости обучающихся и качества усвоения материала.

Таким образом, функциональная грамотность является одним из важнейших направлений педагогической деятельности, поскольку она позволяет оценить готовность будущих специалистов к практической деятельности и, в конечном счёте, определяет перспективы развития общества. Навыки и умения, вырабатываемые в ходе образовательного процесса, представляют собой практическое применение полученных теоретических знаний.

Развитие читательской грамотности на уроках иностранного языка приобретает особое значение в контексте межкультурной коммуникации. Умение ориентироваться не только в родной, но и в иноязычной среде, понимать культуру, менталитет, историю и географию страны изучаемого языка напрямую зависит от уровня сформированности читательской компетенции.

Список литературы

1. Каракоткина, Н.Э. Функциональная грамотность / Н.Э. Каракоткина. - М., 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2022/12/09/funktsionalna-gramotnost-osnovnye> (Дата обращения: 14.03.2025).

2. Гершунский, Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский. - М.: МПСИ, Флинта, 1998. - 432с.

3. Министерство просвещения Российской Федерации Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия реализации государственной политики и

профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации» Методические рекомендации по вопросам формирования функциональной грамотности [Электронный ресурс] URL: <https://inlnk.ru/VozzDM> (Дата обращения: 18.03.2025).

4. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Иностранный (английский) язык. [Электронный ресурс] URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/03_frp_anglijskij-yazyk_5-9-klassy-1.pdf (Дата обращения: 12.04.2025).

5. Ковцун, А. А., Кохичко, А. Н. Научные подходы к понятию «Функциональная грамотность» в педагогической теории и практике // Наука и школа. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-ponyatiyu-funktsionalnaya-gramotnost-v-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 20.04.2025).

6. Муцаев, И. Р. «Формирование функциональной грамотности на уроках английского языка» / И.Р. Муцаев [Электронный ресурс] URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2022/04/формирование-функциональной-грамот-2/> (Дата обращения: 13.03.2025).

7. Куропятник, И.В. Чтение как стратегически важная компетентность для молодых людей // Педагогическая мастерская. Все для учителя. 2012. № 6.

УДК 81.34

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОНЕТИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ
РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)****Киселева Анна Олеговна**

ассистент

Корочкина Наталья Андреевна

студент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

им. А.Г. И Н.Г. Столетовых», город Владимир

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные фонетические процессы, характерные для спонтанной разговорной речи носителей английского языка. Анализируются такие явления, как ассимиляция, элизия, редукция и интрузивные (вставочные) звуки на основе экспериментального аудирования диалогов, прочитанных носителями языка без предварительной подготовки.*

This article examines contemporary phonetic processes characteristic of the spontaneous spoken language of native English speakers. Phenomena such as assimilation, elision, reduction, and intrusive sounds are analyzed based on experimental listening tests of dialogues which are read by native speakers without prior preparation.

***Ключевые слова:** фонетика, ассимиляция, элизия, редукция, интрузивные звуки, разговорная речь, английский язык.*

***Keywords:** phonetics, assimilation, elision, reduction, intrusive sounds, spoken language, English language.*

Современный английский язык находится в состоянии непрерывного развития, и наиболее ярко эти изменения проявляются на уровне устной речи. В отличие от изолированного произнесения слов, в связном речевом потоке звуки

взаимодействуют друг с другом, что приводит к многочисленным модификациям. Как верно отмечается в лингвистической литературе, слово, произнесенное отдельно, звучит иначе, чем оно же в составе предложения или синтагмы. Эта особенность составляет одну из главных трудностей для изучающих иностранный язык и одновременно является ключевым объектом изучения теоретической и практической фонетики.

В основе любого звукового изменения в речевом потоке лежит явление коартикуляции — взаимовлияния соседних звуков, при котором артикуляция одного звука накладывается на артикуляцию другого. Коартикуляция объединяет такие процессы, как ассимиляция, аккомодация и элизия [1]. Важно различать эти термины: ассимиляция касается взаимодействия преимущественно согласных [2], аккомодация — согласных и гласных, а элизия представляет собой крайнюю степень коартикуляции, ведущую к полному выпадению звука.

Ассимиляция, как показано в работе, является доминирующим процессом. Она классифицируется по направлению воздействия (прогрессивная, регрессивная, взаимная), по месту артикуляции, по способу шумообразования и по участию голосовых связок [2]. В современном английском языке особенно устойчивы случаи потери взрыва, носового и латерального взрыва. Например, в словосочетаниях типа *black cat* первый взрывной согласный произносится без взрыва, что является не просто разговорной вольностью, а устоявшейся орфоэпической нормой [3].

Особого внимания заслуживает регрессивная ассимиляция, при которой последующий звук влияет на предшествующий. Это явление широко представлено в русском языке (оглушение согласных в конце слов), но в английском оно проявляется специфически: например, альвеолярные [t, d] переходят в постальвеолярные аффрикаты [tʃ, dʒ] перед звуком [j], что приводит к слиянию типа *don't you* [dəʊntʃu:]. Однако, как будет показано ниже, частота такого слияния в реальной речи не столь высока, как это иногда представляется в учебных пособиях.

Еще одним фонетическим процессом является аккомодация. Процесс, при

котором гласный звук меняет свою артикуляцию, под влиянием соседнего согласного звука, или процесс, в котором согласный меняет артикуляцию под влиянием гласного, называется аккомодацией [2]. Например, вариант фонемы заднеязычной гласной заменяется на слегка продвинутый вперед вариант этой же фонемы, под влиянием среднеязычной фонемы [j]: *moon* – *music*.

Элизия и редукция тесно связаны с темпом речи и стилем произнесения. Редукция, подразделяющаяся на количественную и качественную, затрагивает прежде всего безударные гласные, которые сводятся к нейтральному звуку [ə] или исчезают вовсе. Элизия, в свою очередь, наиболее заметна в служебных словах и в сложных кластерах согласных (например, *acts* → [æks], *old man* → [əʊl mæn]). Исследователи также отмечают рост интрузивных звуков, таких как соединительный [r] (*China and* → [tʃaɪnəɾənd]) или вставочный [j] (*see or* → [si:jɔ:]), которые служат для устранения зияния и обеспечения плавности речи [2, 3].

Словесное ударение, хотя и не является модификацией звука в узком смысле, играет важную суперсегментную роль, организуя ритмическую структуру высказывания. В английском языке ударение обладает свойством подвижности, что обусловлено исторической, ритмической и семантической тенденциями [3].

Для проверки гипотезы о реальном употреблении рассмотренных фонетических явлений был проведен эксперимент. Респондентам было предложено прочитать пять диалогов, насыщенных конструкциями, потенциально провоцирующими ассимиляцию, элизию и интрузию.

Эксперимент показал, что ассимиляция остается наиболее регулярным процессом. Из 15 случаев регрессивной ассимиляции по месту образования в позициях перед [k] и [b] (типа *credit card* → [kredɪk kɑ:d], *good boy* → [gʊb bɔɪ]) зафиксировано 9 и 10 совпадений соответственно, что составляет около 60–66 %. Особенно высокую частотность (100 %) показали явления потери взрыва, носового и латерального взрыва, что свидетельствует о полном закреплении этих моделей в произносительной норме современного американского английского.

Напротив, ассимиляция с участием звука [j], приводящая к образованию

аффрикат (*meet you* → [mi:tʃu:]), зафиксирована лишь в 30 % случаев. Это может указывать на то, что данный процесс остается вариативным и зависит от степени формальности речи и индивидуальной манеры говорения. Переход [n] в [ɲ] в префиксе *con-* (*contact*) не отмечен ни разу, что позволяет предположить его стилистическую или региональную ограниченность.

Результаты по элизии оказались неоднозначными. Выпадение [t] в сочетании *last time* встретилось в 13 случаях из 15, что подтверждает высокую устойчивость этой тенденции. Редукция безударного [ə] и его элизия в позиции между словами также наблюдались в 80 % случаев. Однако элизия звука [v] в предлоге *of* (*lots of buildings*) не была зафиксирована ни у одного респондента, что может объясняться орфографическим давлением при чтении. Аналогично, выпадение гласного в суффиксах *-ity* и *-ily* (*complexity*) не подтвердилось, что говорит о консервативности произношения в этом аспекте.

Интрузивные звуки показали среднюю частотность. Соединительный [r] (*China and*) встретился в 9 из 10 случаев, тогда как вставочный [j] (*see or*) — в 10 из 15. Интрузивный [w] (*go out*) оказался наименее продуктивным (2 случая из 10), что позволяет отнести его к периферийным явлениям, характерным для отдельных диалектов или сверхбеглой речи.

Проведенное исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, тенденция к упрощению артикуляции и экономии речевых усилий действительно прослеживается в современном английском языке, однако она реализуется не универсально, а избирательно. Во-вторых, ассимиляция является наиболее продуктивным и устоявшимся процессом, особенно в форме потери взрыва и латерального взрыва, которые уже стали произносительной нормой. В-третьих, элизия и интрузия демонстрируют высокую вариативность, зависящую от темпа речи, социального статуса говорящего и даже от способа предъявления материала (чтение vs. спонтанная речь).

Таким образом, динамика фонетических модификаций отражает общие закономерности развития языка как живой системы, адаптирующейся к потребностям коммуникации в условиях ускоряющегося ритма жизни.

Список литературы

1. Бурая, Е.А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. лингв. вузов и фак. / Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 272 с.
2. Теоретическая фонетика английского языка [Текст]: учебно-практическое пособие / сост. А.В. Зырянова. — Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. — 154 с.
3. Соколова, М.А. Теоретическая фонетика английского языка. Учебное пособие для студентов вузов/ М.А. Соколова, К.П. Гинтовг, И.С. Тихонова. — Гуманитарный центр Владос, 2003. — 288 с.

УДК 001.89

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МОТИВАЦИИ И ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ
УЧЁНЫХ: ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ
ПРАКТИКЕ**

Морчадзе Георгий Александрович

магистрант

Научный руководитель: Замай Вера Васильевна

к. филос. н., доцент НОЦ «Теория и технологии управления
в сфере культуры, образования и науки»

ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, город Москва

***Аннотация:** В статье рассмотрен зарубежный опыт мотивации и поддержки молодых учёных, проанализированы ключевые механизмы стимулирования научной деятельности молодёжи в Германии, США, странах Европейского союза, Японии и Китае, а также институты научного наставничества и академической мобильности. Сопоставление зарубежных и отечественных практик позволяет обозначить возможности адаптации лучших решений к условиям российской науки в контексте задачи повышения мотивации молодых исследователей.*

The article examines foreign experience in motivating and supporting young scientists, analyses the key mechanisms for stimulating the research activity of youth in Germany, the USA, the European Union, Japan and China, as well as the institutions of scientific mentorship and academic mobility. A comparison of foreign and domestic practices makes it possible to outline the opportunities for adapting the best solutions to the conditions of Russian science in the context of increasing the motivation of young researchers.

Ключевые слова: мотивация, молодые учёные, государственная

поддержка науки, зарубежный опыт, научное наставничество, академическая мобильность

Keywords: *motivation, young scientists, state support of science, foreign experience, scientific mentorship, academic mobility*

В условиях, когда наука превращается в один из ключевых факторов национальной конкурентоспособности и технологического суверенитета, вопрос о том, как удержать в исследовательской профессии талантливую молодёжь, перестаёт быть исключительно академическим. Одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года провозглашено вхождение страны в число десяти ведущих государств мира по объёму научных исследований и разработок¹. Достичь этой цели, не решив проблему мотивации и удержания молодых учёных, попросту невозможно: ведь именно молодёжь привносит в науку свежий взгляд, гибкость мышления и готовность к риску. Но как сделать научный путь привлекательным настолько, чтобы перспективный исследователь не променял его на более стабильную и высокооплачиваемую сферу или, что хуже, не уехал работать за рубеж? Обращение к зарубежному опыту здесь представляется не данью моде, а насущной необходимостью: страны с развитыми научными системами десятилетиями выстраивали инструменты поддержки молодых исследователей, и многое из накопленного ими арсенала вполне применимо к российским реалиям.

Зарубежная практика демонстрирует прежде всего комплексность подхода. В Германии многолетним столпом поддержки фундаментальной науки выступает Немецкое научно-исследовательское сообщество (DFG): его финансирование позволяет учёным сосредоточиться на самих исследованиях, не отвлекаясь на поиск дополнительных источников дохода². Общеввропейская рамочная программа Horizon Europe направляет значительные средства на приоритетные

¹Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

²Ильина И.Е., Жарова Е.Н., Королёва Н.Н. Поддержка молодых исследователей: зарубежные практики и возможность их применения в России // Интеграция образования. 2020. № 3 (100). С. 386–406.

направления — искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровые навыки, — формируя устойчивый спрос на молодые исследовательские кадры и стабильную среду, в которой учёный может планировать карьеру на годы вперёд.

Особого внимания заслуживает американская модель. Национальный научный фонд США (NSF) реализует программу CAREER, которая считается наиболее престижной формой поддержки начинающих исследователей: грант предоставляется на пятилетний срок и составляет не менее 400 тыс. долларов³. Что характерно, программа поддерживает не отдельный проект, а карьеру учёного в целом, увязывая исследовательскую и образовательную деятельность; наиболее выдающиеся её лауреаты выдвигаются на Президентскую премию для молодых учёных и инженеров (PECASE). Здесь хорошо виден принцип, к которому стоит присмотреться: поддерживается не результат сам по себе, а человек и его долгосрочная траектория роста. Сопоставимую роль играют грант ERC Starting Grant Европейского исследовательского совета и стипендиальные программы Японского общества содействия науке (JSPS).

Отдельного внимания заслуживает опыт Китайской Народной Республики, сумевшей за исторически короткий срок нарастить научный потенциал. Масштабные программы привлечения талантов сочетают здесь значительное стартовое финансирование, современные лаборатории, конкурентную оплату труда и пакет социальных гарантий, что обеспечило массовое возвращение учёных из-за рубежа. Китайский пример подтверждает простую истину: эффективная политика удержания кадров требует одновременного воздействия на материальные, инфраструктурные и репутационные факторы мотивации, а не точечных мер.

Среди зарубежных практик особняком стоят две взаимодополняющие системы — научного наставничества и академической мобильности. Наставничество реализуется преимущественно двумя моделями: американской (спонсорской), где наставник, как правило руководитель лаборатории, активно ведёт

³Faculty Early Career Development Program (CAREER) // National Science Foundation. URL: <https://www.nsf.gov/funding/opportunities/career-faculty-early-career-development-program> (дата обращения: 23.06.2026).

карьеру подопечного, и европейской (развивающей), ориентированной на поддержку самостоятельного роста исследователя и его профессиональной автономии⁴. И та и другая дают измеримый результат: по данным Национального научного фонда США, участие в программах наставничества повышает вероятность публикаций примерно на 30%, а программа Национального института здравоохранения (NIH) способствовала росту числа успешных грантовых заявок среди молодых учёных на 25%.

Академическая мобильность рассматривается за рубежом как полноценный механизм повышения качества исследований и интеграции в международное научное сообщество: программы типа Erasmus, совместные проекты и стажировки расширяют научные сети и сотрудничество⁵. Нюанс важен и для нас: анализ российской научной диаспоры показывает, что миграция отечественных исследователей чаще связана именно с экономическими причинами, а значит, может быть смягчена улучшением условий внутри страны. Обобщённое сопоставление основных зарубежных механизмов поддержки представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые зарубежные механизмы поддержки молодых учёных

Страна / объединение	Механизм поддержки	Ключевая особенность
Германия	Финансирование DFG	Стабильность условий для фундаментальной науки
Европейский союз	Horizon Europe, ERC Starting Grant	Приоритетные направления и публичное признание
США	NSF CAREER, премия PECASE	Поддержка карьеры, а не отдельного проекта
Япония	Стипендии и программы JSPS	Ставка на международное сотрудничество
Китай	Программы привлечения талантов	Комплексность: финансы, среда и гарантии

Источник: составлено автором по материалам анализа зарубежных практик.

Справедливости ради стоит подчеркнуть, что и отечественная система

⁴Ильина И.Е., Фадеева И.М. Исследование роли наставничества в науке как фактора научно-технологического развития // Управление наукой и наукометрия. 2023. № 4. С. 412–438.

⁵Бойкова А.А., Никонова О.Ю. Мировые практики поддержки международной мобильности научных кадров: характеристика и перспективы применения в России // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 70–78.

поддержки молодых учёных отнюдь не пуста — более того, она имеет глубокие исторические корни, восходящие к советским научным школам. С 2010 года в стране реализуется программа мегагрантов, благодаря которой создано уже 345 лабораторий мирового уровня на базе порядка 150 образовательных и научных организаций; в 2024 году максимальный размер гранта был увеличен до 500 млн рублей⁶. С 2021 года действует программа «Приоритет 2030», нацеленная на развитие университетской инфраструктуры, а Фонд содействия инновациям ежегодно выделяет на гранты для молодых учёных и стартапов миллиарды рублей; право на ряд мер формализовано возрастными критериями — кандидатам наук не старше 35 лет и докторам наук не старше 40 лет. Показателен и институциональный опыт: в институтах Уральского отделения РАН активно действуют Советы молодых учёных⁷, а в Институте горного дела УрО РАН выстроена система поощрений и конкурсов — «Молодой учёный года», «Аспирант года», «Молодой специалист года»⁸, дополняемых государственными мерами от доступного жилья до материальной помощи.

И всё же, при честном сопоставлении, отечественная система пока уступает зарубежным аналогам в двух принципиальных отношениях. Во-первых, это вопрос ресурсного обеспечения: установленная Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» норма ассигнований на гражданскую науку (не менее 4% расходной части федерального бюджета) на практике не выполняется⁹, что особенно болезненно сказывается на молодых исследователях. Во-вторых — и это, пожалуй, ещё важнее — отечественные меры нередко фрагментарны, слабо скоординированы между ведомствами, а доступ к ним осложнён бюрократическими барьерами: существенная доля молодых

⁶Программа мегагрантов: официальные материалы // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 23.06.2026).

⁷Биричева Е.В. Вовлечённость молодых учёных в инновации, технологическое и производственное развитие страны (на примере институтов УрО РАН) // Социология науки и технологий. 2019. № 4. С. 96–117.

⁸Глебов А.В. Итоги реализации молодёжной политики в Институте горного дела УрО РАН // Проблемы недропользования. 2016. № 4 (11). С. 5–12.

⁹Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

учёных указывает на трудности со сложными процедурами подачи заявок¹⁰. Зарубежный опыт здесь поучителен прежде всего своей системностью: поддержка выстраивается не как набор разрозненных программ, а как целостная среда.

Что из этого арсенала можно перенести на российскую почву? Прямое копирование здесь неуместно — любой инструмент должен учитывать особенности национальной науки, — однако ряд решений напрашивается сам собой. Во-первых, имеет смысл сместить акцент с поддержки отдельных проектов на поддержку карьеры молодого учёного в целом, по логике программы CAREER, что даёт исследователю чувство стабильности. Во-вторых, назрела институционализация научного наставничества: в России для этого есть благодатная почва в виде сохранившихся традиций научных школ, однако менторские программы нуждаются в современном методическом оформлении и в системе стимулирования самих наставников¹¹. В-третьих, разрозненные меры стоит свести к единой, прозрачной «точке входа», снижающей бюрократические издержки. Наконец, политика поддержки должна быть дифференцированной: для начинающих приоритетны материальные и инфраструктурные условия, а для более опытных возрастает значимость академической свободы и возможности реализовать собственные идеи¹².

Подводя итог, хочется отметить, что зарубежный опыт мотивации и поддержки молодых учёных — это не готовый рецепт, который достаточно перенести в отечественную практику, а скорее зеркало, в котором отчётливо видны как наши достижения, так и наши слабые места. Сильная сторона ведущих научных держав состоит вовсе не в размере отдельных грантов, а в системности и предсказуемости создаваемой ими среды, где материальные стимулы органично дополняются нематериальными — признанием, наставничеством, возможностью

¹⁰Мизова Э.М. Привлечение молодых кадров в науку: управленческие практики и системные вызовы // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2025. № 3 (78). С. 141–148.

¹¹Гильмеева Р.Х. Особенности развития научного наставничества и научной школы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 4. С. 88–94.

¹²Родионова Е.А., Гончарова Е.В. Особенности мотивации молодых учёных в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). С. 107–113.

свободного научного поиска. У России есть и ресурсы, и программы, и живые традиции научных школ; задача состоит в том, чтобы соединить всё это в единую, понятную молодому исследователю систему — и тем самым направить вектор его мотивации в русло отечественной науки, а не зарубежных лабораторий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
3. Биричева Е.В. Вовлечённость молодых учёных в инновации, технологическое и производственное развитие страны (на примере институтов УрО РАН) // Социология науки и технологий. 2019. № 4. С. 96–117.
4. Бойкова А.А., Никонова О.Ю. Мировые практики поддержки международной мобильности научных кадров: характеристика и перспективы применения в России // Социум и власть. 2018. № 6 (74). С. 70–78.
5. Гильмеева Р.Х. Особенности развития научного наставничества и научной школы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 4. С. 88–94.
6. Глебов А.В. Итоги реализации молодёжной политики в Институте горного дела УрО РАН // Проблемы недропользования. 2016. № 4 (11). С. 5–12.
7. Ильина И.Е., Жарова Е.Н., Королёва Н.Н. Поддержка молодых исследователей: зарубежные практики и возможность их применения в России // Интеграция образования. 2020. № 3 (100). С. 386–406.
8. Ильина И.Е., Фадеева И.М. Исследование роли наставничества в науке как фактора научно-технологического развития // Управление наукой и наукометрия. 2023. № 4. С. 412–438.
9. Мизова Э.М. Привлечение молодых кадров в науку: управленческие

практики и системные вызовы // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2025. № 3 (78). С. 141–148.

10. Родионова Е.А., Гончарова Е.В. Особенности мотивации молодых учёных в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). С. 107–113.

11. Faculty Early Career Development Program (CAREER) // National Science Foundation. URL: <https://www.nsf.gov/funding/opportunities/career-faculty-early-career-development-program> (дата обращения: 23.06.2026).

12. Программа мегагрантов: официальные материалы // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 23.06.2026).

УДК 009

НА ПУТИ К ОТКРЫТИЯМ: МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ СЕГОДНЯ

Морчадзе Георгий Александрович

магистрант

Научный руководитель: Замай Вера Васильевна,к. филос. н., доцент НОЦ «Теория и технологии управления
в сфере культуры, образования и науки»

ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, город Москва

Аннотация: В статье рассмотрена система мотивации молодых ученых в Российской Федерации, приводятся данные об имеющихся проектах, направленных на стимулирование деятельности молодых ученых, обзревается модель взаимодействия бизнеса и научного сообщества в контексте увеличения вовлеченности молодых ученых в научную деятельность.

Ключевые слова: мотивация, мотивация деятельности молодых ученых, наука, исследования

В эпоху стремительных технологических и экономических изменений, а также глобальных вызовов наука нуждается в постоянном развитии, появлении идей, проведении смелых экспериментов и неутомимом стремлении в новом познании от молодых исследователей. Кто обладает свежим взглядом, энергией, творческим началом, гибким умом, способностью быстро принимать решения в необычных ситуациях, способностью быстрого овладения передовыми технологиями, быстро адаптироваться к меняющейся ситуации, но в то же время нести и хранить в себе основы, заложенные предыдущими поколениями? Разумеется, молодежь! ¹³ Но что движет механизмом развития этих инициатив? Какие

¹³ Балер М.А. Молодые ученые: потенциал, проблемы, перспективы // Технологии гражданской безопасности. - 2021

факторы позволяют поддерживать интерес к новому познанию на этом тернистом научном пути? К сожалению, на сегодняшний день научная среда часто оказывается недружелюбной по отношению к новичкам, выстраивая высокие барьеры на входе. Высокие требования к публикациям, деятельность в условиях ограниченных ресурсов, финансовые сложности и ощущение оторванности от реального мира - все это может привести к выгоранию и потере мотивации со стороны молодого исследователя.

Развитие научной деятельности молодежи является одним из ключевых приоритетов государственной политики Российской Федерации. Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере напрямую связано с "созданием центров компетенций мирового уровня, включая научно-образовательные центры, и обеспечением их кадрами".¹⁴ Молодежь, как наиболее активная и восприимчивая к инновациям часть населения, обладает значительным потенциалом для генерации новых идей и технологических решений. Привлечение молодых людей к научно-исследовательской деятельности является важным фактором обеспечения научно-технологического прогресса страны.¹⁵

Однако, несмотря на обозначенный государством приоритет в развитии и популяризации науки среди молодежи, начинающие исследователи на первых этапах сталкиваются с проблемой низкого уровня заработной платы, отсутствия стабильных, простых и прозрачных социальных гарантий, а также карьерных перспектив¹⁶. Американский психолог и основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу считал, что учеными, помимо обычных, базовых потребностей движет ещё когнитивная мотивация, то есть потребность в познании

¹⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"

¹⁵ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2011. - 512 с

¹⁶ Родионова Е.А., Гончарова Е.В. Особенности мотивации молодых ученых в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. - 2017. - №4 (400). - С. 107-113

(любопытство) и потребность в понимании (потребность в философской, теологической, ценностной теории)¹⁷. «Деятельность большинства людей, как правило, мотивирована не каким - то одним, исключительным и всеохватывающим мотивом, а комбинацией множества разнонаправленных и одновременно действующих мотивов. Поэтому, осторожности ради, я склонен предположить, что любой отдельно взятый человек, работающий на поприще науки, движим не только человеколюбием, но и простым человеческим любопытством, не только стремлением к почету и уважению, но и желанием заработать деньги и т.д. и т.п.» - писал он. Такие Российские ученые как Н.А. Рубанова, В.В. Тарасенко, Е.В. Гончарова в своих исследованиях выделяют основные факторы, влияющие на повышение мотивации молодых ученых:¹⁸¹⁹²⁰

1. Достойный уровень оплаты труда.
2. Социальные гарантии.
3. Возможности профессионального развития и карьерного роста.
4. Развитие инфраструктуры поддержки молодежной науки (гранты, стипендии, конкурсы инновационных проектов, молодежные научные сообщества, модернизация учебных планов и методик преподавания, информационная поддержка молодых ученых, программы менторства и т.д.).

Данные факторы являются ключевыми фактически для любой сферы деятельности, и применимы в различных системах мотиваций, первые три пункта являются базовыми потребностями любого человека, но вот четвертый пункт очень хорошо коррелирует с понятием Абрахама Маслоу о когнитивной мотивации. Инфраструктура поддержки молодежной науки включает в себя широкий спектр элементов, направленных на развитие научного интереса и наиболее быстрого и комфортного удовлетворения потребности в познании.

¹⁷ Маслоу А.Г. Мотивация и личность

¹⁸ Программа "Глобальное образование" Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.
URL: <https://gorchakova-fund.ru/programmy/globalnoe-obrazovanie/>

¹⁹ Рубанова Н.А., Ефремова Н.Ф. Мотивация научно-исследовательской деятельности молодых ученых // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - №2-5 (62). - С. 233-236.

²⁰ Тарасенко В.В. Система мотивации научно-педагогических работников вуза // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". - 2016. - №2. - С. 122-129.

К примеру, на данный момент в Российской Федерации Фондом содействия инновациям реализуется программа «УМНИК». Ее цель – это поиск перспективных инновационных проектов от команд ученых в возрасте от 18 до 30 лет для дальнейшего их доведения до стадии коммерциализации, а также предоставление грантов команде. Участники программы получают финансирование в размере 500 тыс. рублей сроком на 2 года для доведения своих разработок до стадии коммерциализации.²¹

Важную роль в поддержке молодежной науки играют также конкурсы инновационных проектов такие как межрегиональный конкурс инновационных проектов «Формула будущего», целью которого по мимо поддержки молодых ученых в возрасте от 18 до 35 лет является создание новых рабочих мест в химико-технологической промышленности, данные инициативы организуются при участии органов государственной власти, научных фондов и ведущих вузов страны. Победители данных конкурсов получают гранты, доступ к исследовательской инфраструктуре и возможности для дальнейшего развития своих разработок.²²

Кроме того, Российская академия наук ежегодно проводит конкурс "Молодой ученый", в рамках которого отмечаются научные достижения молодых исследователей. Лауреаты конкурса получают денежные премии, а также дополнительные возможности для профессионального развития и карьерного роста.

По мимо развития инфраструктуры необходимо обеспечивать комфортные условия для ее эксплуатации, а также контролировать достойный уровень условий труда на тех объектах инфраструктуры, где планируется проведение деятельности молодых ученых. Создание современных лабораторий, оснащенных передовым оборудованием, является важным шагом на пути к подъёму уровня мотивации среди молодых исследователей. Для проработки этого аспекта вопроса была создана программа «Мегагранты» реализуемая Министерством науки и

²¹ Программа "УМНИК" Фонда содействия инновациям. URL: <https://fasie.ru/programs/programma-umnik/>

²² Межрегиональный конкурс инновационных химико-технологических проектов «Формула будущего» URL: <https://formula-budushhego.ru/>

высшего образования Российской Федерации. Она направлена на создание в российских вузах и научных организациях лабораторий мирового уровня под руководством ведущих ученых с мировым именем. В эти лаборатории привлекаются молодые ученые, которые получают уникальную возможность работать под руководством опытных наставников, использовать современное оборудование и публиковать свои результаты в ведущих научных журналах. Например, в рамках программы «Мегагранты» в Московском физико-техническом институте (МФТИ) была создана лаборатория геномной инженерии под руководством профессора Гарвардской медицинской школы Джорджа Черча, в которой активно работают молодые учёные, занимающиеся разработкой новых методов редактирования генома.²³

Также, хотелось бы затронуть тему уникальных инновационно-научных центров. В 2019 году был запущен проект по созданию в России отечественных «Кремниевых долин»: Инновационно-научных центров для развития приоритетных отраслей экономики в стране. Данные центры созданы для обеспечения взаимодействия университетов, научных организаций и реальной экономики на различных уровнях коммуникаций. На сегодняшний день уже функционирует 10 центров: ИНТЦ «Балтийская долина-Humantech», ИНТЦ «Интеллектуальная электроника – Валдай», ИНТЦ «Долина Менделеева», ИНТЦ «Квантовая долина», ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы», ИНТЦ «Парк атомных медицинских технологий», ИНТЦ «Композитная долина», ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина», ИНТЦ «СИРИУС» и ИНТЦ «ЮНИТИ парк». Научная деятельность центров направлена на решение задач совершенно разных тематик, но при этом охватывает все основные приоритетные направления деятельности науки. Данный проект помимо предоставления уникальных площадок для различного рода деятельности ученых также занимается поддержкой стартапов занимается различными мерами финансовой поддержки в виде грантов и субсидий, направленных на развитие исследований и разработок.²⁴

²³ Портал программы «Мегагранты» URL: <https://megagrant.ru/>

²⁴ Инновационно-научных центров для развития приоритетных отраслей экономики URL: <https://i.moscow/>

Объединение науки и бизнеса оказывает положительное влияние на мотивацию среди молодых ученых, поскольку данный тип кооперации позволяет молодым ученым оценить масштаб проводимых исследований, увидеть результат практического применения их разработок, банальное чувство удовлетворённости от осознания превращения идеи в конкретный продукт или услугу играет существенную роль при выборе направления дальнейшего развития молодого ученого. Зачастую именно бизнес ориентируется на закрытие первых трех факторов мотивации, упомянутых ранее, он будет предлагать более высокую заработную плату, чем государственные научные организации, карьерные возможности, развитие не только в рамках научной сферы, но и в направлениях предпринимательства и управления. Бизнес, как правило, ориентирован на решение конкретных практических задач в наиболее короткие сроки, в отличие от фундаментальной науки, нацеленной на долгосрочные и рискованные исследования. В тоже время научные организации со своей стороны способны дать бесценный ресурс – знания. В научных организациях у ученых больше свободы в выборе направлений исследований и возможностей заниматься фундаментальными научными проблемами, академическая среда создает и поддерживает экосистему, в которой ученые могут обмениваться идеями, обсуждать научные проблемы и заниматься наукой ради науки. Однако если говорить об объединении науки и бизнеса становится ясно одно, данное слияние создает более динамичную, конкурентоспособную и перспективную среду в первую очередь для молодых ученых. Понимание востребованности, ценности труда и осознание реальных перспектив должно служить мощным толчком к росту мотивации и развитию профессиональных качеств молодого ученого.

Подводя итог, хочется отметить, что на сегодняшний день в нашей стране существуют различные инструменты и условия для привлечения молодых ученых в научную деятельность, однако все еще остается проблема с удовлетворением их базовых потребностей для работы в этой сфере. Научная деятельность, какой бы сложной, непонятной, для кого-то нудной или невостребованной она не была это творческая деятельность. И ей, как и любой творческой

деятельности, сложно функционировать в четко поставленных рамках, поэтому имея ресурсы, возможности, цели и перспективы необходимо направить вектор, отвечающий за мотивацию молодых ученых в русло инноваций, современных практик, технологичных научных пространств, тем самым показав научному миру, что его готовы принять, обеспечив при этом всем необходимым. От части сфера бизнеса активно занимается этим, однако она не может предоставить молодому ученому свободу выбора в его исследованиях, диктуя свои правила, цели и задачи, но именно объединение бизнеса с научным миром, привлечение инвестиций, пространств и оборудования поспособствует развитию системы мотивации молодых ученых, что в последствии повлечет за собой развитие имеющихся научных разработок, появление большого числа научных открытий и рост, приток и востребованность научных кадров.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// Официальное интернет-представительство Президента России
2. Рубанова Н.А., Ефремова Н.Ф. Мотивация научно-исследовательской деятельности молодых ученых // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - No2-5
3. Тарасенко В.В. Система мотивации научно-педагогических работников вуза // Вестник Омского университета. Серия "Экономика". - 2016.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. // Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019
5. Балер М.А. Молодые ученые: потенциал, проблемы, перспективы // Технологии гражданской безопасности. – 2021
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2011
7. Родионова Е.А., Гончарова Е.В. Особенности мотивации молодых ученых в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. - 2017.

8. Всероссийский фестиваль документального кино «Неизвестная Россия».

Режим доступа: <https://unknownrussiafest.ru/>

9. Программа "Глобальное образование" Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. URL: <https://gorchakova-fund.ru/programmy/globalnoe-obrazovanie/>

10. Программа "УМНИК" Фонда содействия инновациям. URL: <https://fasie.ru/programs/programma-umnik/>

11. Межрегиональный конкурс инновационных химико-технологических проектов «Формула будущего» URL: <https://formula-budushego.ru/>

12. Портал программы «Мегагранты» URL: <https://megagrant.ru/>

13. Инновационное-научных центров для развития приоритетных отраслей экономики URL: <https://i.moscow/>

УДК 070.1:004.8

ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ИИ-ИНТЕРАКТИВНОСТЬ В ЦИФРОВОМ СТОРИТЕЛЛИНГЕ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ НОВОСТЕЙ

Хоу И

аспирант

Научный руководитель: Пархитко Николай Петрович,

к.и.н., доцент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
город Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается трансформация новостного нарратива под воздействием ИИ через призму геймификации и интерактивности. На основе анализа четырех форматов ИИ-сторителлинга (диалоговые боты, интерактивные визуализации, разветвленные нарративы, персонализированные дайджесты) и синтеза концепций «журналистики участия» и «алгоритмической логики привлечения» выявляется двойственная природа геймифицированного сторителлинга: расширение интерактивного потенциала сочетается с рисками фрагментации информации и эмоциональной манипуляции.*

***Abstract.** This article examines the transformation of news narrative under the influence of artificial intelligence through the lens of gamification and interactivity. Drawing on the analysis of four formats of AI-mediated storytelling — dialogic bots, interactive visualizations, branched narratives, and personalized digests — and synthesizing the concepts of “participatory journalism” and “algorithmic engagement logic,” the study reveals the dual nature of gamified storytelling: the expansion of interactive potential is accompanied by risks of information fragmentation and emotional manipulation.*

Ключевые слова: цифровой сторителлинг, геймификация, искусственный интеллект, интерактивность, новые медиа, форматы потребления новостей.

Keywords: digital storytelling, gamification, artificial intelligence, interactivity, new media, news consumption formats.

Теоретические рамки

Цифровая журналистика переживает сдвиг от линейного повествования к диалогическим моделям, граница между автором и читателем становится проницаемой. Внедрение ИИ порождает феномен, при котором алгоритмические системы активно формируют способ потребления контента. Геймификация понимается здесь как внедрение механик выбора, ветвления и немедленной обратной связи в процесс взаимодействия пользователя с новостным нарративом [4, с. 85].

С развитием цифровых платформ гиперссылки, комментарии и социальные сети превратили аудиторию в соавторов [5, с. 15]. Появление ИИ выводит этот процесс на новый уровень: контент генерируется или адаптируется алгоритмом в реальном времени, а модель «повествователь → читатель» сменяется моделью «алгоритм ↔ пользователь» [12, с. 1045]. Теоретический фундамент составляют две концепции: «журналистика участия», акцентирующая роль аудитории как активного соавтора, и «алгоритмическая логика привлечения», описывающая проектирование пользовательского опыта для максимизации времени и эмоциональной вовлеченности. В этом контексте геймификация — фундаментальный сдвиг в архитектуре взаимодействия: выбор, ветвление и обратная связь трансформируют потребление новостей из акта получения сведений в акт исследования, где читатель ощущает себя участником [9, с. 598].

Четыре формата ИИ-опосредованного сторителлинга

Диалоговые новостные боты функционируют в мессенджерах, создавая симуляцию живого общения: предлагают персонализированную сводку, задают уточняющие вопросы, поддерживают контекст диалога [7, с. 137]. ИИ выполняет распознавание запросов, генерацию сводок и диалоговый менеджмент. Геймификационный эффект коренится в формате разговора, вызывающем больший уровень доверия, чем безличный текст; эффект «живого собеседника»

подкрепляется микровыборами, создающими у пользователя ощущение контроля над информационным потоком [6, с. 52].

Автоматизированные интерактивные визуализации преобразуют структурированные данные в настраиваемые графики, карты и симуляции. В отличие от статичной инфографики, ИИ-визуализация помещает пользователя в позицию исследователя: он фильтрует данные, переключает масштабы, вводит гипотетические значения [8, с. 520]. Алгоритмы автоматически выбирают тип визуализации и адаптируют сложность. Геймификационный эффект реализуется через исследовательское поведение — читатель самостоятельно «открывает» факт, что значительно улучшает запоминание [10, с. 215].

Разветвленные нарративы с участием читателя представляют историю как дерево сцен, где читатель выбирает сюжетную линию и моделирует исходы [9, с. 602]. Ключевая роль ИИ — обеспечение нарративной когерентности при любом пути ветвления: генеративные модели создают вариативные продолжения, сохраняя стилистическое единство, что при ручном производстве потребовало бы экспоненциального роста редакционного труда [11, с. 1640]. Геймификационный эффект — агентность читателя, который из наблюдателя превращается в участника, чьи выборы имеют видимые последствия, что порождает эффект присутствия и повышает вероятность повторного прочтения.

Персонализированные дайджесты с управлением выходят за рамки стандартных рекомендаций. Пользователь получает «панель управления» информационной средой: настраивает приоритет тем, тон подачи, глубину анализа и формат. ИИ решает задачи суммаризации, адаптации стиля и обучения на обратной связи. Геймификационный эффект — ощущение кураторства: пользователь чувствует себя редактором собственной газеты; некоторые реализации включают прогресс-трекинг, добавляющий механику достижения [1, с. 28].

Критический анализ и заключение

Позитивный потенциал форматов заключается в привлечении аудитории, склонной к избеганию новостей, повышении новостной грамотности через интерактивное исследование данных и возвращении пользователю суверенитета

над информационной средой. Однако риски не менее серьезны: разветвленные нарративы порождают уникальные версии истории для каждого читателя, что фрагментирует картину события и подрывает функцию журналистики по формированию общей фактической основы. Геймификационные механики нацелены на максимизацию вовлеченности, а не на точность информирования; эмоциональная вовлеченность вытесняет рациональное осмысление, а «темные паттерны» дизайна подталкивают пользователя к решениям, выгодным платформе [3, с. 690]. Атомизация аудитории вступает в противоречие с ролью журналистики как института, создающего общее символическое пространство: если новостной опыт каждого уникален, исчезает возможность общей публичной сферы [2, с. 156].

Геймифицированный ИИ-сторителлинг представляет собой магистральный вектор эволюции новостных форматов, движимый «алгоритмической логикой привлечения». Четыре формата расширяют нарративные возможности журналистики, однако переносят акцент с информирования на вовлечение, создавая напряженность между целями журналистики как института и логикой платформенного капитализма. Данное противоречие требует выработки новых этических стандартов, позволяющих использовать потенциал ИИ-интерактивности без ущерба для точности, полноты и функции формирования общего информационного пространства.

Список литературы

1. Агеева В.А. Персонализация новостного контента в цифровых медиа: технологии и пользовательские стратегии // Медиаскоп. 2023. № 2. С. 22–31.
2. Вартанова Е.Л. Медиасистема России: цифровая трансформация и новые вызовы. М.: Аспект Пресс, 2023. 368 с.
3. Замков А.В., Крашенинникова М.А., Лукина М.М., Цынарёва Н.А. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к вопросу об этическом регулировании // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 4. С. 680–697.

4. Куликова А.В. Геймификация в цифровой журналистике: технологии и эффекты // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). С. 83–91.
5. Лосева Н.Г. Аудитория новых медиа: трансформация ролей и практик // МедиаАльманах. 2020. № 5. С. 12–20.
6. Смирнова О.В. Цифровой сторителлинг в журналистике: нарративные стратегии и форматы // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. 2021. № 3. С. 45–67.
7. Соколова Д.В. Диалоговые интерфейсы в новостной журналистике: боты и голосовые ассистенты // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. 2023. № 2. С. 134–142.
8. Шевченко И.А. Интерактивная визуализация данных в цифровых медиа: форматы и инструменты // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 3. С. 512–528.
9. Dowling D. Interactive Documentary and the Reinvention of Digital Journalism // Digital Journalism. 2022. Vol. 10, № 4. P. 589–608.
10. Engebretsen M., Kennedy H. (eds.) Data Visualization in Society. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. 464 p.
11. Gutierrez Lopez M., Porlezza C., Cooper G. et al. AI and the Future of Journalistic Storytelling: Opportunities and Challenges // Journalism Practice. 2023. Vol. 17, № 8. P. 1632–1651.
12. Haim M., Graefe A. Automated News: A Meta-Analysis of Readers' Perceptions // Digital Journalism. 2021. Vol. 9, № 8. P. 1041–1063.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 74.01/.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ СХЕМ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Овсянникова Анастасия Алексеевна

магистрант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

***Аннотация.** Современный образовательный процесс по изобразительному искусству имеет обилие наглядного материала (репродукции, методические таблицы, цифровые изображения), однако, использование данных возможностей не всегда может способствовать качественному усвоению знаний по декоративной композиции. Напротив, часто возникает ситуация, при которой большое количество методического материала создают перегрузку, визуальный шум и мешают учащимся анализировать форму, выделять главное, понимать композиционные закономерности. Использование композиционных схем при изучении законов и применение в дальнейшей творческой работе позволяет развить композиционное мышление и превратить выполнение декоративной композиции в осознанный, грамотный и креативный процесс.*

***Annotation.** The modern educational process in fine arts has an abundance of visual materials (reproductions, methodological tables, digital images), however, the use of these opportunities may not always contribute to the qualitative assimilation of knowledge on decorative composition. On the contrary, there is often a situation in which a large amount of methodological material creates overload, visual noise and prevents students from analyzing the form, highlighting the main thing, and*

understanding compositional patterns. The use of compositional schemes in the study of laws and their application in further creative work allows you to develop compositional thinking and turn the performance of a decorative composition into a conscious, competent and creative process.

Ключевые слова: композиционная схема, декоративная композиция, композиционное мышление, творческая деятельность, дополнительное художественное образование

Keywords: compositional scheme, decorative composition, compositional thinking, creative activity, additional art education

Композиция представляет собой основу любого художественного произведения, в руках человека композиция предстаёт как средство познания и подчинения природы, выражения своего отношения к действительности. Композиция в изобразительной деятельности есть также подчинённое взаимодействие всех элементов, наполненное содержанием, которое искусство стремится донести до зрителя [4].

Композиционное мышление не дар, а навык который можно развить. Это осуществимо в том числе благодаря системе дополнительного художественного образования. На данный момент в Российской Федерации осуществляет работу большое количество учреждений дополнительного образования от детских школ искусств и домов творчества до учреждений молодёжной политики, в структуру которых входят изо-студии и творческие мастерские, что предоставляет возможность заниматься творческой деятельностью широкому возрастному диапазону. Конечно, обязательную и важнейшую часть подготовки учащихся в системе дополнительного художественного образования стоит уделять прежде всего развитию композиционного мышления.

В развитии композиционного мышления особую роль играют наглядные методы: наблюдение, демонстрации, посещение музеев, выставок, экскурсии. Коллективное наблюдение обеспечивается средствами визуализации информации: информационными технологиями и наглядными техническими средствами обучения [5].

Для развития композиционного мышления существуют различные упражнения и методики, позволяющие лучше воспринимать единство и целостность, выстраивать композицию согласовывая с необходимым эмоциональным образом (спокойная, напряжённая, динамичная). Одним из таких способов являются композиционные схемы. Основные композиционные схемы на протяжении веков были разработаны великими мастерами изобразительного искусства, они представляли собой простые геометрические фигуры, где размещались наиболее важные элементы композиции (рис. 1).

Рисунок 1 – Применение композиционных схем к репродукциям известных художественных произведений

Когда мы говорим о дисциплине декоративная композиция, стоит понимать, что в отличие от станковой композиция декоративный подход имеет свои особенности. Изображение, выполненное в декоративной манере, может носить более абстрактный характер, автор применяет различные приёмы стилизации, которые помогают добиться выразительности образа. Язык декоративной композиции отличается средствами художественного исполнения, образы реального мира, как правило, выполняются в плоскостном варианте, с отказом от передачи воздушной среды, реального цвета, размера, пространства, нередко носят орнаментальный характер. Создание образа в декоративной композиции направлены на достижение максимальной выразительности и носят условный характер [1].

По мнению Логвиненко Г. М. : «В процессе создания декоративной композиции размещение и распределение изобразительных элементов происходит по определенной схеме в логической последовательности, заложенной автором. Изобразительные средства и стилевые особенности должны быть согласованы,

подчинены целому, при этом нельзя забывать детали, которые играют очень важную роль» [2].

Соответственно, использование композиционных схем при работе с декоративной композицией, по сути, будет уже являться декоративной композицией в более упрощённом и условном виде. То есть, композиционная схема может быть, как инструментом лучшего понимания законов и структуры композиции (рис. 2), так и самой композицией (рис. 3). Схема позволяет упрощать избыточную информацию, сохраняя структуру объекта [3].

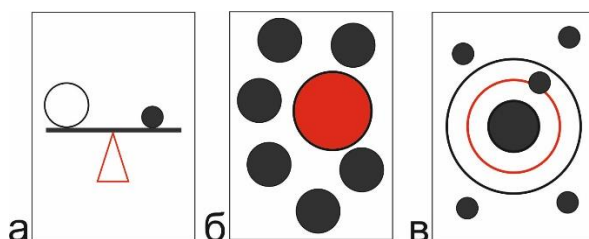

Рисунок 2 – Композиционные схемы, иллюстрирующие закон равновесия, доминирования и целостности композиции

Рисунок 3 – Пример декоративной композиции

Если внедрять в педагогическую деятельность на занятиях по декоративной композиции выполнение творческих работ изначально в виде композиционных схем, вероятно, это приведёт к ряду положительных факторов:

- отсутствие страха при переходе от простых заданий к более сложным композиционным задачам;
- более чёткое понимание и выделение главного при работе с

высокодетализированными натурными объектами (архитектура, многофигурные композиции);

- стремление к анализу и систематизации в условиях цифровой среды с перенасыщением информацией;

- благоприятные условия для саморефлексии и снижение уровня самокритики

Таким образом, композиционная схема и упрощение выступают не как «обеднение» содержания, а как педагогический инструмент, позволяющий структурировать информацию, выделять главное и создавать основу для последующего изображения или являться самой абстрактной декоративной композицией.

Систематическое использование композиционных схем на всех этапах обучения декоративной композиции способствует развитию композиционного мышления, формирует навыки анализа и рефлексии, повышает качество выполнения творческих заданий.

Список литературы

1. Биценко Р. В. Декоративная композиция натюрморта как средство развития умений и навыков комбинаторики // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета / Р. В. Биценко. - 2018. №2 (46).

2. Логвиненко Г.М. Декоративная композиция: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г. М. Логвиненко. - М.: ВЛАДОС, 2004. 144 с.

3. Серов П. Е. Эскизно-поисковая работа в процессе выполнения декоративного решения живописных постановок // Традиционное прикладное искусство и образование / П. Е. Серов. - 2020. №3 (34).

4. Тропина Т. Н, Беляев В. И. Основы декоративной композиции: учебно-методическое пособие / Т. Н. Тропина, В. И. Беляев. - Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. - 72 с: ил. (16 с).

5. Чигинцева О. Н. Методы развития композиционного мышления у

будущих педагогов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета / О. Н. Чигинцева. - 2010. №2.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327(520)

ЗАРУБЕЖНАЯ АНАЛИТИКА О СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Паламар Виктория Николаевна

Аспирант 1 курса Высшей школы педагогики и истории

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

***Аннотация.** В данной статье анализируется, как зарубежные и российские эксперты оценивают сегодняшнюю ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На основе анализа 10 источников – докладов ведущих аналитических центров (CSIS, CFR, Lowy Institute, NIDS), выступления перед Конгрессом США, научные статьи и обзоры ИКСа РАН. Рассмотрены позиции США, Австралии, Японии, стран АСЕАН и России. Выяснилось, что все эксперты сходятся в одном: АТР стал главной ареной соперничества между США и КНР. Но в оценках методов противодействия расходятся. США делают ставку на сдерживание и укрепление союзов. «Средние державы» (Австралия, Япония, страны АСЕАН) пытаются балансировать между двумя центрами силы. Российские эксперты занимают более нейтральную позицию, фиксируя факты без резких оценок. В статье отмечается, что региональная структура безопасности усложняется, внутри АСЕАН нарастает раскол, а экономическая взаимозависимость по-прежнему остаётся важным фактором стабильности. Автор приходит к выводу, что региону необходимы новые формы сотрудничества.*

***Ключевые слова:** Азиатско-Тихоокеанский регион, США, Китай, зарубежная аналитика, стратегическое соперничество, AUKUS, QUAD, АСЕАН, Тайвань, Южно-Китайское море, экономическая безопасность.*

К третьему десятилетию XXI века Азиатско-Тихоокеанский регион

окончательно превратился в главный центр мировой политики и экономики. Здесь проходят важнейшие морские торговые пути, здесь разворачивается технологическое соперничество ведущих держав. Создание блока AUKUS, активизация диалога в формате QUAD, рост напряженности вокруг Тайваня – всё это говорит о глубокой трансформации регионального порядка. В такой ситуации важна не только официальная позиция государств, но и то, как ведущие экспертные центры осмысливают происходящее. Именно они формируют экспертный дискурс и нередко задают вектор политических решений [1, с.22; 4, с. 5].

Проблематика современной ситуации в АТР широко представлена в зарубежной литературе. Американская школа стратегического анализа, представленная работами Э. Ратнера и Б. Глейзер, фокусируется на архитектуре сдерживания и укреплении союзнических обязательств [1; 2; 3]. Австралийские исследователи, в частности коллектив авторов Лоуи-института, акцентируют внимание на дилеммах безопасности «средних держав» и развитии оборонных партнёрств в Юго-Восточной Азии [4; 9]. Японские специалисты (Т. Симодайра, С. Пажон) рассматривают вопросы морской безопасности и балансирования между США и Китаем [5; 7]. В свою очередь, эксперты АСЕАН и Европы исследуют риски эрозии региональной архитектуры и усиление милитаризации морских пространств [6; 8]. Особый интерес представляет анализ политики КНР в сфере обороны и безопасности, проводимый российскими экспертами, в частности специалистами Института Китая и современной Азии РАН [10].

Проанализированные официальные документы и экспертные публикации США позволили нам выделить основные характеристики современной американской полемики о ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Главным элементом данного обсуждения стало заявление о том, что КНР представляет собой «государство, задающее темп вызова» (*acing challenge*) для Соединенных Штатов. Эту формулировку впервые сформулировал министр обороны Л. Остин, а затем подробно раскрыл Э. Ратнер в показаниях перед Конгрессом в 2022 г. Согласно его высказыванию, Индо-Тихоокеанский регион является «главным театром» военных действий, а стратегическое соперничество с Пекином станет

«определяющей чертой XXI в» [1, с.2].

Отдельное место в американской аналитике занимает Тайвань. Как отмечает Ратнер, именно Тайваньский сценарий является «основным» (pacing scenario) для планирования сдерживания. Интенсивность полётов китайской авиации в районе острова постоянно растёт, что лишь подтверждает этот тезис [1, с.7]. Главный инструмент американской политики – «интегрированное сдерживание» (integrated defference). Речь идёт не просто о наращивании собственных сил, а о создании широкой структуры безопасности с привлечением союзников: Японии, Австралии, Южной Кореи и Филиппин [1, с.4-5].

Важное место занимает и оценка долгосрочных стратегических планов Китая. В 2019 г. Б. Глейзер в выступлении перед Сенатом подробно разобрала программу «Made in China 2025». Она охарактеризовала её как часть более широкого плана Си Цзиньпина по «великому возрождению китайской нации». Программа предполагает, что к 2025 году доля отечественных комплектующих в китайской промышленности достигнет 70%. По мнению Вашингтона, такие показатели достигаются в том числе за счёт принудительной передачи технологий и интеллектуального пиратства [3, с. 2-4]. Сама по себе промышленная политика, как отмечает Глейзер, не является чем-то исключительным. Однако масштабы китайских субсидий и закрытость рынка делают «Made in China 2025» серьёзным вызовом для глобальной конкуренции [3, с.5].

Отдельный блок американских экспертных оценок посвящен военно-морской ситуации в регионе. Ещё тогда, в 2025 г. Глейзер в аналитической записке для Совета по международным отношениям (CFR) предупреждала о рисках эскалации в Южно-Китайском море. Она указывала на наращивание присутствия Китая, которое включало в себя строительство искусственных островов и милитаризацию спорных рифов. Всё это создавало угрозу прямых столкновений между ВМС США и китайским флотом (НОАК) [2, с. 2-3]. Эксперт подчеркнула: отсутствие механизмов предотвращения инцидентов может привести к опасной эскалации даже в таких случаях, когда стороны даже не планировали конфликт.

Европейские исследователи, в свою очередь, обращают внимание на

постепенные изменения самой стратегической доктрины США. Как отмечает А. Васиlake, политика «перебалансировки» (pivot) администрации Барака Обамы заложила основы для современного американского присутствия в регионе. Румынский эксперт особо отмечает, что, несмотря на смену дискурса от «разворота к Азии» к «свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону», стратегическая цель остается все той же: сохранение лидирующей позиции Америки и попытки ограничения Китая как лидера АТР [6, с. 93-94].

Если США задают общий тон стратегического дискурса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то оценки со стороны, которые навязываются «средними державами» - Австралией, Японией и странами АСЕАН – отличаются большей многогранностью. Эти государства, которые находятся между двумя центрами силы, вынуждены балансировать между союзническими обязательствами перед Вашингтоном и экономическими интересами, связанными с Пекином.

Эксперты из Австралии, представленные исследованиями Лоуи-института, фокусируются на двух взаимосвязанных проблемах: экономическая безопасность и трансформация оборонных партнёрств. В докладе М. Лайонс, Р. Раджи и Г. Стэнхоупа (2024) предлагается создать Индо-Тихоокеанский банк экономической устойчивости (IERB) как институциональный ответ на вызовы, связанные с доминированием Китая в цепочках поставок критически важных материалов. Авторы отмечают, что КНР контролирует до 80% мирового производства солнечных панелей, 75% — аккумуляторов и около 60% — ветрогенераторов, что создаёт уязвимость для западных экономик [4, с. 10]. Предлагаемый банк должен сочетать финансовую модель многосторонних банков развития со специализированными инструментами «зелёных» банков, чтобы одновременно решать задачи климатической повестки и диверсификации цепочек поставок [4, с. 12–13].

В свою очередь, Р. Якоб, С. Паттон и Д. Сато (2025) анализируют эволюцию оборонных партнёрств в Юго-Восточной Азии. Их исследование показывает, что Соединённые Штаты остаются ключевым военным партнёром для стран региона, однако Китай значительно укрепил свои позиции в материковой части ЮВА, особенно в Камбодже и Лаосе. При этом Япония и Австралия

выступают важными «средними державами», предлагая региону как военно-техническое сотрудничество, так и развитие механизмов диалога [9, с. 7–10]. Особое внимание уделяется качественному различию между учениями с США (высокий уровень оперативной совместимости) и учениями с Китаем (преимущественно нетрадиционные сценарии — борьба с пиратством, гуманитарная помощь) [9, с. 20–21]. Авторы отмечают растущий разрыв между морской и материковой Юго-Восточной Азией: первые всё глубже интегрируются в американскую систему безопасности, вторые — в китайскую [9, с. 23].

Японский взгляд на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском Регионе представлен как официальными аналитическими центрами, так и независимыми экспертами. Т. Симодайра из Национального института оборонных исследований (NIDS) ещё в 2018 г. предложил концептуальную рамку для анализа морского сотрудничества через призму QUAD и его взаимодействия с АСЕАН. Автор подчёркивает, что многосторонние учения, такие как Malabar и Kakadu, служат не только для отработки оперативной совместимости, но и сигнализируют о единстве подходов к защите свободы судоходства [5, с. 5–6].

С. Пажон (2023) даёт более широкий анализ японской стратегии, выделяя три её составляющие: сдерживание в Восточно-Китайском море, усиление военной мощи через развитие партнёрств и реализацию политики экономической безопасности [7, с. 2–3]. Эксперт подчёркивает важный нюанс: Токио стремится не к полному «разрыву» с Китаем, а к созданию управляемой модели взаимодействия, где экономическое сотрудничество жёстко отделено от уязвимых секторов (полупроводники, критическая инфраструктура) [7, с. 6].

Особый интерес представляет позиция экспертов из стран АСЕАН. В сборнике докладов симпозиума PPS (2015) сингапурский аналитик Дж. Чан, характеризуя ситуацию в Южно-Китайском море, отмечает: региональное сотрудничество сдерживается нерешёнными суверенными спорами и нежеланием государств уступать часть суверенитета в вопросах безопасности [8, с. 18–19]. Индонезийский эксперт Ш. Мухибат предлагает более конструктивный взгляд, указывая на потенциал Восточноазиатского саммита (EAS) как площадки для

выработки правил поведения в морской сфере. Однако он признаёт, что существующие механизмы остаются преимущественно диалоговыми и не имеют принудительной силы [8, с. 51–52].

Официальный Пекин последовательно отстаивает тезис о мирном развитии и разрешении споров путём переговоров. Вместе с тем китайские эксперты признают: растущая мощь Народно-освободительной армии Китая (НОАК) объективно меняет баланс сил в регионе. Как отмечал в 2015 г. профессор Нанкинского университета Чжу Фэн, «возвращение Соединенных Штатов в Азию» и политика перебалансировки спровоцировали ответное усиление китайского присутствия, что привело к формированию классической «дилеммы безопасности». По его мнению, выходом могло бы стать создание многосторонних механизмов предотвращения инцидентов. Однако усиление американо-филиппинского военного сотрудничества и вовлечение Индии в региональные дела этот процесс только осложняют [8, с. 73–74, 80–81].

Анализ современной ситуации в АТР был бы неполным без рассмотрения того, как оценивают китайскую политику российские эксперты, занимающие, в силу геополитического положения, особую позицию. Российская экспертиза, представленная в первую очередь Институтом Китая и современной Азии (ИКСА РАН), предлагает комплексный анализ военно-политического измерения китайской стратегии. В обзоре 2024 г. отмечается, что политика КНР в сфере обороны и безопасности в 2023 г. характеризовалась сохранением и усилением тенденций, наблюдавшихся со второй половины 2010-х годов: рост военных расходов с опережением ВВП, быстрое наращивание стратегических ядерных сил, повышение активности Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в конфликтных зонах [10].

Особое внимание российские эксперты уделяют трем аспектам. Во-первых, ядерному строительству. Ссылаясь на данные Пентагона, авторы указывают, что Китай уже к 2023 г. мог располагать более чем 500 ядерными боеголовками, а к 2030 г. их число превысит 1000. При этом КНР перешла от концепции «минимального сдерживания» к «ограниченному сдерживанию», которое

предполагает более гибкие сценарии применения ядерного оружия, включая боеголовки пониженной мощности [10].

Во-вторых, эксперты ИКСА РАН фиксируют качественное изменение военной активности Китая вокруг Тайваня после визита Нэнси Пелоси в августе 2022 г. Если за предыдущие два десятилетия пересечения «медианной линии» в Тайваньском проливе случались лишь дважды, то в 2023 г. зафиксировано 1680 полётов китайских самолётов в этом районе. Официальный Пекин при этом заявил, что «срединной линии не существует», фактически легитимизируя новый уровень присутствия [10].

В-третьих, российский анализ обращает внимание на внутренние процессы в НОАК. В 2023 г. в Китае развернулась масштабная кампания по укреплению дисциплины и политической лояльности в армии. Она сопровождалась арестами и отставками ряда высокопоставленных военных руководителей, включая министра обороны Ли Шанфу. По мнению авторов, это свидетельствует о стремлении руководства КНР не только бороться с коррупцией, но и изменить саму «корпоративную культуру» вооружённых сил, подчинив её требованиям политической лояльности [10].

Показательно, что российские эксперты, в отличие от западных коллег, избегают оценочных суждений об «агрессивности» китайской политики, концентрируясь на фактах. При этом фиксируемые ими наиболее яркие моменты — ядерное наращивание, милитаризация Тайваньского пролива, внутренние чистки в армии — совпадают с наблюдениями американских и австралийских исследователей, что свидетельствует о высокой степени объективности российских экспертов.

Проведённый анализ зарубежной и российской экспертной литературы позволяет сделать ряд выводов о том, как сегодня оценивается современная ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Во-первых, все исследовательские школы — американская, австралийская, японская, асеановская и российская — сходятся в том: Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в главную арену стратегического соперничества между

Америкой и Китаем. Различия проявляются лишь в интерпретации характера этого соперничества. Американские эксперты (Э. Ратнер, Б. Глейзер) делают акцент на сдерживании и укреплении союзнических обязательств. Австралийские аналитики (М. Лайонс, Р. Якоб) больше внимания уделяют дилеммам «средних держав», которые оказались между союзником и крупнейшим торговым партнёром [1; 4; 9]. Японские специалисты (Т. Симодайра, С. Пажон) подчёркивают важность экономической безопасности и выстраивания «управляемого взаимодействия» с Китаем при сохранении жёсткой линии в вопросах обороны [5; 7].

Во-вторых, экспертный дискурс фиксирует усложнение региональной архитектуры безопасности. На смену биполярной логике (США – Китай) приходит многоуровневая система, где ключевую роль начинают играть «средние державы» (Австралия, Япония, Индия) и региональные объединения (АСЕАН, QUAD). При этом наблюдается растущий разрыв между морской и материковой Юго-Восточной Азией: первые всё глубже интегрируются в американскую систему безопасности, вторые — в китайскую [9, с. 23]. Это создаёт риски фрагментации региона и подрывает принцип «центральной роли АСЕАН» (ASEAN Centrality), который долгое время служил основой регионального порядка [6, с. 94; 8, с. 38–39].

В-третьих, российская экспертиза (ИКСА РАН) предлагает сбалансированный взгляд, концентрируясь на фактологическом анализе военного строительства КНР, включая ядерное наращивание, активность вокруг Тайваня и внутренние процессы в НОАК [10]. Хотя методологические подходы российских и западных исследователей различаются, фиксируемые ими тенденции во многом совпадают, что повышает надёжность общей картины.

В-четвёртых, все проанализированные источники указывают на то, что экономическая взаимозависимость остаётся важным фактором стабильности. Даже при усилении военно-политической конфронтации ни одна из сторон не заинтересована в полном разрыве экономических связей. Как отмечают австралийские исследователи, создание альтернативных цепочек поставок и «зелёных» финансовых механизмов призвано не заменить, а дополнить существующие

экономические отношения [4, с. 12–13].

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью отслеживать эволюцию институциональной архитектуры региона — в частности, развитие форматов QUAD, AUKUS, IPEF и их взаимодействие с механизмами АСЕАН. Особого внимания заслуживает также анализ того, как меняется восприятие китайской политики в странах Глобального Юга, которые в последние годы демонстрируют растущую готовность к более тесному взаимодействию с Пекином.

Таким образом, современная ситуация в АТР характеризуется сочетанием двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, нарастанием военно-политической конфронтации между США и Китаем. С другой — сохранением экономической взаимозависимости и поиском новых форм многостороннего сотрудничества. Зарубежная и российская аналитика фиксирует эти процессы, предлагая различные — порой конкурирующие, но дополняющие друг друга — интерпретации того, каким будет будущий миропорядок в самом динамично развивающемся регионе мира.

Список литературы

1. Ratner E.S. Statement before the 117th Congress Committee on Armed Services, U.S. House of Representatives, March 9, 2022 [Электронный ресурс] / E.S. Ratner // U.S. Department of Defense. – Washington, 2022. – 9 p. – URL: <https://armedservices.house.gov> (дата обращения: 11.03.2026).

2. Glaser B.S. Made in China 2025 and the Future of American Industry: Testimony before the Senate Small Business and Entrepreneurship Committee, February 27, 2019 [Электронный ресурс] / B.S. Glaser // Center for Strategic and International Studies (CSIS). – 2019. – 27 February. – 9 p. – URL: <https://cc.pacforum.org/wp-content/uploads/2021/05/03-US-China-Relations.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

3. Glaser B.S. New Concerns in the South China Sea [Электронный ресурс] / B.S. Glaser // Council on Foreign Relations (CFR), Center for Preventive Action. – 2015. – 4 p. – (Contingency Planning Memorandum). – URL: <https://cdn.cfr.org/sites/>

default/files/pdf/2015/04/CPM_Update_South_China_Sea_.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

4. Lyons M., Rajah R., Stanhope G. The case for an Indo-Pacific Economic Resilience Bank [Электронный ресурс] / M. Lyons, R. Rajah, G. Stanhope // Lowy Institute. – Sydney, 2024. – 40 p. – URL: <https://www.lowyinstitute.org> (дата обращения: 11.03.2026).

5. Shimodaira T. Maritime Security in the Indo-Pacific and the Way Forward for Maritime Cooperation: QUAD-ASEAN Partnership [Электронный ресурс] / T. Shimodaira // NIDS Briefing Memo. – Tokyo, 2018. – 7 p. – URL: <https://www.nids.mod.go.jp> (дата обращения: 11.03.2026).

6. Vasilache A. The Rebalance to Asia Policy of the Obama Administration (2011-2017) / A. Vasilache // Perspective Politice. – 2022. – Vol. 15, No. 1-2. – P. 87-96.

7. Pajon C. Japan's Delicate Balancing Act: Managing the Sino-American Rivalry [Электронный ресурс] / C. Pajon // Asia-Pacific Journal. – 2023. – Vol. 21, Issue 3. – 8 p. – URL: <https://apjpf.org> (дата обращения: 11.03.2026).

8. IIPS. "Asian Maritime Organization for Security and Cooperation" (AMOSOC): Initial Report [Электронный ресурс] / Institute for International Policy Studies. – Tokyo, 2015. – 83 p. – URL: <https://www.iips.org> (дата обращения: 11.03.2026).

9. Yaacob R., Patton S., Sato J. Southeast Asia's evolving defence partnerships [Электронный ресурс] / R. Yaacob, S. Patton, J. Sato // Lowy Institute. – Sydney, 2025. – August. – 44 p. – URL: <https://www.lowyinstitute.org> (дата обращения: 11.03.2026).

10. Институт Китая и современной Азии РАН. Политика КНР в сфере обороны и безопасности в 2023 г. [Электронный ресурс] / ИКСА РАН // Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва, 2024. – URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/comments/politika-kr-v-sfere-oborony-i-bezopasnosti/> (дата обращения: 11.03.2026).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.422

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ И МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ 9 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ

Сабиров Артем Альбертович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет
имени И. Я. Яковлева», город Чебоксары

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического исследования психологических особенностей формирования самооценки и мотивации у детей 9 лет, занимающихся футболом. Описаны специфика проявления самоотношения в тренировочном и соревновательном контексте, динамика реакций на успех и неудачу, а также роль тренерского и родительского взаимодействия в становлении мотивационной сферы юного футболиста. На основе полученных данных сформулированы практические рекомендации по психологическому сопровождению детей в детско-юношеском футболе.*

The article presents the results of an empirical study of the psychological features of self-esteem and motivation formation in 9-year-old children who play football. It describes the specific manifestations of self-attitude in training and competitive contexts, the dynamics of reactions to success and failure, and the role of coaching and parental interaction in the development of a young football player's motivational sphere. Based on the obtained data, practical recommendations for psychological support of children in youth football have been formulated.

Ключевые слова: детская психология, футбол, самооценка, мотивация достижения, стресс, детско-взрослое взаимодействие, спортивная команда,

младший школьный возраст.

Keywords: *child psychology, football, self-esteem, achievement motivation, stress, parent-child interaction, sports team, and primary school age.* УДК 159.9.072.422

Возраст 9 лет — критический этап в развитии самооценки и мотивационной сферы: ребёнок активно ориентируется на внешние оценки, при этом начинает выделять собственные критерии успешности. В футболе эти процессы протекают особенно остро: результат фиксируется публично, ошибки заметны всем, а тренерская обратная связь зачастую носит директивный характер [3,4].

Цель исследования — выявить особенности формирования самооценки и мотивации у детей 9 лет, занимающихся футболом, и определить значимые факторы, влияющие на психологическое благополучие юных спортсменов.

Объект исследования — психологические особенности детей 9 лет в спортивной деятельности. Предмет исследования — самооценка и мотивация достижения у юных футболистов 9 лет. Гипотеза исследования состояла в том, что на формирование самооценки и мотивации у детей 9 лет, занимающихся футболом, значимо влияют стиль тренерского взаимодействия, характер родительской поддержки и специфика командного взаимодействия. При этом предполагалось, что преобладание конструктивной обратной связи и акцент на прогрессе способствуют формированию устойчивой мотивации достижения и адекватной самооценки [1].

Исследование проводилось на базе детской футбольной секции в течение трёх месяцев. В нём приняли участие 30 мальчиков 9 лет со стажем занятий футболом от 1 до 3 лет. В качестве методов использовались наблюдение (в течение 12 тренировок и 6 матчей) по стандартизированному протоколу, полуструктурированная беседа с детьми по адаптированному перечню вопросов, анкетирование тренеров и родителей по авторской анкете, а также проективная методика «Лесенка» В. Г. Щур для оценки уровня самооценки [2]. Обработка данных осуществлялась с помощью описательной статистики и корреляционного анализа (коэффициент Спирмена [5]).

По результатам методики «Лесенка» у 37 % детей (11 человек) был выявлен высокий уровень самооценки, характеризующийся адекватной оценкой своих возможностей и конструктивным отношением к ошибкам. Средний уровень самооценки, предполагающий колебания в оценках и частичную критичность, зафиксирован у 47 % участников (14 человек). Низкий уровень самооценки, проявляющийся в избегании ответственности и негативных реакциях на ошибки, отмечен у 16 % детей (5 человек).

Анализ поведенческих реакций в тренировочном и соревновательном процессе показал следующие закономерности. Реакция на ошибку у 63 % детей выражалась в кратковременных негативных эмоциях (разочарование, раздражение), за которыми следовала попытка исправить ситуацию. У 23 % участников наблюдалось выраженное избегание рискованных действий после ошибки, а у 14 % — конструктивный самоанализ (например, формулировки типа «надо было отдать пас раньше»). Реакция на успех у 77 % детей проявлялась в радости и желании повторить действие, у 13 % — в переоценке своих возможностей («я лучший, мне всё можно»), у 10 % — в сдержанной реакции и недооценке собственных достижений. Реакция на замечание тренера у 53 % детей характеризовалась принятием и попыткой исправить ошибку, у 30 % — обидой и снижением активности, у 17 % — игнорированием.

Корреляционный анализ выявил значимые связи между изучаемыми переменными. Обнаружена сильная положительная связь между стилем тренерского взаимодействия и уровнем самооценки ($r=0,68$, $p<0,01$): чем выше выраженность демократического стиля (объяснение, поддержка, акцент на усилиях), тем выше уровень самооценки ребёнка. Умеренная положительная связь зафиксирована между родительскими ожиданиями и мотивацией избегания неудачи ($r=0,59$, $p<0,05$): чем выше давление и ориентация на результат со стороны родителей, тем выше выраженность мотивации избегания неудачи. Также выявлена сильная положительная связь между уровнем командной поддержки и мотивацией достижения ($r=0,62$, $p<0,01$): чем выше выраженность поддержки со стороны партнёров по команде, тем выше мотивация достижения.

Полученные результаты согласуются с представлениями о роли значимого взрослого в регуляции самооценки ребёнка. Конструктивная обратная связь, сфокусированная на усилиях и прогрессе, способствует формированию устойчивой самооценки, тогда как директивный стиль, акцентирующий внимание на ошибках, усиливает тревожность и страх неудачи. Это особенно важно в условиях спортивной деятельности, где публичность результата и высокая конкуренция могут обострять переживания ребёнка [1].

Выявленная связь между родительским давлением и мотивацией избегания неудачи подтверждает данные о том, что завышенные ожидания взрослых способны формировать у детей ориентацию на внешнюю оценку и снижать внутреннюю мотивацию. В то же время поддержка и принятие в группе сверстников усиливают готовность к преодолению трудностей и способствуют развитию мотивации достижения [2].

На основании результатов исследования сформулированы практические рекомендации для тренеров, родителей и спортивных психологов. Для тренеров целесообразно использовать «правило сэндвича» при предоставлении обратной связи (позитивное замечание — зона роста — поддержка), акцентировать внимание на прогрессе, а не на результате, нормализовать ошибки как неотъемлемую часть обучения и предоставлять ребёнку возможность выбора в рамках тренировки. Для родителей важно избегать сравнений с другими детьми и акцента на результат, поддерживать автономию ребёнка и обучать его простым техникам саморегуляции (дыхательные упражнения, визуализация, самоинструкция). Для спортивных психологов рекомендуется проведение групповых занятий по развитию навыков самоанализа и целеполагания в игровой форме, использование ролевых игр для отработки реакций на ошибки и критику, а также организация совместных встреч «тренер — родитель — ребёнок» для согласования ожиданий и стиля поддержки.

Таким образом, исследование подтвердило, что самооценка и мотивация у детей 9 лет, занимающихся футболом, формируются под влиянием тренерского и родительского взаимодействия, а также специфики командного контекста.

Ключевым условием психологического благополучия юного спортсмена является создание среды, в которой ребёнок чувствует себя принятым и ценным независимо от результата, а ошибки рассматриваются как ресурс для развития. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение динамики самооценки и мотивации на протяжении нескольких лет спортивной карьеры, а также разработка программ психологического сопровождения для детско-юношеских футбольных школ.

Список литературы

1. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. — 3-е изд. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. — 416 с.
2. Щур В. Г. Методика изучения представлений ребёнка об отношениях к нему других людей // Психология личности и общения / Под ред. А. А. Бодалёва, А. Н. Сухова. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — С. 124–138.
3. Ильин Е. П. Психология спорта. — СПб.: Питер, 2014. — 352 с.
4. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 416 с.
5. Выготский Л. С. Педология подростка // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. — М.: Педагогика, 1984. — С. 5–242.

УДК 159.9.072.422

**ВЛИЯНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОЙ СРЕДЫ НА УРОВЕНЬ СПОРТИВНОЙ
ТРЕВОЖНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ДЕТЕЙ
8–10 ЛЕТ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА**

Сабиров Артем Альбертович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет
имени И. Я. Яковлева», город Чебоксары

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния характеристик тренировочной среды на уровень спортивной тревожности и эмоциональную устойчивость детей 8–10 лет, занимающихся игровыми видами спорта. Описаны особенности переживания соревновательного стресса, специфика реакций на конфликтные ситуации в группе, а также роль стиля тренерского руководства в регуляции эмоционального состояния юных спортсменов. На основании полученных данных разработаны рекомендации по оптимизации психологической атмосферы в детско-юношеских спортивных секциях.*

The article presents the results of an empirical study of the influence of training environment characteristics on the level of sports anxiety and emotional stability in children aged 8–10 who practice team sports. The article describes the features of experiencing competitive stress, the specific reactions to conflict situations in the group, and the role of coaching style in regulating the emotional state of young athletes. Based on the obtained data, recommendations have been developed to optimize the psychological atmosphere in children's and youth sports sections.

***Ключевые слова:** спортивная тревожность, эмоциональная устойчивость, игровые виды спорта, тренировочная среда, младший школьный возраст,*

стресс, стиль руководства тренера, групповая динамика.

Keywords: *sports anxiety, emotional stability, team sports, training environment, junior school age, stress, coaching style, and group dynamics.*

Младший школьный возраст (8–10 лет) характеризуется повышенной чувствительностью к оценке окружающих и формированием устойчивых паттернов реагирования на стрессовые ситуации [1]. В игровых видах спорта эти особенности проявляются особенно ярко: высокая динамика событий, необходимость быстрого принятия решений, командное взаимодействие и публичность результатов создают специфическую среду, способную как развивать стрессоустойчивость, так и провоцировать рост тревожности [2].

Цель исследования — выявить влияние характеристик тренировочной среды на уровень спортивной тревожности и эмоциональную устойчивость детей 8–10 лет в игровых видах спорта, а также определить ключевые факторы, способствующие эмоциональной стабильности юных спортсменов.

Объект исследования — эмоциональное состояние детей 8–10 лет в спортивной деятельности. Предмет исследования — уровень спортивной тревожности и эмоциональная устойчивость юных спортсменов 8–10 лет, занимающихся игровыми видами спорта. Гипотеза исследования состояла в том, что уровень спортивной тревожности и эмоциональная устойчивость детей 8–10 лет в игровых видах спорта значимо зависят от стиля тренерского руководства, характера групповой динамики и специфики организации тренировочного процесса; при этом преобладание поддерживающей среды и акцент на самоконтроле способствуют снижению тревожности и росту эмоциональной устойчивости.

Исследование проводилось на базе двух спортивных секций (футбол и баскетбол) в течение четырёх месяцев. В нём приняли участие 42 ребёнка (31 мальчик и 11 девочек) в возрасте 8–10 лет со стажем занятий от 1 до 3 лет.

В качестве методов использовались:

Наблюдение (в течение 16 тренировок и 4 соревнований) по стандартизированному протоколу: фиксировались проявления тревожности (дрожь, суетливость, избегание контакта), реакции на проигрыш, поведение в конфликтных

ситуациях, уровень вовлечённости в отработку игровых элементов.

Опросник спортивной тревожности (Ю. Л. Ханин, адаптация для детей) для оценки ситуативной и личностной тревожности [3].

Методика «Эмоциональная устойчивость в стрессовой ситуации» (модифицированный вариант для детей) — оценка способности сохранять самоконтроль при ошибках и критике.

Анкета для тренеров по оценке стиля руководства (авторитарный, демократический, либеральный) и организации тренировочного процесса.

Обработка данных осуществлялась с помощью описательной статистики, сравнительного анализа (t-критерий Стьюдента) и корреляционного анализа (коэффициент Спирмена).

По результатам опросника Ханина у 38 % детей (16 человек) выявлен высокий уровень ситуативной тревожности, особенно в предсоревновательный период и при отработке новых игровых комбинаций. Средний уровень тревожности зафиксирован у 48 % участников (20 человек), низкий — у 14 % (6 человек).

Анализ эмоциональной устойчивости показал, что 29 % детей (12 человек) демонстрируют высокий уровень самоконтроля: сохраняют спокойствие при ошибках, принимают замечания тренера, продолжают активно участвовать в тренировке. Средний уровень устойчивости выявлен у 52 % (22 человека): наблюдаются кратковременные эмоциональные всплески, но далее следует восстановление активности. Низкий уровень устойчивости отмечен у 19 % (8 человек): выраженные негативные реакции на критику, избегание сложных заданий, снижение мотивации после неудачи.

Сравнительный анализ между секциями выявил значимые различия. В секции с преобладанием демократического стиля руководства (объяснение, поддержка, акцент на самоконтроле) уровень ситуативной тревожности был достоверно ниже ($p < 0,05$), а показатели эмоциональной устойчивости — выше. В секции с авторитарным стилем (жёсткие требования, минимум объяснений, акцент на дисциплине) зафиксированы более высокие показатели тревожности и склонность к избегающему поведению после ошибок.

Корреляционный анализ выявил значимые связи:

Стиль тренерского руководства и уровень ситуативной тревожности: $r=-0,63$ ($p<0,01$) — чем выше выраженность демократического стиля, тем ниже уровень тревожности.

Групповая поддержка и эмоциональная устойчивость: $r=0,57$ ($p<0,05$) — чем выше выраженность поддержки со стороны партнёров, тем выше способность сохранять самоконтроль в стрессовых ситуациях.

Частота соревновательной практики и уровень личностной тревожности: $r=0,49$ ($p<0,05$) — умеренная соревновательная нагрузка способствует адаптации к стрессу, тогда как чрезмерная частота соревнований без психологической подготовки может усиливать тревожность.

Полученные результаты согласуются с представлениями о роли поддерживающей среды в регуляции эмоционального состояния ребёнка [1]. Демократический стиль руководства, предполагающий объяснение требований и акцент на усилиях, способствует формированию чувства безопасности и уверенности в своих силах [4]. В то же время авторитарный стиль, ориентированный на жёсткий контроль и минимизацию самостоятельности, может усиливать страх ошибки и снижать эмоциональную устойчивость [5].

Выявленная связь между групповой поддержкой и эмоциональной устойчивостью подтверждает данные о том, что позитивное взаимодействие в группе сверстников помогает ребёнку справляться со стрессом и сохранять мотивацию даже в сложных ситуациях [2]. При этом важно учитывать, что в игровых видах спорта групповая динамика может иметь и негативные проявления (конфликты из-за распределения ролей, соперничество), что требует от тренера целенаправленной работы по формированию поддерживающей атмосферы.

На основании результатов исследования сформулированы рекомендации для тренеров, спортивных психологов и администрации секций. Для тренеров целесообразно использовать «правило трёх шагов» при коррекции ошибок (признать усилие — указать на зону роста — предложить вариант исправления), включать в тренировку элементы саморегуляции (дыхательные упражнения,

визуализация, самоинструкция), а также проводить регулярные групповые обсуждения для снижения напряжённости и укрепления сплочённости. Для спортивных психологов рекомендуется внедрение краткосрочных программ по развитию эмоциональной устойчивости (8–10 занятий), включающих ролевые игры, отработку реакций на стресс и обучение техникам самоконтроля. Для администрации секций важно обеспечить баланс соревновательной нагрузки и предусмотреть обязательное психологическое сопровождение в предсоревновательный период.

Таким образом, исследование подтвердило, что уровень спортивной тревожности и эмоциональная устойчивость детей 8–10 лет в игровых видах спорта формируются под влиянием стиля тренерского руководства, групповой динамики и организации тренировочного процесса. Ключевым условием эмоциональной стабильности юного спортсмена является создание среды, в которой ребёнок чувствует себя в безопасности, а ошибки рассматриваются как часть обучения. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение долгосрочных эффектов психологической поддержки на спортивные результаты и личностное развитие детей в игровых видах спорта.

Список литературы

1. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. — 3-е изд. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. — 416 с.
2. Ильин Е. П. Психология спорта. — СПб.: Питер, 2014. — 352 с.
3. Ханин Ю. Л. Психология общения в спорте. — М.: Физкультура и спорт, 1980. — 208 с.
4. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 416 с.
5. Выготский Л. С. Педология подростка // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. — М.: Педагогика, 1984. — С. 5–242.

**«РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ»
II Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 22.06.2026 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 10,93
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 79